

ЛИЧНОСТЬ, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО: ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

*Сборник статей по материалам
XXXIV международной научно-практической конференции*

№ 11 (34)
Ноябрь 2013 г.

Часть II

Издается с февраля 2010 года

Новосибирск
2013

УДК 37.01
ББК 74.00
Л 66

Ответственный редактор: Гулин А.И.

Председатель редакционной коллегии:

Ходакова Нина Павловна — д-р пед. наук, доц. Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова, чл.-кор. Академии информатизации образования, проф. Европейской и международной Академий Естествознания, почетный профессор и почетный доктор наук Российской Академии Естествознания.

Редакционная коллегия:

Дмитриева Наталья Витальевна — д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги;

Ле-ван Татьяна Николаевна — канд. пед. наук, доц. кафедры управления дошкольным образованием, доц. кафедры естественно-математических дисциплин Московского городского педагогического университета;

Иванова Светлана Юрьевна — канд. пед. наук, доц. кафедры физического воспитания Кемеровского технологического института пищевой промышленности;

Якушева Светлана Дмитриевна — канд. пед. наук, доцент общепедagogической кафедры теории и истории педагогики института педагогики и психологии образования ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»;

Бердникова Анна Геннадьевна — канд. филол. наук, доц. кафедры педагогики и психологии гуманитарного образования Новосибирского государственного педагогического университета;

Павловец Татьяна Владимировна — канд. филол. наук, рецензент НП «СибАК».

Л 66 Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии.

№ 11 (34) сборник статей по материалам XXXIV международной научно-практической конференции. Часть II. — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 140 с.

Учредитель: НП «СибАК»

Сборник статей «Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление

Секция 1. Педагогика	7
1.8. Профессиональная компетентность: проблемы, поиски, решения	7
ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Корнеева Жанна Анатольевна Голохвастова Елена Юрьевна	7
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРПРЕТАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ Ломонова Марина Фёдоровна	14
МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ РЕЗЕРВА КАДРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Силкина Надежда Владимировна Пименова Елена Алексеевна	20
1.9. Семейная педагогика и домашнее воспитание	31
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ Марко Виктория Юриевна	31
ВЛАСТНАЯ МАТЬ КАК АНОМАЛЬНЫЙ ВИД РОДИТЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ Россова Юлия Ивановна	36
1.10. Современные технологии в педагогической науке	41
ЛЕКЦИЯ-МАСТЕР-КЛАСС В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ Ермолаева Жаннетта Евгеньевна	41
МЕДИАКУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ Льянова Людмила Маратовна	45

1.11. Теория и методика дополнительного образования	50
МУЗЫКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ РЕПЕРТУАР МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА ПОСРЕДСТВОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ И МЕТОДОВ В КЛАССЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ФОРТЕПИАНО Копылова Людмила Викторовна	50
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ 4—6 ЛЕТ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Соколова Наталья Олеговна	58
Секция 2. Психология	62
2.1. Гендерная психология	62
ПРОБЛЕМА СУПРУЖЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ЧАСТИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ Голиков Владимир Владимирович	62
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Дехтяр Надежда Сергеевна	66
2.2. Клиническая психология	72
ВЛИЯНИЕ ПОРЯДКА РОЖДЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ И ВЕРБАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Платонова Марина Сергеевна	72
2.3. Общая психология и психология личности	78
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ Левшунова Жанна Амирановна	78

2.4. Психология развития и акмеология	83
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ВЗРОСЛЫМИ В СИТУАЦИЯХ ЖИЗНЕННОГО ВЫБОРА Бретман Александр Дмитриевич	83
К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТИ ВОЗРАСТА МУДРОСТИ Ешбергенова Елена Айдарбековна	87
ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ С РЕПРОДУКТИВНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ Баранова Анна Викторовна Хашченко Елена Петровна	92
2.5. Психология семьи	98
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ СЕМЬИ Дягилева Анна Викторовна	98
ИЗУЧЕНИЕ СВЯЗИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ И КОНФЛИКТОВ В МОЛОДЫХ СУПРУЖЕСКИХ ПАРАХ Евграфова Юлия Александровна	105
2.6. Психология телесности	110
АНДРОГИННАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН Тищенко Екатерина Олеговна	110
2.7. Социальная психология	118
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНИНГОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЛИЦЕЯ Андросович Ксения Анатолиевна	118
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА Салихова Сандугаш Курмашовна	124

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ 129
Свеженцева Наталия Сергеевна

2.8. Юридическая психология. 134

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ АСОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ К ПРОТИВОПРАВНЫМ ПОСТУПКАМ СВЕРСТНИКОВ 134
Ильязова Юлия Альфредовна
Снегирева Татьяна Владимировна

СЕКЦИЯ 1.
ПЕДАГОГИКА

**1.8. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ**

**ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ
НА ОСНОВЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Корнеева Жанна Анатольевна

*магистрант Гуманитарно-педагогического института
Тольяттинского государственного университета,
учитель МБУ СОШ № 47,
РФ, г. Тольятти
E-mail: korneeva-ga@mail.ru*

Голохвастова Елена Юрьевна

*магистрант Гуманитарно-педагогического института
Тольяттинского государственного университета,
РФ, г. Тольятти*

TEACHERS' PROFESSIONAL COMPETENCE DEVELOPMENT BASED ON INTERACTIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Zhanna Korneeva

*master's Degree Student of The Institute of Humanities and Pedagogy,
Togliatti State University, teacher of municipal budgetary institution
secondary general education school № 47,
Russia, Togliatti*

Elena Golohvastova

*master's Degree Student of The Institute of Humanities and Pedagogy,
Togliatti State University,
Russia, Togliatti*

АННОТАЦИЯ

В статье освещаются вопросы повышения профессиональной компетенции учителей через активное внедрение интерактивных технологий в образовательный процесс учреждений системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки учителей.

ABSTRACT

The article examines the questions of teacher's professional competence development through an active implementation of interactive technologies into the educational process of institutions of career development system and professional retraining of teachers.

Ключевые слова: профессиональная компетентность; современные информационно-коммуникационные технологии; интерактивные образовательные технологии.

Keywords: professional competence; modern information and communication technologies; interactive educational technologies.

В ситуации происходящих в образовании изменений все более значимым для педагога становится повышение квалификации и профессиональной переподготовки. Реформа российского образования ориентирована на создание условий конкурентоспособности современного педагога в информационном обществе. В тексте национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» сказано: «Модернизация и инновационное развитие — единственный путь, который позволит России стать конкурентным

обществом в мире XXI века, обеспечить достойную жизнь всем гражданам. В условиях решения этих стратегических задач важнейшими качествами личности становятся инициативность, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения, умение выбирать профессиональный путь, готовность обучаться в течение всей жизни...» [4]. Необходимо создать такую образовательную систему, которая позволяла бы современному педагогу заниматься повышением собственной квалификации и профессионального мастерства постоянно, то есть всегда быть готовым к новым изменениям времени.

Профессионально-компетентным является такой труд учителя, в котором на достаточно высоком уровне осуществляется педагогическая деятельность, педагогическое общение, реализуется личность учителя, достигаются хорошие результаты в обучении и воспитании учащихся. Развитие профессиональной компетентности — это развитие творческой индивидуальности учителя, носителя новейших знаний и технологий. От уровня профессионализма педагогов, их способности к непрерывному образованию, готовности к педагогическим инновациям напрямую зависят результаты социально-экономического и духовного развития общества.

Современная трактовка профессиональной компетентности учителя носит интегративный характер и понимается как:

- совокупность знаний и умений, определяющих результативность профессионального труда (Е.П. Тонконогая и др.)
- комбинация личностных качеств и свойств (Л.М. Митина)
- проявление единства профессиональной и общей культуры (Т.Г. Браже, Е.А. Сколовская)
- комплекс профессиональных знаний и профессионально-значимых личностных качеств (С.Г. Вершеловский, Ю.Н. Кулюткин и др.)

Профессиональная компетентность лежит в основе повышения квалификации педагогов.

Однако анализ реальной школьной практики показывает, что не все педагоги готовы к решению новых задач, так как их профессиональная компетентность не соответствует требованиям модернизации образования.

Проведя диагностику среди учителей школ, мы выявили, что 58 % педагогов имеют выше среднего уровня способности к саморазвитию, 32 % — ниже среднего, 7 % — низкий, 3 % — очень низкий. Часть педагогов не готова занять субъектную позицию в обучении, так как она требует принятия на себя большей

ответственности за результаты своего образования. Этот показатель объясняет тот факт, что инновационная деятельность часто встречает сопротивление со стороны педагогов школы.

В настоящее время меняется и основная функция педагога: из передатчика информации превращается в менеджера, где главное для него — управлять процессом обучения. Итак, новый тип обучения — деятельностный. Поэтому современный учитель по новой парадигме образования должен уметь диагностировать деятельность, явления, факты, ставить цель, прогнозировать и планировать деятельность в соответствии с целями, управлять и корректировать процесс деятельности, анализировать и рефлексировать результаты деятельности, адаптировать, моделировать, экспериментировать и вводить новое в свою деятельность.

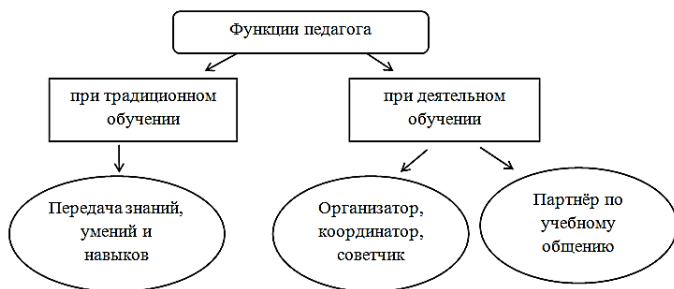

Рисунок 1. Функции педагога

Уже сейчас становится очевидным тот факт, что одной из важнейшей составляющей профессиональной компетентности учителя является степень его готовности к использованию современных информационно-коммуникационных технологий в своей профессионально-педагогической деятельности. Интерактивное обучение с каждым годом завоевывает всё больше сторонников в профессиональном образовании, широко используется в обучении педагогов. Это обусловлено характеристиками самих обучающихся, целями образования педагогов, ориентированных на переосмысление уже сложившейся системы знаний, умений, навыков, опыта, развитие критического, творческого мышления, интегрированного с чувственной сферой человека. Педагоги — активны, самостоятельны, склонны к самоуправлению, играют ведущую роль в реализации процесса обучения. У них есть собственная система ценностей, свои ожидания, личная мотивация, свой социальный контекст. При этом

обучение не является для них основной деятельностью, оно рассматривается как средство для разрешения жизненных и профессиональных проблем. Все вышеперечисленные особенности свидетельствуют о том, что обучение педагогов — очень сложный процесс, который должен быть организован особым образом, с использованием богатого опыта обучающихся как источника обучения; с широким применением интерактивных технологий обучения, обеспечивающих максимальную самостоятельность и активность при обучении.

В обучении посредством интерактивных технологий преобладает партнерский, диалоговый стиль общения обучающихся и преподавателей. Характерными чертами обучения в системе дополнительного профессионального образования являются «сотрудничество, диалогичность, деятельностно-творческий характер, направленность на поддержку индивидуальности специалиста, предоставление ему необходимой свободы для принятия самостоятельных решений в вопросе своего обучения, выбора содержания и способов учения, сотворчество обучающихся и обучающихся» [4]. Обучающиеся могут выступать как носители нового содержания образования для своих коллег и преподавателей. Все эти характеристики процесса обучения способствуют широкому применению интерактивных технологий, форм и методов обучения. Кроме того, интерактивное обучение обеспечивает создание атмосферы, снимающей у педагогов напряженность и тревожность. Исследования показывают, что взрослый человек «держится» за свои ценности, жизненные и профессиональные стереотипы до тех пор, пока на деятельностном уровне не осознает необходимости и продуктивности отказа от некоторых из них. Интерактивные технологии способствуют активизации передового опыта, обмену знаниями, становлению нового профессионального мышления, приобретению конструктивной позиции в отношении нововведений, пробуждению чувства нового, творческому подходу, формированию критической самооценки собственной практики [2].

Под интерактивными технологиями сегодня понимают технологии взаимодействия между субъектами, которые позволяют учитывать в процессе взаимодействия личностные особенности участников. Интерактивные технологии обеспечивают процесс обучения, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся: все участники образовательного процесса обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем. Наша практика

свидетельствует, что интерактивные методы обучения дают возможность приблизиться к решению противоречий между общим для всех обучающихся нормативным содержанием образования и их индивидуальными возможностями, склонностями, интересами; между ориентацией на развитие творческих способностей обучающихся и традиционными методами и формами обучения, которые нацелены на передачу готовых знаний.

Интерактивное обучение позволяет более полно реализовать целый комплекс методических, дидактических, педагогических и психологических принципов, делает процесс обучения более интересным и творческим.

Обучение на основе интерактивных технологий помогает установлению эмоциональных контактов; решает информационную задачу, поскольку обеспечивает учащихся необходимой информацией, без которой невозможно реализовывать совместную деятельность; развивает общие учебные умения и навыки, то есть обеспечивает решение обучающих задач; обеспечивает воспитательную задачу, поскольку приучает работать в команде, прислушиваться к чужому мнению.

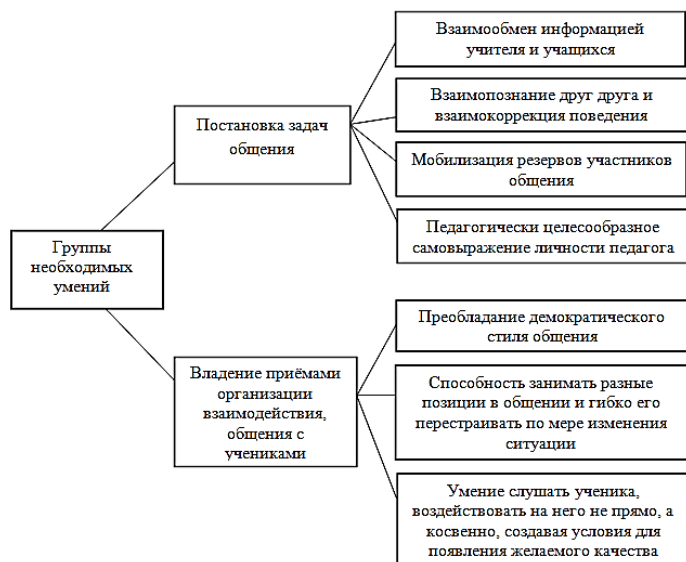

Рисунок 2. Группы необходимых умений

Владение интерактивными технологиями способствует созданию целостного представления о профессиональной компетентности,

её динамике и месте в реальной деятельности, помогает адаптации имеющихся знаний к новым обстоятельствам, целям и задачам. Нами используются такие интерактивные технологии, как игротренинги, кейс-технологии, активные лекции, мастер-классы, «круглые столы», дискуссии, проектные семинары, информационные лабиринты, различные виды анализа ситуаций, ролевые и деловые игры, имитирующие профессиональные ситуации. Попадая в условия коллективного обучения, педагог участвует в процессе организованного саморазвития своих коллег, помогая им в анализе их личных профессиональных затруднений и потребностей. Тем самым создается возможность для реального профессионального взаимодействия. Использование интерактивных технологий требует от учителя переосмысления форм и методов работы. Новые технологии дают высокий эффект обучения тогда, когда они подкреплены передовыми методическими приемами, которые позволяют передавать знания и опыт новыми средствами, основанными на совместной деятельности всех участников образовательного процесса. Используя такие приёмы интерактивных технологий, как «Мозговой штурм», «Карусель», «Два, четыре — вместе», «Синтез идей», «Микрофон», «Обучая — учусь», «Большой круг», которые способствуют активизации мысленной деятельности, мы смогли привлечь личностный опыт обучающихся, осуществить адресную корректировку знаний, создать ситуацию диалога, включающую в работу каждого.

В заключение следует подчеркнуть, что активное внедрение интерактивных технологий в образовательный процесс позволяет обеспечить повышение уровня профессиональной компетентности учителей, изменяются мотивационные стимулы: учителя стремятся к профессиональному росту и личностной самореализации, включаются в поиск новых путей совершенствования процесса обучения.

Список литературы:

1. Ахметжанова Г.В. Актуальные проблемы непрерывного профессионального образования: сборник научных трудов / Федеральное агентство по образованию, Тольяттинский гос. ун-т, Международная акад. непрерывного пед. образования, Ин-т содержания и методов обучения РАО; Тольятти, 2010. — 234 с.
2. Змеев С.И. Технология обучения взрослых: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2002. — 356 с.
3. Кларин М.В. Интерактивное обучение — инструмент освоения нового опыта / М.В. Кларин // Педагогика. — 2000. — № 7. — 12—18 с.
4. Компетентностный подход в педагогическом образовании: Коллективная монография / Под ред. Проф. В.А. Козырева, проф. Н.Ф. Радионовой и проф. А.П. Тряпицкой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРПРЕТАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Ломонова Марина Фёдоровна

*канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики
Южноукраинского национального педагогического университета
им. К.Д. Ушинского, Украина, г. Одесса
E-mail: lomonova@ukr.net*

DIDACTIC BASE FOR CREATING INTERPRETIVE COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS

Lomonova Marina Fedorovna

*Ph.D., assistant professor of pedagogy
South Ukrainian National Pedagogical University im. K.D. Ushinskogo,
Ukraine, Odessa*

АННОТАЦИЯ

В данной статье излагается фрагмент исследования проблемы формирования интерпретативной компетентности на основе структурной модели интеграции науки. Предложена система отбора учебного материала для профессиональной подготовки будущих учителей с целью формирования их интерпретативной компетентности.

ABSTRACT

In this paper a study of the problem of formation of a fragment of the interpretive competence on the basis of a structural model of the integration of science. Proposed system for the selection of educational material for the training of future teachers to form interpretive competence.

Ключевые слова: дидактическое основание; интерпретативная компетентность; структурная модель интеграции науки.

Keywords: didactic base; interpretive competence; structural model of the integration of science.

Анализ интерпретационного компонента в содержании учебного плана педагогического вуза сделал возможным выявить дисциплины,

которые в своей основе направлены на инвариантную и многовариантную интерпретацию. Учебные дисциплины имплицитно содержат материал, необходимый и достаточный для формирования интерпретативной компетентности, но его следует обнаружить, соответствующим образом организовать и предъявить студентам. Решение поставленной задачи связано с определением дидактических оснований отбора учебного материала для профессиональной подготовки будущих учителей с целью формирования интерпретативной компетентности. Поэтому структурная модель интеграции науки, которую мы представили пока в качестве абстрактного гипотетического идеального объекта, предназначена для теоретического исследования вышеуказанной проблемы.

Таким образом, целью нашего исследования является разработка и теоретическое обоснование дидактических оснований отбора содержания учебного материала для профессиональной подготовки будущего учителя с целью формирования его интерпретативной компетентности.

Предлагаемая автором система отбора учебного материала для профессиональной подготовки будущих учителей с целью формирования интерпретативной компетентности предполагает теоретическое обоснование, которое трансформирует положения герменевтики о принципах интерпретации соответственно целям и задачам исследования.

Новая парадигма интерпретации позволяет представить формирование интерпретативной компетентности как динамический, многоступенчатый процесс, который преобразуется в ходе обучения и обеспечивает ведущую роль смыслообразующего мотива деятельности и определенный уровень самоорганизации личности за счет дедуктивного поэтапного раскрытия структурной модели предметного содержания обучения и определенного сочетания методов, форм и средств обучения на каждом этапе.

В нашем исследовании дидактическим основанием отбора содержания учебного материала для профессиональной подготовки будущего учителя является структурная модель интеграции науки, Конструктивное введение данной общетеоретической модели в педагогику было предложено А.Я. Данилюком для теоретического исследования и проектирования на этой основе интегральных гуманитарных образовательных пространств [2]

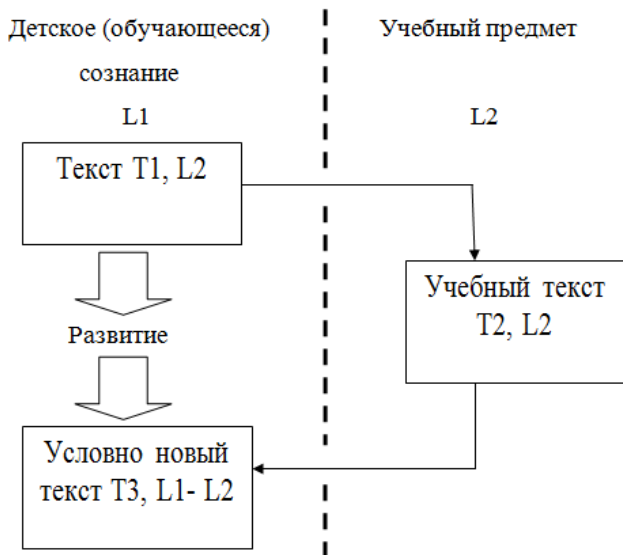

Рисунок 1. Текст — субъектная модель

Данная теоретическая модель была выбрана нами в качестве основного ориентира отбора содержания учебного материала, поскольку во-первых, позволила по-новому осмыслить феномен интерпретативной компетентности, во-вторых, процедуры теоретического анализа и применение модели совпадают с содержанием компонентов интерпретативной компетентности. Таким образом, структурная модель интеграции науки приобретает форму конкретных требований к учебному материалу, которые обнаруживаются в отборе и структурировании содержания программы экспериментального учебного курса, а также выступают как обоснование педагогических условий формирования интерпретативной компетентности студентов.

Под структурной моделью интеграции науки мы понимаем особую форму идеального целостного многоуровневого системного отражения научного знания в единстве с развитием сознания, материализованного в содержании учебного материала в форме его семиотической неоднородности.

Благодаря семиотической неоднородности содержания обучения в дидактической системе создаются необходимые условия для интерпретации. Данное свойство структурной модели науки позволяет довольно гибко строить изложение содержания и процесс

обучения на полимотивационной основе с учетом склонностей студентов к различным видам интерпретации. Тип логической структуры учебного материала определяет выбор системы и методов обучения, применяя различные их комбинации, студент имеет возможность гибкого распределения учебного материала в соответствии с собственной версией интерпретации.

Структурная модель интеграции науки акцентирует внимание на конструктивную деятельность сознания. При этом эта конструктивная, «ментальная» деятельность сознания имеет статус реальности не в меньшей мере, чем деятельность практическая. В психолого-педагогических исследованиях эту проблему рассматривают А.Ф. Закирова Ю.Б. Борев, Е.Г. Гуренко, О.М. Олексюк, О.П. Рудницкая. В своих работах они подчеркивают, что формирование личностного смысла при использовании интерпретационных приемов обязательно предусматривает самопознание, рефлексию, творческое осмысление произведений искусства. В контексте нашего исследования личностный смысл учебного материала возникает в процессе творческого переосмысления содержания дидактического модуля, когда одно и то же учебное содержание предоставляется разными исходными логическими структурами. Студент идет путем творчества, не прекращая поисков возможных средств понимания и воспроизведения содержания дидактического модуля с помощью графического, последовательного и парного предоставления исходных логических структур, сравнивая разнообразные варианты учебного содержания, старается понять характерные связи структурных элементов. В процессе такого творческого понимания "педагогическое мастерство приобретает смысловую основу и становится внешним проявлением, средством реализации внутреннего субъектного мира студента» [1, с. 136].

Существенным признаком структурной модели интеграции науки как целостной системы является её внутренняя расчленённость на отдельные подсистемы, каждая из которых отличается своими специфическими чертами.

В ситуации, когда дидактическая система включает не один, а несколько разных предметных языков возможность интерпретации значительно расширяется [2]. Как свидетельствуют результаты наших экспериментальных исследований, много направленный характер содержания и процесса обучения обеспечивает участие студентов в достаточно широком диапазоне предметных, речевых, умственных действий и обуславливает их многоплановую деятельность по конструированию дидактического модуля, в соответствии

с собственной интерпретационной версией функционально-смысловых связей учебного процесса.

На уровне учебного материала функционально-смысловое содержание знаний и деятельности объединяется в целостный блок учебной информации, в котором раскрываются: 1) содержание рассматриваемой информации, её исходные посылки, допущения, области и границы применения, 2) причинно-следственные связи с другими знаниями, 3) действия и операции, выполняемые с данной информацией, 4) виды деятельности, в которые включается изучаемый материал

Структурная модель интеграции науки характеризуется также наличием субординационных связей и отношений между элементами, подчиненностью и соподчиненностью элементов. Эта особенность объясняет дидактическое требование дополнительности и взаимообусловленности при отборе учебного материала для профессиональной подготовки будущих учителей.

Структурная модель интеграции науки есть образ понятия. Следовательно, само понятие может быть получено как результат по содержанию максимально полного, а по форме предельно краткого её описания. Модель позволила конкретизировать понятие «интерпретативная компетентность», рассматривая его сквозь призму трёх категорий модели: общность, сознание, деятельность. В контексте базовой категории «деятельность» интерпретационная компетентность рассматривается как рефлексивный уровень овладения знаниями и умениями, который позволяет осуществлять обобщение и интеграцию противоречивой информации относительно себя и окружения, упорядочение и систематизацию представлений о педагогических фактах и явлениях. Категория «сознание» акцентирует внимание на способности к рефлексии, к ценностно-смысловому самоопределению, в процессе формирования интерпретативной компетентности особое значение приобретает ценностно-смысловая доминанта Интерпретативная компетентность в категории «общность» предполагает умение вызвать доверие, снимать напряжение во взаимоотношениях в ситуациях обсуждения проблем; умение вызвать чувство сопереживания и причастности в ситуациях общей деятельности.

Процесс формирования интерпретативной компетентности — это деятельность преподавателя и студентов, направленная на выделение в содержании учебного материала блоков системных знаний для использования их в качестве теоретических моделей

Подводя итог, изложенному выше, отметим, что основными условиями формирования интерпретативной компетентности студентов на основе структурной модели интеграции науки являются:

- включение в содержание учебного материала в качестве объекта и средства усвоения структурной модели интеграции науки;
- объективация содержания и способов логической организации учебного материала как семиотически неоднородной системы;
- овладение средствами и способами проектирования теоретических моделей и их преобразования;
- дедуктивное поэтапное раскрытие структурной модели интеграции науки в процессе обучения.

Список литературы:

1. Боров Ю.Б. Эстетика. 3 изд.-М.: Изд. Полит. лит., 1981. — 399 с.
2. Данилюк А.Я. Теоретико-методологические основы проектирования интегральных гуманитарных образовательных пространств. Автореф. дис. ... доктора пед. наук. Ростов-н/Д., 2001. — 24 с.
3. Закирова А.Ф. Теоретические основы педагогической герменевтики. Монрграфия. Тюмень, Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2001, — 152 с.
4. Олексюк О.М. Творча самореалізація майбутнього фахівця-музиканта в інтерпретаційному процесі // Зб. наук. пр. — Тернопіль: ДПУ, 1999. — С. 35—39.
5. Рудницька О.П. Концепція культурологічної підготовки студентів педагогічних вузів / Матеріали Міжнародної наук.-практ. конф. «Вища освіта в Україні: реалії і тенденції перспективи розвитку». Київ. 1996. — С. 39—40.

**МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ РЕЗЕРВА КАДРОВ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Силкина Надежда Владимировна

*д-р пед. наук, профессор
Сибирского государственного университета путей сообщения,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: Silkina@stu.ru*

Пименова Елена Алексеевна

*ведущий специалист Института перспективных транспортных
технологий и переподготовки кадров СГУПС,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: pea1@stu.ru*

**MODEL OF CANDIDATE POOL PREPARATION
IN MODERN CONDITIONS OF ADDITIONAL
POSTGRADUATE TRAINING:
THEORETIC APPROACH**

Nadezhda Silkina

*doctor in Pedagogics, Full professor, Siberian Transport University,
Russia, Novosibirsk*

Elena Pimenova

*senior specialist of Prospective transport technologies
and retraining institute, Siberian Transport University,
Russia, Novosibirsk*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена процессу подготовки резерва кадров на основе компетентностного подхода. Рассмотрена модель подготовки резерва кадров в условиях дополнительного профессионального образования. Предложена трёх уровневая система подготовки резерва кадров на примере железнодорожного транспорта (студенты, специалисты, руководители), определены её структурные компоненты.

ABSTRACT

The article is devoted to the process of candidate pool training on the competence-based approach. The model of candidate pool preparation is considered in the conditions of modern additional postgraduate training. The three-level system of candidate pool preparation on example of transport higher educational institution (students, experts, administrators), and structural components are defined.

Ключевые слова: резерв кадров; подготовка; взрослый; компетентный подход; компетенция; компетентность; уровень подготовки.

Keywords: candidate pool; training; competence-based approach; competence; level of training.

Для интенсивного реформирования и реструктуризации экономики страны необходимо качественное совершенствование кадрового состава различных отраслей экономики, развитие управленческой компетентности современного руководителя, своевременная подготовка резерва кадров в соответствии с целями и задачами компании.

Наличие кадрового резерва в компании — одно из важнейших условий ее конкурентоспособности.

В данной статье рассмотрим подготовку управленческих кадров в условиях дополнительного профессионального образования (далее — ДПО).

Мы понимаем подготовку резерва кадров в условиях ДПО как дополнительное профессиональное обучение в рамках повышения квалификации без повышения образовательного уровня обучающихся, но способствующее формированию, развитию и совершенствованию управленческих компетенций, необходимых в современных условиях для реального предприятия и отрасли в целом.

Проведенный анализ научно-управленческой литературы (Т.Ю. Базаров, Е.Б. Борисова, Т.В. Зайцева, Т.А. Комиссарова, Н.Н. Опарина и др.); документов компаний [7], [8], [9], [10], [12] позволяет:

1. сказать, что понятия: «кадровый резерв», «резерв кадров», «резерв руководящих кадров», «резерв управленческих кадров» синонимичны и употребляются в значении как группа специалистов и руководителей, способных к управленческой деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым к определенным долж-

ностям, подвергшихся отбору и прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку;

2. выделить следующую классификацию категорий резерва кадров: ближний, среднесрочный, дальний; оперативный и стратегический, дублирующий; открытый, закрытый; обезличенный или на конкретную должность; внутренний и внешний;

3. исходя из анализа нормативно-правовых документов ОАО «РЖД», в качестве рабочего определения взять следующее: «Резерв кадров ОАО «РЖД» представляет собой специально сформированный контингент перспективных руководителей и специалистов, обладающих высокими профессиональными, деловыми, личностными и морально-этическими качествами, положительно проявивших себя в работе на занимаемых должностях, прошедших необходимую подготовку и планируемых к назначению на руководящие должности в ОАО «РЖД» [11];

4. взять за основу следующие категории резерва кадров: *перспективный* (в значении стратегический), состоящий из кандидатов, выдвижение которых планируется в ближайшие один-два года); *внутренний* (формируемый из числа внутреннего ресурса работников компании) *и внешний* (формируемый из числа выпускников профильных учебных заведений).

Рассмотрим модель подготовки резерва кадров для управленческой деятельности в условиях ДПО (рис. 1):

Кратко остановимся на компонентах представленной модели.

Методологической основой обучения взрослых и в частности резерва кадров является компетентностный подход. Анализ литературы и научных исследований [1], [2], [3], [5] позволяет сказать, что компетентностный подход в образовании определяется как подход, предполагающий формирование, развитие или совершенствование у обучающихся различного рода компетенций, позволяющих в будущем действовать эффективно в профессиональной деятельности, личной и общественной жизни. Базовыми понятиями компетентностного подхода являются компетентность и компетенция. В справочных изданиях компетентность трактуется как личностная характеристика, как качество или принадлежность профессионализма, как уровень владения совокупностью компетенций, степень готовности к применению компетенций в деятельности, а компетенция — как совокупность функциональных характеристик, комбинация навыков, знаний и способностей, способность применять знания, умения, навыки и личностные качества для успешной деятельности.

Рисунок 1. Модель подготовки резерва кадров в условиях дополнительного профессионального образования

В качестве принципов обучения взрослых выделим следующие: принцип приоритета самостоятельного обучения; принцип совместной деятельности; принцип опоры на опыт обучающегося, принцип индивидуализации обучения, принцип системности обучения, контекстность обучения, принцип актуализации результатов обучения, принцип элективности обучения, принцип развития образовательных потребностей, принцип осознанности обучения, принцип развития обучающегося [4], [6].

Дадим содержание понятия «взрослый», опираясь на определение С.И. Змеева: Взрослый — лицо, выполняющее социально значимые продуктивные роли (гражданина, работника, члена семьи), обладающее физиологической, психологической, социальной, нравственной зрелостью, относительной экономической независимостью, жизненным опытом и уровнем самосознания, достаточными для ответственного самоуправляемого поведения, совмещающее или чередующее учебную деятельность с иными видами деятельности [6].

Рассмотрим 3-уровневую систему подготовки резерва кадров на примере железнодорожного транспорта:

1-й уровень подготовки резерва кадров представлен в таблице 1.

Категория слушателей: студенты старших курсов технических специальностей, обучающиеся в профильном вузе по целевым направлениям.

Таблица 1.

Подготовка резерва кадров: 1 уровень

Этапы	Наименование этапа	Основная задача	Методы проведения	Результат
I	Подготовительный	Формирование группы слушателей	Психологическое тестирование (входное-для отбора в группу). Согласование и утверждение списка слушателей с Заказчиком-представителем Компании	Сформированная группа
II	Обучение	Формирование компетенций, необходимых для управленческой деятельности.	Современные педагогические технологии, интерактивные методы обучения.	Управленческие компетенции (УК), необходимые руководителю низового звена: способность к обучению, стремление к новому, интеллектуальный потенциал.

III	Самостоятельная работа (проектирование)	Систематизация полученных знаний и умений. Формирование компетенций, необходимых для управленческой деятельности.	Работа над проектом.	Компетенции, необходимые для управленческой деятельности: эмоционально-волевые особенности, коммуникативные, умение работать в команде, организаторские способности и др.
IV	Оценка и контроль (на основе психологического тестирования)	Выявление у обучающихся необходимых деловых и личностных качеств, способностей для управленческой деятельности.	Психодиагностика. Написание социально-психологических характеристик.	Социально-психологические характеристики обучающихся с рекомендациями для компании.
V	Заключительный этап: выпускная конференция	Оценка компетенций Заказчиком-представителем Компании.	Конференция.	Зачисление кандидатов резерва кадров Компании.

Итогом подготовки резерва кадров 1 уровня являются: актуализированная программа; учебно-методический комплекс (УМК) по программе;

компетенции: дисциплинированность и исполнительность, обязательность, требовательность к себе и другим, инициативность, коммуникабельность, стрессоустойчивость, организаторские способности, способность работать в команде, способность к лидерству и др.

В таблице 2 представлена подготовка резерва кадров, обучающегося по программе управленческой подготовки перспективного резерва компании: 2 уровень.

Категория слушателей: заместители руководителей структурных подразделений ОАО «РЖД» и специалисты со стажем работы до 5 лет

Таблица 2.

Подготовка резерва кадров: 2 уровень

Этап	Наименование этапов	Основные задачи	Методы проведения	Результаты
I	Подготовительный	Формирование группы слушателей совместно с Заказчиком — представителем Компании.	Взаимодействие с Заказчиком — представителем Компании	Группа для обучения.
II	Обучение	Развитие управленческих компетенций (УК) руководителей низового звена.	Современные педагогические технологии, интерактивные методы обучения; создание развивающей среды.	Управленческие компетенции (УК), необходимые руководителю низового звена.
III	Самостоятельная работа	Систематизация полученных знаний и умений. Развитие компетенций, необходимых для управленческой деятельности.	Работа над проектом	Проект как итоговая работа. Управленческие компетенции, необходимые для руководителей низового звена: креативность, умение работать в команде и др.
IV	Заключительный этап: выпускная конференция	Подведение итогов обучения. Предъявление результатов обучения.	Защита инновационных проектов.	Развитые управленческие компетенции: умение убеждать, грамотная аргументированная речь, стрессоустойчивость.
V	Комплексная оценка руководителей низового звена на основе технологии Ассесмент — центр	Выявление способностей и наличия УК, необходимых для эффективной управленческой деятельности.	Технология Ассесмент — центр: психологическое тестирование, тренинг, интервью.	Заклучение по итогам комплексной оценки с предъявлением представителю Заказчика-Компании.

VI	Оценка эффективности обучения	Определить эффективность и качество подготовки резерва кадров совместно с представителем Заказчика — компании.	Анкетирование. Анализ контрольных срезов знаний. Успешность при защите проектов. Отзывы и экспертная оценка руководителей предприятий. Внедрение на предприятиях предложенных слушателями инноваций.	Оценка качества подготовки резерва кадров 2 уровня
----	-------------------------------	--	--	--

Итогом подготовки резерва кадров 2 уровня являются: актуализированная программа; создание УМК по программе; управленческие компетенции руководителей низового звена: ответственность, организаторские способности, коммуникабельность, лидерство, умение работать в команде, способность к сотрудничеству, стрессоустойчивость, оперативность, креативность, позитивное отношение к новому, к изменениям и др.

3-й уровень подготовки резерва кадров представлен в таблице 3.

Категория слушателей: руководители структурных подразделений

(заместители начальников предприятий, резерв для назначения на вышестоящие должности, руководители предприятий со стажем работы в должности до 2-х лет).

Таблица 3.

Подготовка резерва кадров: 3 уровень

Этап	Наименование этапов	Основные задачи	Методы проведения	Результаты
I	Подготовительный	Формирование группы слушателей.	Взаимодействие с Заказчиком - представителем Компании.	Группа слушателей для обучения.
II	Обучение	Совершенствование УК, необходимых для эффективной управленческой деятельности в должности руководителя среднего звена.	Современные педагогические технологии, интерактивные методы обучения.	Управленческие компетенции, необходимые для эффективной управленческой деятельности в должности руководителя среднего звена.
III	Самостоятельная работа	Совершенствование компетенций, необходимых для управленческой деятельности.	Работа над проектом	Проект как итоговая работа. Усовершенствованные УК: креативность, стратегическое мышление, корпоративность и др.
IV	Заключительный этап: выпускная конференция	Подведение итогов обучения. Предъявление результатов обучения в виде усовершенствованных УК.	Защита инновационных проектов.	Управленческие компетенции, необходимые руководителям среднего звена: компетентность, аргументированность, развитая грамотная речь и др.
V	Самооценка руководителей среднего звена	Уточнение наличия УК, необходимых для эффективной управленческой деятельности в должности руководителя среднего звена.	Самодиагностика. Консультирование психолога по итогам самодиагностики.	Заключение по итогам самооценки.
VI	Оценка	Определить	Анкетирование.	Оценка качества

	эффективности обучения	эффективность и качество подготовки резерва кадров совместно с представителем Заказчика — компании.	Анализ контрольных срезов знаний. Успешность при защите проектов. Внедрение на предприятиях предложенных слушателями инноваций	подготовки резерва кадров 3 уровня.
--	------------------------	---	--	-------------------------------------

Итогом подготовки резерва кадров 3 уровня являются актуализированная программа; создание УМК; управленческие компетенции руководителей среднего звена: лидерство, креативность, готовность к изменениям, умение руководить коллективом, умение сформировать команду, стремление и умение развивать подчиненных, умение быстро и эффективно разрешать критические ситуации, умение контролировать, умение быстро принимать решение и брать ответственность за принятое решение, умение управлять временем и др.

Представленная модель подготовки резерва кадров строится на компетентностном подходе, определенных принципах обучения взрослых, 3-уровневом ступенчатом процессе, целью которого является формирование и развитие управленческих компетенций, необходимых для реального предприятия и отрасли в целом, способствующих формированию руководителей нового типа — лидеров преобразований, готовых к инновационной деятельности и постоянным улучшениям в компании и отрасли.

Список литературы:

1. Баева Н.А. Компетентностный подход к профессиональному обучению — основа качественной подготовки будущих учителей / Н.А. Баева. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://pedsovet.org>. (дата обращения 05.04. 2011).
2. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе// Педагогика. — 2003. — № 10. — С. 8—14.
3. Борисова Е.Б. Управление персоналом для современных руководителей. СПб.: Питер, 2003. — С. 260.
4. Дресвянникова В.А. Андрагогика: принципы практического обучения для взрослых. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.elitarium.ru/2007/02/09/andragogika.html> (дата обращения 15.04. 2012).

5. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании Авторская версия. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
6. Змеев С.И. Основы андрагогики: Уч. пособие. М., 1999.
7. Методические рекомендации по формированию портала кадрового резерва Федерального космического агентства (Утверждены приказом Федерального космического от 13 апреля 2009 г. № 115 к).
8. О кадровом резерве. Приказ Комитета по земельным ресурсам и землеустройству Санкт-Петербурга от 04.08.2009 № 202. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.bestpravo.ru/leningradskaya/hj-pravo/d3b> (дата обращения 15.04. 2012).
9. Положение о кадровом резерве молодых специалистов ОАО «МРСК Юга» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.pandia.ru/text/77/165/17824.php> (дата обращения 15.04. 2012).
10. Положение о резерве управленческих кадров. (Утверждено постановлением Правительства Кировской области от 23.10.2008 № 150/433) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.kirovreg.ru/power/executive/administration> (дата обращения 05.10. 2013).
11. Положение о формировании и подготовке резерва кадров ОАО «РЖД» № 1290 от 27.12.2005 г.
12. Положение о формировании кадрового резерва ООО «7 звезд». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://tehnjob.ru/view_lesson. (дата обращения 07.09. 2013).
13. Силкина Н.В., Пименова Е.А. Взаимодействие учреждений ДПО РФ с транспортной отраслью при подготовке резерва кадров. Вестник Казахской академии транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева, — № 1, 2011 г., — с. 77—82.

1.9. СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА И ДОМАШНЕЕ ВОСПИТАНИЕ

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Марко Виктория Юриевна

*старший преподаватель кафедры общей и социальной педагогики
Украинского католического университета,*

Украина, г. Львов

E-mail: vita_marko@mail.ru

AXIOLOGICAL PRINCIPLES OF UPBRINGING IN MODERN FAMILY

Viktoria Marko

*senior Lecturer of General and Social Pedagogy Department
of Ukrainian Catholic University,*

Ukraine, Lviv

АННОТАЦИЯ

В статье выясняются понятия «ценности», раскрывается важная роль семьи в формировании ценностной системы личности, а также один из важных путей передачи ценностей ребенку — подражание. С помощью исследования автор анализирует ценности воспитания в современной семье.

ABSTRACT

The article defines the concept of "values", reveals the important role of the family in shaping the value system of the individual, as well as one of the most effective ways of transmitting the values to a child — imitation. With the help of research the author analyzes the values of upbringing in the modern family.

Ключевые слова: ценности; семейное воспитание; семейные ценности; семья; родители.

Keywords: values; family upbringing; family values; family; parents.

Современное состояние общества провоцирует кризис семьи, которая перестает выполнять самую важную воспитательную функцию. Для ребенка влияние семьи генетически и исторически было и остается первичным. То, что закладывает семья, школа только продолжает. Никакая другая структура никогда не заменит семьи [3, с. 217]. В.А. Сухомлинский подчеркивал, что от того, как прошло детство, кто вел ребенка за руку в детские годы, что вошло в его разум и сердце от окружающего мира, — от этого в значительной степени зависит, каким человеком станет сегодняшний ребенок [5].

Задание семьи — передать ребенку основную систему ценностей. Семейное воспитание закладывает в ребенке духовные, моральные, национальные и гражданские ценности. Семейная среда становится тем местом, где подрастает ценностно сформированная, умная, активная, творческая, ответственная личность, осознающая свои обязанности относительно семьи, общества, государства, Бога. Родители — первые учителя своих детей, потому что именно их способ жизни, отношение друг к другу и к окружающим являются живой наукой, школой жизни для ребенка. В то же время отсутствие гармонии в ценностной системе семейного воспитания приводит к деградации семьи, что заметно в наше время. Поэтому исследование актуальных ценностей современной семьи, выявление приоритетов в современном семейном воспитании является важным заданием педагогики семейного воспитания.

Проблемой возникновения и функционирования ценностей, механизмом ее реализации в обществе занимались Аристотель, В. Виндельбанд, И. Кант, Г. Лотц, М. Шелер и др. Различные аспекты и проблемы семейного воспитания исследовали Т. Алексеенко, К. Журба, А. Макаренко, М. Стельмахович, В. Сухомлинский, Е. Вишневский, К. Ушинский и др.

В современном понимании ценности — это идеи, нормы, процессы, отношения материального и духовного порядка, имеющие позитивную значимость и способные удовлетворять определенные потребности людей. Их часто делят на материальные, связанные с удовлетворением практических потребностей в связи с инстинктивными стремлениями, природными потребностями личности, и духовные, которые порождают, развивают, а в дальнейшем и характеризуют потребности людей относительно высших форм личной сознательности (свобода, истина, добро, краса, совесть, мораль). Духовные ценности зависят от включения личности в жизнедеятельность общества, от полноты общения, от той системы общественных и межличностных отношений, в которых живет человек [2, с. 110].

По Е. Вишневному, ценности являются определенной иерархической системой идеалов, фундаментальных понятий и целей, которыми живет общество и в реализации которых видит смысл своего существования [1, с. 91]. Каждой семье, как и каждой личности, присуща специфическая иерархия ценностей. К ценностям семейной жизни современный педагог относит супружескую верность, заботу о детях, родителях и старших в семье, уважение к предкам, взаимную любовь родителей, взаимопонимание и доверье между членами семьи, демократизм отношений, уважение к правам ребенка и старших, гармонию отцовского и материнского влияния в воспитании, общность духовных интересов членов семьи, сбережение народных обычаев, семейную открытость относительно общественной жизни и др. [1, с. 98].

Ценности семейной жизни формируют детское мировоззрение, отношение к миру и окружающим. Это ценное «наследство», вынесенное ребенком из семьи, является «стержнем» его личности, действенным, необходимым средством в становлении настоящего Человека. Ребенок получает его от родителей.

Чтобы выяснить ценности современного семейного воспитания, приоритеты воспитательного процесса семьи, нами был проведен анкетный опрос среди родителей и детей в Киевской и Львовской областях. Опрос показал, что 36 % родителей понимают важность собственного примера в воспитании детей младшего школьного возраста. Безусловно, для них механизм подражания и идентификации в воспитании играет важную роль. Попутно заметим, что подражание — это отображение одним субъектом движений, действий, поведения другого. В развитии ребенка — это один из путей усвоения общественного опыта. Особенно большое значение подражание имеет на ранних этапах онтогенеза. Оно играет существенную роль в жизни и деятельности человека, в частности в овладении им нормами поведения, трудовыми навыками и т. д. [4, с. 289]. В то же время идентификация — это более сложный механизм усвоения социального опыта. Это уподобление (как правило, несознательное) себя к значимому другому (например, к отцу) как к образцу эмоциональной связи с ним. При помощи этого механизма с раннего детства у ребенка начинает формироваться много черт личности, поведенческие стереотипы, поло-ролевая идентичность и ценностные ориентации [4, с. 139].

Следующий блок вопросов был направлен на выяснение ценностей, характерных семьям респондентов. Безусловно, они зависят от того, как члены семьи воспринимают свое семейное сообщество. Поскольку 64 % респондентов считают семью сообществом любви, 27 % — домашней церковью и только 9 % —

сожительством родных, можем ожидать, что именно христианские ценности являются регулятором поведения в ней. Наше предположение подтвердилось, потому что современные родители свою семью чаще всего ассоциируют с сообществом любви (76 %), 10 % — с проявлением служения другим, 7 % — с милосердием. Однако есть родители, которые ассоциируют свою семью с одиночеством (3,5 %) и недоразумением (3,5 %). Сегодня самой важной ценностью для родителей является здоровье членов семьи (55 %), духовная гармония в ней (35 %) и материальные блага (10 %).

Кроме анкетирования родителей, нами также был использован «Опросник ценностей М. Рокича». В основании этой методики — ранжирование списка ценностей. Предложенные в методике ценности делятся на терминальные, которые выражают цель, стремления человека, и инструментальные, которые указывают на средства достижения целей. Исследование показало, что современные родители самими важными терминальными ценностями считают любовь, счастливую семейную жизнь и здоровье. При этом для достижения поставленных целей они предпочитают руководствоваться такими ценностями, как честность, чувствительность, воспитанность. Полученные результаты считаем показателем понимания респондентами значимости абсолютных вечных ценностей. Очевидно, что, руководствуясь ими в жизни, они будут прививать эти ценности детям.

Параллельно с анкетированием родителей проводились беседы и опросы их детей (младшего школьного возраста) в виде рисунков. Предложенная серия рисунков в виде сюжетных картинок отображала определенные жизненные ситуации. В частности, дети получили задание выбрать рисунок с изображением семьи, максимально похожей на их семью, расположить членов семьи в комнате за привычным для них занятием, указать на изображение любимого занятия или хобби.

Так, для определения специфики семейного воспитания были предложены детям рисунки с изображением семьи, которая вместе идет в церковь, молится, выражает дружественные чувства друг к другу, вместе смотрят телевизор, находятся за обеденным столом, на отдыхе, а также семьи, в которой каждому из членов отведена своя роль: мама занимается домашними делами, отец отдыхает, ребенок играет. Ответы детей засвидетельствовали, что в большинстве семей (30 %) не практикуется совместное проведение времени, каждый из членов семьи занимается своими делами, отсутствует взаимопомощь и поддержка. 16,67 % респондентов указали на совместный поход в церковь, столько же на совместную молитву и совместный отдых перед телевизором.

С помощью рисунков мы пытались также выяснить сущность внутрисемейных отношений. 66,67 % опрошенных учеников считают, что вырастают в атмосфере тепла и любви, в 20 % ответов — указание на обособленное положение каждого из членов семьи. Определяя для каждого из членов семьи место в квартире, 22,22 % респондентов разместили отца на диване, мама чаще всего ассоциируется с уборкой (17,78 %).

Считая родителей основными воспитателями детей, имея в виду их важную роль в становлении ребенка, мы пришли к выводам, а именно: родители должны стать основным примером нравственного и морального поведения для ребенка. Они сами должны руководствоваться теми ценностями, которые считают необходимыми привить своим детям: уважение и любовь к Богу, к себе и другим, уважительное отношение к предметам окружающей среды, толерантности, жертвенности, милосердия, доброты, ответственности. Важным в семейном воспитании является также активное совместное участие родителей и детей в разных видах деятельности, что способствует единению семьи и ее духовному обогащению.

Суммируя результаты исследования, можем утверждать, что действительно современная семья находится в угрожающем состоянии и требует немедленного возвращения к первичным истокам своего становления. Данное исследование дает возможность в дальнейшем определить пути преодоления трудностей и побуждает к переориентации ценностной системы семейного воспитания.

Список литературы:

1. Вишневський О.І., Кобрій О.М., Чепіль М.М. Теоретичні основи педагогіки: Курс лекцій / За ред. О. Вишневського. Дрогобич: Відродження, 2001. — 268 с.
2. Євєнко С.Г. Духовні цінності: їх роль у становленні особистості // Збірник тез міжнародної науково-практичної конференції «Наука і духовність у системі сучасного управління», 19 квітня 2012 р. Львів: «СПОЛОМ», 2012. — 308 с.
3. Єржабкова Б. Діалог культур. Україна-Чехія-Німеччина: Науково-публіцистичне видання. Кременчук : Про-Графіка, — 2011. — Кн. 1. — 225 с.
4. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. — 479 с.
5. Сухомлинський В.О. Серце віддаю дітям // Вибрані твори в 5-ти т., Т. 3. К.: Радянська школа, 1977. — 670 с.

ВЛАСТНАЯ МАТЬ КАК АНОМАЛЬНЫЙ ВИД РОДИТЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ

Россова Юлия Ивановна

*канд. пед. наук, доцент кафедры общей педагогики
Арзамасского филиала Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
РФ, г. Арзамас
E-mail: yuliar09@mail.ru*

DOMINEERING MOTHER AS AN ABNORMAL TYPE OF PARENTAL LOVE

Yuliya Rossova

*phD, associate professor of the general pedagogics department
Nizhny Novgorod State University
named after N. I. Lobachevsky, Arzamas branch,
Russia, Arzamas*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается психотип властной и доминантной женщины, подчеркивается связь особенностей ее характера и нарушения супружеских отношений, показываются последствия ее деструктивной любви для детей. Анализируется негативное влияние такой матери на формирование личности ребенка, на его жизненные выборы и нравственное становление.

ABSTRACT

The article presents the psychotype of the domineering and authoritative woman. It emphasizes the connection between her features of character and violation of the matrimonial relations as well as some consequences of her destructive love for children. It analyses the negative influence of such mother on the formation of the child's identity, on his life choices and moral formation.

Ключевые слова: родительская любовь; властная мама; жена.

Keywords: parental love; domineering mother; wife.

Родительская любовь — жизненно важная необходимость для растущего человека, без которой он не может состояться

как личность. Это источник эмоционального, душевного, телесного здоровья и благополучия человека. Но любовь матери и отца может принимать извращенные формы, что будет препятствовать полноценному духовно-нравственному становлению ребенка. В психолого-педагогической и православной литературе приводятся различные классификации уродливых, нездоровых, аномальных видов родительской любви: любовь умиления, любовь деспотическая, любовь откупа (В.А. Сухомлинский); отстраненная любовь, снисходительное отстранение, отвержение, презрение, преследование, отказ (А.С. Спиваковская); собственническая любовь, соблазняющая любовь, амбициозная любовь, «обмен ролями» (игумен Евмений) и многие другие.

Страшное явление представляет собой собственническая, деспотическая любовь властной мамы. Такая женщина-мать — глава семьи, нечуткая, неласковая, авторитарная, отчужденная, вспыльчивая, раздражительная. Часто у нее командный голос, тяжелый, оценивающий взгляд, подавляющее доминирующее поведение. Такая жена и мать убивает в своих домочадцах чувство собственного достоинства, не замечает их положительных качеств.

В такой семье плохо всем — ее мужу, ее детям и ей самой. Власть над мужчиной убивает любовь, нарушаются супружеские отношения. Мужчина оказывается морально, эмоционально задавленным своей женой; он становится ее тенью, теряет свое «Я», утрачивает индивидуальность, занимает в жизни пассивную позицию — позицию объекта, которым можно управлять и манипулировать. Большую часть своего времени такой муж проводит вне дома (сад, рыбалка, гараж, чтение газет, телевизор и т. д.). Парадокс в том, что властная жена не может любить такого мужчину, и он в свою очередь не может пробудить в ней любовь, без которой нельзя стать женственной, спокойной, умиротворенной и счастливой.

У замечательного русского поэта Эдуарда Асадова есть строки о такой женщине. Стихотворение так и называется — «Властной женщине» (1991 г.).

С годами вы так придавили мужа,
Что он и невиден под каблуком.
Пусть доля его — не придумать хуже,
Но вам-то какая же радость в том?
Ведь вам же самой надоест тюфяк,
И тут вы начнете тайком тянуться
К таким, что не только нигде не гнутся,
Но сами вас после зажмут в кулак.
Так, право, не лучше ли вам самой

Вдруг стать, извините, добрейшей бабой,
Сердечною, ласковой, даже слабой,
Короче — прекраснейшею женой?!

Своего ребенка властолюбивая мать рассматривает как собственность, как вещь, поэтому сама определяет жизненный путь, по которому должно пойти ее чадо («Я четко знала, каким должно быть будущее моей единственной дочери. Я видела ее счастливой и преуспевающей...»). В детстве такая мать выбирает ребенку друзей, кружки и секции, куда он должен ходить. В юности решает, когда и на ком жениться, какую выбрать профессию (достаточно часты случаи, когда мама настаивает на поступлении в нужный вуз, чтобы продолжить династию врачей, учителей, юристов, не учитывая при этом индивидуальных склонностей и желаний самого ребенка). Положение может сильно усугубиться, если мама является еще и школьным учителем, так как эта работа предполагает властное поведение. Тогда от растущего человека требуют только положительных оценок, примерного поведения, участия в общественной работе, быть образцом во всем и для всех, тем самым лишая ребенка полноценного детства со свойственными ему забавами, подвижными играми; отказывают в праве быть самим собой, проявлять свою неповторимость и непосредственность. Властная мать подавляет независимость и инициативу ребенка, требует послушания и дисциплины. Она поощряет ощущение сильной зависимости от нее, необходимой, конечно в раннем детстве, но по мере взросления человека только препятствующей его духовному и душевному развитию. Такая мать пролонгирует свое довлеющее влияние в бесконечность, а должна формировать независимость. Ведь важнейшая, данная Богом обязанность воспитателя — помочь развиться самостоятельной личности ребенка.

Ребенок властной матери не чувствует себя любимым, так как не видит конструктивных проявлений истинной родительской любви. А искусству настоящей, действенной любви нужно учиться. В основном такая мама не критична к себе, уверена в своей правоте и не готова воспринимать новый опыт воспитания детей. Мама может предъявлять высокие требования к ребенку в плане социальных достижений, не считаясь с его силами, возможностями. Если дочь или сын не оправдают ее надежд, то репутацию своего дома родительница считает испорченной. При этом может заявлять «лучше бы мне надо было сделать аборт в свое время», «лучше бы я умерла, когда его роджала».

Часто, чтобы удержать внимание, любовь сына (дочери), такая мама прибегает к манипуляциям и моральному шантажу: «Я ночей из-за тебя не спала, а ты...», «Я тебе последний кусок отдавала...», «Я тебя поила-одевала, а ты такой (такая) неблагодарный (неблагодарная). Широко известны медицинской практике случаи, когда мать-ментор «уходит в болезнь» или явно преувеличивает свое физическое недомогание, чтобы удержать при себе сына или дочь, требуя от них постоянного присутствия и тщательного ухода.

Последствия такой деспотичной любви матери губительны для ее детей.

Властная мать неспособна воспитать в своем ребенке психологическую зрелость, которая проявляется в умении принять человеком ответственность за свои мысли и поступки. Очень часто встречаются 40—50-летние дяди, которые не отвечают даже сами за себя и тем более не решают возникающие проблемы в семейной, профессиональной жизни («сами решайте, идти мне в больницу или нет», после появления в доме маленькой внучки 50-летний дедушка заметил «ну вот теперь я здесь лишний»).

Зависимость от авторитарной матери парализует волю к самостоятельной жизни, не учит делать жизненный выбор. Покорный, безвольный человек может стать легкой добычей криминальной или сектантской группы. Если человек не научился говорить «нет» в семье, то почему он должен сказать «нет» другу, который предложил попробовать героин? Очень часто ребенок, воспитанный в такой семье, вступает на путь девиантного поведения.

Семейная жизнь детей властолюбивой матери часто не складывается, поскольку в родительской семье они не увидели образцов мужественного и женственного поведения, необходимых для гармоничного брака, основанного на принципе «совет да любовь». Дочь часто в собственной семье демонстрирует зависимое, угодническое поведение («Лишь бы им (мужу и детям) было хорошо, а я уж как-нибудь»), может стремиться при выборе будущего супруга к тому, кто способен обижать. Сын властной мамы может не создать собственной семьи, поскольку для мамы выше ее сил отпустить принадлежащую ей любимую игрушку (сына), да и нет достойной жены ее сыночку. При этом она нарушает христианский принцип «... оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью...». Если своя семья у сына образовывается, то нередки случаи, когда свекровь ее разрушает и возвращает свою собственность-сына.

Одной из проблем, которая все более настойчиво заявляет о себе в современное время, является проблема гомосексуальности. Выдвигаются различные гипотезы ее возникновения, хотя однозначного ответа о причине формирования этого заболевания нет. Но многие психологические школы выявили интересную закономерность: в анамнезе больных гомосексуализмом часто фигурирует властная мать и инфантильный отец-неудачник.

Больно слышать слова детей, которых воспитывала авторитарная, властная мать: «Все, что я чувствовала, все, что я думала, абсолютно ничего не значило для моих родителей. Мое мнение не имело никакого значения. Все должно было идти так, как мама решила. А папа молчал»; «Я и уехала в другой город учиться, чтобы сбежать от нее»; «Я выскочила замуж рано за нелюбимого, чтобы уйти из материнского дома»; «Мне у свекрови больше нравится жить, чем у мамы». И таких отзывает масса, а за ними — искаленная душа, несложившаяся личная семейная жизнь. А также психическое нездоровье, психосоматические заболевания как следствия недостатка истинной материнской любви, тепла, понимания.

Полноценное физическое, душевное и духовное развитие ребенку может дать мама, обладающая качествами «вечной женственности», — добрая, мягкая, нежная, деликатная, терпеливая, сочувствующая. Мама, которая эмоционально принимает своего ребенка и поощряет его автономность. Мама, которая готова менять стиль общения по мере взросления растущего человека. «Истинная любовь, — пишет игумен Евмений, — готовит ребенка как отдельную, как самостоятельную, а значит живущую собственным образом, имеющую свой жизненный путь, личность» [1, с. 85].

Список литературы:

1. Игумен Евмений. Аномалии родительской любви. 2-е изд. Редакция «Свет Православия», 2005. — 335 с.
2. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии: Наука о душе. М.: Владос, 2001. — 208 с.

1.10. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

ЛЕКЦИЯ-МАСТЕР-КЛАСС В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ермолаева Жаннетта Евгеньевна

канд. филол. наук, доцент

Академии Государственной противопожарной службы МЧС России,

РФ, г. Москва

E-mail: zhannetta13@gmail.com

LECTURE AND MASTER-CLASS WITHIN THE SYSTEM OF DISTANCE EDUCATION

Zhannetta Ermolaeva

candidate of philological Sciences, associate Professor

of the Academy of State fire fighting service of EMERCOM of Russia,

Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена новой форме организации занятия в формате дистанционного образования — лекции-мастер-классу. Автор статьи раскрывает особенности данной формы, дает рекомендации по проведению мастер-класса в режиме он-лайн.

ABSTRACT

The article is devoted to the new form of the organization of a training session in the format of distance education lectures of master class. The author of the article reveals the features of this form gives recommendations for the master class in the online mode.

Ключевые слова: лекция-мастер-класс; дистанционное обучение.

Keywords: master-class; lecture, distance education.

Учебный процесс в системе дистанционного образования включает в себя все основные формы традиционной организации

учебного процесса: лекции, семинарские и практические занятия, лабораторные работы, тестирование, исследовательскую и самостоятельную работу студентов [1, с. 114]. Все эти формы организации учебного процесса позволяют осуществить на практике сочетание самостоятельной познавательной деятельности студентов с информационной и научной деятельностью преподавателя.

Основную организационную форму обучения, направленную на первичное овладение знаниями, представляет лекция. Главное назначение лекции — обеспечить теоретическую базу для дальнейшего усвоения материала, развить интерес к учебной дисциплине, сформировать у слушателей ориентиры для самостоятельной работы над курсом, предметом, научным направлением.

При дистанционном обучении традиционные лекции проводить достаточно сложно и нецелесообразно в силу удаленности преподавателей и студентов, а также в силу хорошего обеспечения учебно-методическим материалом слушателей.

Следовательно, в систему дистанционного образования необходимо активно вводить лекции-мастер-классы, которые дадут возможность разъяснить теоретическую информацию и научат пользоваться ей на практике.

Лекция-мастер-класс позволяет соединить получение основной теоретической информации с передачей способов работы с этой информацией, то есть преподаватель показывает, как практически возможно применить полученную информацию в той или иной профессиональной деятельности. Попытаемся разобраться в этимологии словосочетания лекция-«мастер-класс»: первая его часть «мастер» означает «профессионал, обладающий знаниями, практическими навыками, методиками, которыми не обладает основная масса специалистов». А «класс» — это занятие, опыт, урок, показатель высокого качественного уровня.

Предполагается, что основной теоретический материал участники дистанционного обучения освоили в файловом формате самостоятельно, поэтому на лекционном занятии они присутствуют с определенной базой знаний. Задача преподавателя выбрать для лекции-мастер-класса не материал, который уже есть в печатном варианте у слушателей или хорошо им известен, а тот материал, который является новейшим, неизученным и наиболее актуальным в практическом плане. Например, в курсе лекций по предмету «Русский язык и культура речи» есть раздел «Стилистика». Для студентов факультета «Журналистики» желательно уделить больше внимания публицистическому стилю, организовав лекцию-

мастер-класс по теме: «Редактирование текста». Внимание студентов факультета «Управление» следует обратить на официально-деловой стиль и провести лекцию-мастер-класс по составлению резюме, визитных карточек, методике проведения совещаний.

Так как подобные занятия предполагают прямой и комментируемый показ приемов работ, обучающиеся быстрее понимают все нюансы.

Как же правильно подготовить такое занятие?

При подготовке к мастер-классу в режиме он-лайн постарайтесь соблюсти следующие рекомендации:

1. *Определите позицию преподавателя.* Позиция педагога-мастера — это, прежде всего, позиция консультанта и советника, помогающего организовать учебную работу, осмыслить наличие продвижения в освоении способов деятельности. Проводя мастер-класс, преподаватель никогда не стремится просто передать знания. Он старается задействовать участников в процесс, сделать их активными, разбудить в них то, что скрыто даже для них самих, понять и устранить то, что ему мешает в саморазвитии.

2. *Обозначьте проблему.* Учебный материал представляется в виде проблемных ситуаций, и преподаватель вовлекает слушателей в совместный анализ и поиск решений. Проблемное содержание мастер-класса должно передаваться в проблемной форме. Разрешая противоречия, слушатели самостоятельно могут прийти к тем выводам, которые преподаватель должен сообщить в качестве новых знаний. При этом педагог, используя определенные методические приемы включения слушателей в общение, как бы вынуждает, «подталкивает» их к поиску правильного решения проблемы.

3. *Используйте «игровые методики».* На мастер-классе необходимо задействовать «игровые методики». Следует применять их в самом начале занятия, так как это способствует актуализации внимания, созданию приятной атмосферы и формированию познавательной активности. Сейчас успешно внедряются в практику обучения и управления деловые игры, позволяющие решать важные профессиональные задачи как учебного, так и научно-методического плана. Особенностью является только то, что вы заранее сообщаете слушателям, на развитие какого навыка направлена та или иная игра.

4. *Используйте наглядность.* Дистанционный курс дает возможность в процессе проведения мастер-класса использовать аудио-видео ряд в он-лайне. Такая наглядность компенсирует недостаточную зрелищность учебного процесса [2, с. 27]. Визуализация позволяет придать абстрактным понятиям конкретный характер.

Процесс визуализации лекционного материала, а также раскодирования его слушателями всегда порождает проблемную ситуацию, решение которой связано с анализом, синтезом, обобщением, развертыванием и свертыванием информации, то есть с операциями активной мыслительной деятельности [2, с. 28].

5. *Обратитесь к моделированию.* Под моделированием понимается такой способ отображения реальных ситуаций, при котором для изучения оригинала применяется специально построенная модель, воспроизводящая определенные (как правило, лишь существенные) свойства исследуемого реального явления (процесса). Совместная деятельность под руководством преподавателя, то есть проведение небольших дискуссий, имитация действий по ходу лекции при анализе и решении проблемных ситуаций позволяет создать активную, творческую и эмоционально положительную атмосферу. При этом возникает необходимость самостоятельной коллективной он-лайн деятельности.

6. *Рефлексируйте* — дискуссия по результатам деятельности, анализ совместной деятельности преподавателя-мастера и участников мастер-класса, позволяющий зафиксировать достигнутый результат и оценить свою работу [3]. Подведение итогов. Просите своих слушателей продолжить фразы: «Для меня стало новым...», «У меня получилось...», «Мне понравилось...».

Лекции в традиционном понимании — это последовательное изложение содержания материалов дисциплины, что в дистанционном курсе уже представлено в печатном формате. Материал, представленный преподавателем, будет интересен только при условии, что дается авторская интерпретация материала. В связи с этим возникает потребность в разработке и использовании в учебном процессе новых форм и методов активного контекстного обучения: мастер-класс, анализ конкретных ситуаций, игровое проектирование, мозговая атака, учебно-деловые игры и др.). По оценкам специалистов, лишь 15 % людей способны пройти полный курс в форме дистанционного обучения. Это объясняется тем, что обучающиеся дистанционно оказываются в совершенно новых условиях. И не только потому, что могут находиться на большом расстоянии, главное — им предоставлена «свобода» в обучении. Это и свободный график, гибкий выбор дисциплин, ослабленный контроль над исполнением и т. д. Этой «свободой» они не всегда могут правильно воспользоваться. Таким образом, в условиях развивающегося дистанционного образования, необходимо внедрение такой формы проведения лекции, как лекция-мастер-класс, максимально активизирующей внимание

слушателей, способствующей началу самостоятельной работы обучающихся.

Список литературы:

1. Баяндин Д.В. Виртуальная среда обучения: состав и функции // Высшее образование в России. — № 7, — 2011. — С. 114.
2. Гаджала Любовь Николаевна. Создание электронных учебно-методических комплексов для системы дистанционного образования [Текст]: учеб. пособие / Л.Н. Гаджала; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Чит. гос. ун-т». Чита : ЧитГУ, 2009. — С. 27.
3. Девтерова З.Р. Образовательные возможности интернет-технологий в организации дистанционного обучения в ВУЗе/ Вестник. Наука и практика — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://xn--e1aajfpcds8ay4h.com.ua/pages/view/412> (07.11.2013).

МЕДИАКУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Льянова Людмила Маратовна

аспирант ГБОУ ВПО

Северо-Осетинский государственный педагогический институт,

РФ, Республика Северная Осетия, г. Владикавказ

E-mail: vermarina@inbox.ru

MEDIA CULTURAL TECHNOLOGIES AT THE HIGHER SCHOOL

Lyudmila Lyanova

post-graduate student of GBOU VPO North Ossetian state teacher institute,

Russia, Republic of North Ossetia, Vladikavkaz

АННОТАЦИЯ

В статье подчеркивается актуальность проблемы развития медиакомпетентной личности и использования различных медиакультурных технологий в вузовском пространстве для подготовки студентов к решению профессиональных задач.

ABSTRACT

In article relevance of a problem of development of the media competent personality and use of various media cultural technologies in high school space for preparation of students for the solution of professional tasks.

Ключевые слова: медиакультурные технологии; медиаобразование; медиакомпетентность; web-портфолио; медиахолдинг; Интернет-телевидение.

Keywords: media cultural technologies; media education; media competence; web portfolio; media holding; Internet television.

Процессы модернизации в системе высшего профессионального образования характеризуются все более ускоряющимся процессом информатизации современной высшей школы, что, с одной стороны, открывает новые перспективы внедрения медиакультурных технологий в образовательный процесс, а с другой, — обязывает педагогическую теорию и практику искать новые способы для образования студентов, способствующему формированию профессиональной составляющей личности студента и максимальной индивидуализации обучения.

И.В. Григорьева отмечает, что в современной высшей школе поднимается вопрос об организации медиаобразования и медиаобразовательного пространства, которое бы соответствовало новым требованиям и удовлетворяло культурно-образовательные потребности студентов [2]. В педагогической науке при изучении медиакультуры особое внимание отводится личности в медиакультурном пространстве, и подчеркивается активная позиция субъекта в функционировании медиакультуры. Медиакомпетентность личности студента выступает результатом целенаправленного медиаобразования, которое по мнению А.В. Федорова, «сочетая в себе лекционные и практические занятия, представляет собой своеобразное включение учащихся в процесс создания произведений медиакультуры» [3, с. 43].

Вопросы применения информационных и медиакультурных технологий в высшей школе рассмотрены в работах С.И. Архангельского, П.Я. Гальперина, Б.С. Гершунского, Ю.С. Иванова, Г.И. Кириловой, Н.А. Коноваловой, П.И. Образцова, Е.Ю. Раткевич, А.В. Соловьевой, О.А. Баранова, С.В. Морозовой, В.А. Возчикова, Ю.В. Сохатюк, А.В. Федорова и др.

Исследователи выделяют различные направления медиаобразования в вузовском пространстве. Так, Л.С. Зазнобина, А.А. Журин,

А.В. Спичкин, Г.А. Поличко, Л.П. Прессман, Е.А. Бондаренко, Э. Харт, К. Бээлзэгт, Т.В. Харлампыева, И.В. Григорьева предложили активное внедрение медиакультурных технологий в читаемые учебные дисциплины; Л.М. Баженова, Н.Б. Кириллова, О.А. Баранов, И.С. Левшина, Г.А. Поличко, Ю.М. Рабинович, Ю.Н. Усов, А.В. Федоров, А.В. Шариков, Н.Н. Железко считают перспективным создание сети факультативов медиаобразовательного цикла; Ю.А. Агафонова, С.Н. Пензин, Г.А. Поличко, Ю.М. Рабинович, Ю.Н. Усов, А.В. Федоров, Э.В. Хмеленко убеждены в необходимости ввести нового предмета или спецкурса, связанного с развитием медиакультуры.

Несмотря на различия в вышеуказанных направлениях медиаобразования, педагогическая практика показывает, что пассивное восприятие медиаинформации студентами неэффективно. Следовательно, основной педагогической задачей при внедрении медиаресурса в образовательный процесс состоит в том, чтобы развить продуктивное восприятие медийной информации — через критическое осмысление, систему творческих заданий, исключающим интеллектуальное бездействие. Мы согласны с мнением, что такой подход будет не только повышать учебную мотивацию привлекательностью мультимедийных средств, но и способствовать формированию медиакомпетентности студентов.

С развитием информационных и медиакультурных технологий у преподавателя расширяется возможность выбора средств обучения и использования мультимедиа-ресурсов (электронная библиотека, аудиокниги, электронные словари, видеофильмы, электронные энциклопедии, виртуальные экскурсии, телешоу, Интернет, газетно-журнальные публикации и др. Применение в высшей школе информационно-коммуникационных и медиакультурных технологий расширяет возможности преподавателя, но и требует от него постоянного методического совершенствования и овладения новыми техническими средствами. При этом следует помнить, что использование информационных и медиакультурных технологий в образовательном процессе само по себе не является целью, а выступает лишь средством для расширения и углубления возможностей обучения в высшей профессиональной школе.

И.С. Юсупова, анализируя возможности медиакультурных технологий, предлагает методические приемы использования медиаресурсов в образовании с использованием печатных медиа (газеты, журналы, рекламные брошюры, буклеты и т. п.), экранно-звуковых средств массовой коммуникации (кинематограф, телеви-

дение, видеозапись), средств новых информационных технологий (компьютерные программы, интернет) [4].

При этом основная цель медиаобразования, которое предлагает различные средства и расширяет образовательные возможности, несопоставимые с иными, традиционными вариантами обучения, — формирование в сознании студентов адекватной картины действительности в современном мультимедийном пространстве.

В данной статье остановимся на рассмотрении некоторых инновационных медиакультурных технологий, используемых в преподавательской деятельности со студентами юридических специальностей в ФГБОУ ВПО «Горский государственный аграрный университет»: web-портфолио, медиахолдинг, кинообразование и интернет-телевидение.

«Web-портфолио», под которым в рамках медиаобразования в высшей школе понимают web-базируемый ресурс, отражающий образовательные результаты студента, используют в качестве средства формирования медиакомпетентности у будущих юристов, что представляет возможность для самостоятельного размышления о процессе обучения, презентации собственных образовательно-профессиональных знаний и компетенций [1], [2].

Медиахолдинг как медиакультурная технология позволяет получать эмпирические данные для научно исследовательской работы студентов и научных исследований преподавателей, дает возможность для проведения экспериментов в области совершенствования рекламных технологий и организации связей с общественностью.

Анализ возможностей медиаобразования, кинообразования и интернет-телевидения, указывает на отличительные особенности медиаобразования от обычных форм использования технических средств обучения, и, прежде всего, — принципиальную разницу функций медиаматериалов: иллюстративной, которая реализуется в традиционной системе обучения, и интеграционной, которая реализуется при включении медиатекстов и адаптированных киноспецкурсов в преподавание учебных дисциплин.

Безусловно, применение медиакультурных технологий в процессе высшего профессионального образования позволяет модернизировать процесс преподавания, решая задачи, поставленные перед высшей школой ФГОСами нового поколения: реализовать модель личностно-ориентированного обучения, интенсифицировать занятия, совершенствуя самоподготовку студентов, формируя медиакомпетентную личность будущего профессионала.

Список литературы:

1. Астахова Л.В., Харлампьева Т.В. Критическое мышление как средство обеспечения информационно-психологической безопасности личности. М.: РАН, 2009. — 141 с.
2. Григорьева И.В. Web-портфолио — эффективный инструмент медиаобразования будущего педагога в медиаобразовательном пространстве вуза // Электронный сборник статей молодых ученых. Таганрог, 2009. — С. 37—47. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://rudocs.exdat.com/> (дата обращения 16.05.2013).
3. Федоров А.В. Специфика медиаобразования студентов педагогических вузов // Педагогика. — 2004. — № 4. — С. 43—51.
4. Юсупова И.С. Медиаобразование и современная школа // Электронный сборник статей молодых ученых. Таганрог, 2009. — С. 229—231. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://rudocs.exdat.com/> (дата обращения 16.05.2013).
5. Recommendations Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO. In: Education for the Media and the Digital Age. Vienna: UNESCO, 1999, — P. 273—274.

1.11. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МУЗЫКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ РЕПЕРТУАР МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА ПОСРЕДСТВОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ И МЕТОДОВ В КЛАССЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ФОРТЕПИАНО

Копылова Людмила Викторовна

преподаватель «Солнечной детской школы искусств»,

РФ, г. Сургут

E- mail: sskopylov@mail.ru

MUSICAL-EXECUTIVE REPERTOIRE OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN BY MEANS OF IMPROVING THE FORMS AND METHODS IN THE CLASS OF PIANO

Lyudmila Kopylova

Teacher of "Solnechnaya Children's Art School",

Russia, Surgut

АННОТАЦИЯ

В статье поднимается вопрос о музыкально-исполнительском репертуаре учащегося-пианиста. Обобщая многолетний педагогический опыт, автор предлагает детально разработанную методику, нацеленную на совершенствование форм и методов работы над репертуаром. Результатом методики является — формирование, сохранение, накопление исполнительского репертуара и его практическое применение в творческой деятельности учащегося-пианиста.

ABSTRACT

Accept raises the question of the musical-executive repertoire of student pianist. Summarizing the many years of pedagogical experience, the author has thoroughly prepared methodology aimed at improving the forms and methods of work on repertoire. The result of this technique is

the formation, preservation, accumulation of the executive repertoire and its practical application in the creative activity of student's pianist.

Ключевые слова: специальное фортепиано; методика.

Keywords: special piano technique.

Музыкально-исполнительский репертуар учащихся, наряду с общим музыкальным развитием, является одной из главных задач курса обучения игре на фортепиано. Учащиеся под руководством преподавателя учат музыкальные произведения для того, чтобы сдать их на академических концертах. Получают отличные и хорошие оценки за выступления, а спустя некоторое время, забывают все выученное, так и не реализовав их в творческой деятельности. Причем забывают произведения учащиеся не только со слабыми и средними музыкальными данными, но и хорошими. Существует проблема. Причина ее — в методике преподавания. Для решения данной проблемы, мы поставили цель — разработать методику, которая своими совершенными методами и формами, может организовать и активизировать младшего школьника в работе над исполнительским репертуаром. Актуальность данной темы состоит в том, что используя данную методику, учащиеся могут применять свои знания и умения в творческой деятельности, так например: в оформлении общественных, семейных мероприятий, в художественной самодеятельности. Новизна данной работы состоит в формировании, сохранении и накоплении исполнительского репертуара. Следуя требованиям разработанной методики, начиная с младшего школьного возраста, учащиеся, отрабатывают и сохраняют в памяти ежегодно — два, три самостоятельно выбранных произведения из репертуара. В дальнейшем, количество произведений увеличится.

Анализируя методы работы отечественных педагогов — музыкантов Г.Г. Нейгауза, А.Б. Гольденвейзера, Е.Я. Либермана, И. Гофмана, В.Х. Разумовской и многих других, можно сказать, что такой проблемы с исполнительским репертуаром не существовало. Педагоги постоянно возвращались к ранее пройденным произведениям. Их ученики играли произведения по первому требованию наизусть, в надлежавшем темпе, даже если после изучения произведений проходили годы. Это тренировало их память, эстрадное чувство, приучало к самостоятельным поискам. Пьеса, звучала по-новому, показывая рост пианиста. У А.Б. Гольденвейзера, ученики стремились выступать на эстраде. Они владели большим репертуаром,

зная, что в любую минуту, педагог мог назначить их играть в концерте [3, с. 128]. А.Б. Гольденвейзер писал, что важным условием в воспитании музыканта является длительность исполнения одних и тех же произведений в различном возрасте, на различном уровне развития учащихся. Он считал, что это имеет большое воспитательное значение, так как ученик открывает в себе творческие силы, видит свой успех, стремится работать еще лучше, сравнивая свою более совершенную работу, с менее совершенной [3, с. 127]. В.Х. Разумовская говорила: «Как ни глубока проезжая колея, но она может зарости, если долгое время по ней не будет движения». Она прилагала этот образ к музыкальной памяти и требовала от своих учеников повторения однажды выученных произведений. «Не надо играть их подолгу, лучше немного, но чаще, чтобы не приходилось проделанную работу начинать заново» [1, с. 98]. Не потеряла своего значения и в наши дни, теория повторения К.Д. Ушинского. Повторение только тогда рационально, говорил он, когда оно является предупреждением забывания, а не возобновлением забытого [9, с. 194]. Все эти высказывания, имеют под собой твердую научную основу, так как с точки зрения педагогики, повторение — это специальное дидактическое средство, обеспечивающее закрепление знаний, а, следовательно, их прочность [9, с. 186]. С точки зрения психологии, в результате повторения учащийся закрепляет и надолго сохраняет в памяти полученные знания, которые создают основу для сознательного овладения новыми знаниями [8, с. 144].

Ответственная роль в формировании, сохранении и накоплении репертуара учащихся, лежит на педагоге. Если педагог, осознает важность данной перед ним задачи, то этот процесс, он будет контролировать. Без помощи педагога, ученики, особенно начинающие, сами не справятся. Важной особенностью рассматриваемого нами возрастного периода, является тот факт, что младший школьный возраст содержит в себе значительный потенциал умственного развития детей. Начало этого возраста связано, если пользоваться терминологией Л.С. Выготского, с доминированием дооперационального мышления, а конец — с преобладанием операционального в понятиях. В этом возрасте достаточно хорошо раскрываются общие и специальные способности [2, с. 22]. Период от 7 до 10 лет в возрастной психологии описывается как период физической и психологической стабильности. Состояние психики ребенка достигшего школьного возраста, характеризуется естественной умственной потребностью, заложенной в ребенке самой природой. В этом возрасте закрепляются и развиваются основные

характеристики познавательных процессов — внимание, восприятие, память, воображение, мышление, речь [2, с. 15]. А.Б. Гольденвейзер писал: « Педагог должен быть не только мастером своего дела, но и психологом. Он должен проникать в самую природу своих учеников и чувствовать, что им свойственно, чего им не хватает, и репертуар ставить в зависимости от того пути, по которому их надо вести» [3, с. 148]. Сегодня издается много сборников, которые знакомят учеников с музыкой различных композиторов. Педагог должен выбирать интересные, доступные детям произведения. Вся пианистическая база создана в основном на классическом репертуаре и основой работы является классика. Воспитание в течение длительного времени только на классическом репертуаре вырабатывает у учеников некоторую односторонность слуха. Все это прочно внедряется в сознание, образуя некий слуховой стереотип [4, с. 171]. Современная музыка, с ее своеобразием, ритмом воспринимается такими учениками, как нарочитая фальшь. Учеников необходимо знакомить с современным звучанием музыки, с первого года обучения, расширять их слуховые представления. Педагог, ведущий учеников сочетая две линии в обучении, к концу школы подводит к пониманию музыкального языка современных композиторов. При формировании репертуара, необходимо учитывать интересы учеников. Репертуар нельзя составлять хаотично, произведения должны подбираться с особой заинтересованностью. Педагоги не должны увлекаться большим количеством произведений, одно, два, чтоб хватило времени на отработку качества исполнения. Формирование, накопление и сохранение репертуара, должно контролироваться педагогом, в противном случае, репертуар, исчезнет. Репертуар должен постоянно проигрываться на концертах, классных часах. При подборе произведения для репертуара необходимо учитывать, где его можно применить на практике, как приспособить к художественной самодеятельности, лекции, концерту, праздничному вечеру, ко дню рождения. Педагог должен проводить беседы с родителями об организации домашних концертов, вечеров музыки, видеосъемок. С младшего школьного возраста необходимо воспитывать бережное, отношение к музыкальному труду. Учащиеся должны быть всегда готовыми к исполнительству, только тогда это положительно отразится на их музыкальной деятельности.

Методикой накопления и сохранения репертуара необходимо заниматься с первого класса. Повторение в младших классах необходимо проводить непрерывно, систематически. Правильно поступают учителя, объединяющие в единый процесс изучения нового

и повторения пройденного. Сообщение нового в ходе повторения [5, с. 18]. При накоплении репертуара приходится сталкиваться с определенными трудностями. Если не создать определенных условий для работы над репертуаром, сами младшие школьники не справятся. У них еще не выработались определенные привычки и навыки. Им мешает: недостаточная самостоятельность, трудность при повторении, неумение работать. Для организации учащихся необходимо наладить планомерный контроль. Все произведения репертуара, должны прослушиваться педагогом. Педагог наряду с новыми произведениями продолжает работать над одним или двумя произведениями из репертуара. Вначале формирования репертуара не надо бояться несовершенства исполнения пьес, излишни упреки в недоработке, недостаточной отшлифовке. Предельно совершенствуя легкие пьесы, добиваясь непринужденности, выразительности исполнения, учащиеся быстрее видят результаты своего труда, особенно это касается детей со средними музыкальными данными и какими-либо пианистическими дефектами. Педагог должен строго оценивать работу учеников, призывать к максимальной ответственности за качество исполнения. Как показывают исследования советских и зарубежных психологов, повторение выученного материала оказывается эффективным тогда, когда оно включает в себя нечто новое, а не просто восстановление того, что уже было. В каждое повторение необходимо всегда вносить элемент новизны [8, с. 144]. Быстрота и прочность заучивания связана с рациональным распределением повторений во времени. Заучивание, распределенное на ряд дней, даст более длительное запоминание, чем упорное заучивание в один прием. Наилучшие результаты запоминания оказываются, как показывают исследования, при повторении материала через день. Не рекомендуется делать большие перерывы при заучивании, в этом случае, оно может превратиться в новое выучивание наизусть [8, с. 142]. При заучивании наизусть хорошо зарекомендовали себя приемы пассивного и активного повторения, при которых материал сначала играется по нотам, а затем делается попытка воспроизвести его в памяти. Исполнение произведения наизусть, во многих случаях сопровождается неточностями и ошибками. Такое исполнение от учащихся требует слухового контроля, сосредоточенного внимания, собранной воли. Даже когда произведение выучено наизусть, необходимо работать с нотным текстом, выискивать в нем новые смысловые связи. Повторение по нотам регулярно чередовать с проигрыванием наизусть. Необходимо произведение играть в медленном темпе, для того, чтобы

уяснить все, что могло с течением времени ускользнуть от контроля сознания [8, с. 149]. Учащимся необходимо иметь слуховое представление об исполняемом произведении. Исполнение произведения становится законченным, когда его исполнишь на эстраде [7, с. 133]. Хорошая физическая подготовка, дающая ощущение здоровья, силы, выносливости и хорошее настроение, прокладывает путь к хорошему эмоциональному состоянию во время публичного выступления [7, с. 126]. Выступление учащихся младших классов на эстраде невозможно без предварительной подготовки. Для этого необходимо: психологическая адаптация к ситуации публичного выступления, игра перед воображаемой аудиторией, ролевая подготовка — вхождение в образ. Обыгрывание — в этом приеме психологической подготовки, младший школьник постепенно приближается к ситуации публичного выступления, начиная от самостоятельных занятий и кончая игрой в кругу друзей. Обыгрывание музыкальных произведений надо делать как можно чаще. Эмоциональный компонент — концертное состояние, складывается из ощущений эмоционального подъема, предстоящего выступления, желание играть для других людей и приносить им радость [7, с. 102]. Мыслительный компонент — перевод программы умственных представлений, содержащих в сознании, в технический аппарат учащегося, осуществляется при помощи целенаправленной исполнительской воли, которая включает через контролирующую деятельность внимания, все психические процессы — мышление, память, воображение. Волевое сосредоточение внимания позволяет учащимся перенести все то, что было сделано в умственном плане в процессе предварительной работы, во внешний план, то есть показать свою работу слушателям [7, с. 148].

В процессе выступлений, у учащихся формируются такие качества, как чувство ответственности, сила воли, навык законченности исполнения произведения, исполнительский опыт, культура звука, чувство меры, техника. Для систематизации накопленного репертуара, необходимо учитывать следующие разделы:

- классический репертуар;
- советская и современная музыка.

Эти разделы состоят из произведений учебного плана. В них входят: пьесы, полифонии, вариационная и крупная форма. Ежегодно, учащиеся самостоятельно выбирают по одному, два произведения из любого раздела. Под контролем педагога совершенствуют эти произведения, выучивают наизусть, исполняют на эстраде. К концу восьмого класса, учащиеся имеют восемь-шестнадцать хорошо выученных произведений. Есть возможность,

без затруднений участвовать в художественной самодеятельности, в оформлении семейных и общественных мероприятий, то есть активно нести свои знания и умения. У учащихся с хорошими и отличными данными, количество произведений в репертуаре может превышать цифру двадцать. Далее следуют разделы:

- технический репертуар — в этом разделе этюды на различные технические формулы. Постоянно исполняя этюды, не испытывая затруднения в тексте, учащиеся замечают, что их движения автоматизируются, руки выполняют положенное задание, а мысли переходят на качество звука, ровность, артикуляцию. Исполнение приобретает виртуозность, удобство, легкость;

- легкая музыка — в этом разделе музыка из мультфильмов, кинофильмов, танцы разных народов, песни, марши;

- эскизы — в этом разделе, в облегченном переложении — отрывки из опер, балетов, симфоний;

- репертуар собственных произведений;

- ансамбли.

Контрольные зачеты по репертуару проходят после летних каникул и зимних, так как на каникулах у учащихся достаточно времени, чтобы повторить репертуар. Проводить контроль за репертуаром помогает оформленная тетрадь на пятьдесят файлов, где перечисляются разделы и строго по ним хранятся музыкальные произведения учащихся с младшего школьного возраста.

Совершенные формы и методы в работе над исполнительским репертуаром, помогли активизировать и организовать учащихся младших классов. Нами была установлена проблема, которая заключалась в быстром забывании выученных музыкальных произведений. Для решения проблемы, мы поставили цель — разработать эффективную методику для младших школьников. Для раскрытия цели, определили задачи:

- проанализировать научно-методическую литературу по теме исследования;

- обозначить значимость работы педагога над репертуаром младшего школьника;

- определить эффективные формы и методы работы над репертуаром.

Большое значение в работе имели труды: Л.С. Выготского, А.Б. Гольденвейзера, В.Х. Разумовской, К.Д. Ушинского, Г.Г. Нейгауза.

Вывод: при систематической и последовательной работе педагога и ученика, музыкально-исполнительский репертуар, будет формироваться, сохраняться, пополняться. Разработанная нами

методика проста, универсальна и эффективна. Многим ученикам, методика помогла раскрыть свой потенциал, проявить свою инициативу в творческой деятельности.

Список литературы:

1. Бейлина С. Уроки Разумовской. М.: Изд. дом «Классика», 2007. — 144 с.
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М., 1970. — 235 с.
3. Грохотов С.В. Уроки Гольденвейзера. М.: Изд. дом «Классика», 2009. — 248 с.
4. Грохотов С.В. Как научить играть на рояле. М.: Изд. дом «Классика», 2009. — 220 с.
5. Кошаровская Н.И. Некоторые аспекты педагогики, методики и психологии в деятельности преподавателя детской музыкальной школы. Ф.: Издательство «Мектеп», 1989. — 54 с.
6. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры. М.: Музыка, 1988. — 240 с.
7. Петрушин В.И. Артистизм — это и тренировка. М.: «Советская музыка», 1971. — 203 с.
8. Петрушин В.И. Музыкальная психология. М.: ТОО «Пассим», 1994. — 304 с.
9. Харламов И.Ф. Педагогика: Учеб./И.Ф. Харламов. 7-е изд. Мн.: Университетское, 2002. — 560 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ 4—6 ЛЕТ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Соколова Наталья Олеговна

*педагог дополнительно образования,
МБОУ ДОД Дом детства и юношества,
РФ, г. Воронеж
E-mail: amare-caelum@yandex.ru*

FEATURES OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING CHILDREN OF 4—6 YEARS IN ADDITIONAL EDUCATION SYSTEM

Natalya Sokolova

*pedagogue of additional education, House of childhood and youth,
Russia, Voronezh*

АННОТАЦИЯ

Использование языковой образовательной программы, направленной на всестороннее развитие ребенка, шире открывает перед детьми мир общения на иностранном языке. Использование лингвосоциокультурных и общеразвивающих образовательных разделов развивает у детей желание и стремление дальнейшего совершенствования разговорной речи, познания самобытности традиций и обычаев народов изучаемого языка. Это дает возможность ребенку самореализоваться в жизни, стать интеллектуально развитой личностью, обладающей хорошим творческим потенциалом и сформированной жизненной позицией.

ABSTRACT

The use of language education program, aimed at the comprehensive child development, opens for children the world of foreign language communication more widely. The use of linguo-socio-cultural and comprehensive educational modules develops in children the willing for the further improvement of spoken language, for knowledge of the identity of customs and traditions of people of studied language. This gives the child an opportunity in self-realization, becoming an intellectual personality with creativity and formed vital position.

Ключевые слова: английский язык; дополнительное образование детей.

Keywords: English language; additional education of children.

Составляя наиболее вариативную часть общего образования, дополнительное образование призвано глубже и позитивнее осуществлять процесс обучения и воспитания подрастающего поколения. Именно дополнительное образование имеет возможность раскрыть потенциал ребенка, дать ему не только возможность самореализации, но и помочь самоопределиться в жизни. Система дополнительного образования способна достаточно быстро изменять тактику и стратегию обучения, ориентируясь на запрос общества. Методические подходы, применяемые в системе дополнительного образования, ориентированы на разные возрастные группы и предназначены для дошкольников, учащихся средних общеобразовательных школ и высшего профессионального образования.

Особое внимание хотелось бы уделить специально организованной деятельности педагогов в образовательном процессе с детьми 4—6-летнего возраста, где личность педагога, его творческий потенциал, внутренний мир, тактичность, этика поведения, интеллект — играют важнейшую роль в деле воспитания и образования ребенка, так как именно в этом возрасте закладывается позитивная или временами негативная реакция на процесс познания, формируется картина восприятия окружающего мира и происходит становление личностных черт характера ребенка.

В системе работы нашего учреждения дополнительного образования детей важной стратегией остается целенаправленная работа с детьми 4—6 лет, которые, успешно пройдя первый этап обучения и воспитания в студии раннего развития «Умка», как правило, в полном составе переходят на следующий уровень обучения, определив тем самым область и направление развития своей личности. Работа с детьми ведется по нескольким направлениям: художественно-эстетическое, социально-педагогическое, культурологическое, туристско-краеведческое.

Опираясь на собственный опыт работы в качестве педагога дополнительного образования, я не раз отмечала, что дети, прошедшие такую системную подготовку, прекрасно адаптируются к школьной программе, готовы к активной познавательной деятельности в коллективе, умеют анализировать и сопоставлять результаты своей деятельности, любознательны, меньше болеют, лучше переносят стресс, связанный с переходом на систему школьного обучения.

У детей прослеживается мотивация к учебе и достаточно активная жизненная позиция. В таких группах среди дошкольников часто складываются дружеские отношения в школе, они составляют так называемую «рабочую группу» и активизируют творческий потенциал всего класса. Такие наблюдения проводятся нами на протяжении последних 7 лет.

В своей работе, открывая перед детьми мир общения на иностранном языке, я часто убеждаюсь в значимости для детей первых впечатлений о предмете, а также в ответственности, возлагаемой на педагога, в плане сохранения и бережного раскрытия личности ребенка, обучая его основам владения иностранным языком, развивая в нем желание и стремление дальнейшего совершенствования разговорной речи, познания самобытности традиций и обычаев народов изучаемого языка. Все это дает возможность ребенку самореализоваться в жизни, стать крепкой и самодостаточной основой нашего общества.

Непременным условием создания мотивации является правильная организация учебной деятельности, то есть всего процесса обучения иностранному языку, особенно ее правильное целеполагание. Поэтому работа нашей студии раннего развития «Умка» направлена на достижение целей и решение задач общей образовательной программы учреждения дополнительного образования детей. Она является «кузницей» обучающихся, формирующей их личностный и творческий потенциал, создающая предпосылки к дальнейшему совершенствованию личности ребенка.

В моей образовательной программе по обучению английскому языку детей 4—6 лет приоритетным направлением стало всестороннее развитие ребенка посредством языковой коммуникации. В программу вошел самостоятельный раздел «По волшебным страницам Лондона», при изучении которого помимо основных знаний о стране изучаемого языка, предусмотрены постановки кукольных и театрализованных представлений на английском языке, герои которых путешествуют по различным историческим достопримечательностям Лондона вместе с принцессой Мэри. Итогом изучения данного раздела является организация театрализованной постановки «Рождество». В качестве зрителей, помимо родителей обучающихся, приглашаются англоязычные студенты вузов города (из Индии, Канады, Австралии). В свою очередь англоязычные студенты выступают с ответным представлением на русском языке. Их выступления основываются на русских сказках, в которых они стремятся выразить самобытность народа и его традиции.

Другим интересным разделом является разработка уроков по теме «Тайны нашей галактики». Они предназначены для детей 3 года обучения, что соответствует возрасту 6 лет. Изучение раздела проходит в игровой форме. В ходе занятий используются мячи различных размеров с изображениями планет Солнечной Системы, проводятся уроки-путешествия с элементами подвижных игр и музыкальным сопровождением. В конце занятия ребята с большим азартом строят схему нашей Солнечной Системы, и каждый участник игры делает монологическое высказывание из 4—5 предложений о своей планете. В результате таких занятий ребенок способен совершать монологические высказывания, строить диалог с учителем, исполнять песенки на английском языке с элементами ритмики, самостоятельно готовить макеты планет (раскрашивание мяча). Кроме того, у детей закладываются начальные представления о космосе.

В результате ребенок начинает получать удовольствие от владения иностранным языком, потому что он научился делать то, чего не умел раньше, видит реальный результат своей работы, у него появляется интерес к данному виду деятельности, так как при правильной организации процесса обучения учителю удалось создать мотивацию этого вида деятельности, а у учеников появился внутренний мотив для изучения иностранного языка.

Как показала практика, такие разделы программы очень хорошо усваиваются детьми, и кроме запоминания новых лексических единиц, речевых конструкций и словосочетаний на английском языке, дети начинают ориентироваться в нашей солнечной системе, расширяя и углубляя свой интерес к астрономии на уроках английского языка. Этим и многим другим разделам уделяется особое внимание в комплексной образовательной программе “English Opens the World” для учащихся среднего и старшего школьного возраста.

Таким образом, система дополнительного образования детей предоставляет уникальную возможность ребенку стать интеллектуально развитой личностью, обладающей хорошим творческим потенциалом и сформированной жизненной позицией.

СЕКЦИЯ 2. ПСИХОЛОГИЯ

2.1. ГЕНДЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМА СУПРУЖЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ЧАСТИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Голиков Владимир Владимирович

*соискатель ученой степени канд. психол. наук,
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест
E-mail: v.golikov@list.ru*

THE PROBLEM OF THE MARRITAL IDENTITY AS A PART OF THE GENDER IDENTITY

Golikov Vladimir Vladimirovich

*competitor degree Ph.D., Brest State University A.S. Pushkin,
Republic of Belarus, Brest*

АННОТАЦИЯ

Гендерная идентичность является одним из наиболее изученных видов идентичности. Однако классические исследования ее содержания были построены, главным образом, вокруг качеств мускулинности и феминности, среди которых отсутствуют характеристики, связанные с супружеской жизнью, кроме размытых по содержанию ролей жены и матери (многофакторный подход).

Таким образом, проблема становления и функционирования супружеской идентичности как части гендерной идентичности остается практически не исследованной, а потому актуальной задачей.

ABSTRACT

Gender identity is one of the best studied types of identity. However, classic studies of its content were based mainly on masculinity and femininity qualities, among which the characteristics connected with marital life are absent, except for blurred in content wife's and mother's roles (multifunctional approach).

Therefore, the problem of formation and functioning of marital identity as part of gender identity remains practically an unsolved and consequently an urgent task.

Ключевые слова: супружеская идентичность; гендерная идентичность; маскулинность; феминность.

Keywords: marital identity, gender identity, masculinity, femininity.

Понятие «идентичность», введенное Э. Эриксоном, достаточно широко используется в психологии. Идентичность — это «чувство внутренней непрерывности и тождественности личности» [2], переживаемое несмотря на изменения, которые происходят с человеком в процессе его роста и развития.

Э. Эриксон описывал развитие идентичности как взаимодействие двух основных процессов: социального и личностного [2]. При этом на каждой стадии развития идентичности (Э. Эриксон выделял восемь таких стадий) возникает присущий данной конкретной стадии центральный конфликт, требующий разрешения [3], т. е. поиск новых ценностей и видов деятельности. Данные конфликты называются кризисами идентичности.

Согласно Дж. Миду, процесс становления идентичности может быть осознаваемым и неосознаваемым [5]. Динамика становления идентичности из неосознаваемой в осознаваемую описана в статусной модели идентичности Дж. Марсия. Он представил идентичность как «структуру эго — внутреннюю самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории» [4], предположив, что структура идентичности проявляется феноменологически через наблюдаемые паттерны «решения проблем». При этом процесс становления идентичности может проходить ряд этапов (статусов): диффузной, предрешенной, мораторий и достигнутой идентичности [4].

Выделяют разные виды идентичности в зависимости от их содержания: половую, гендерную, профессиональную, религиозную, политическую, этническую, гражданскую и другие. Среди них гендерная идентичность — одна из наиболее изучаемых (Г. Тэджфел,

Дж. Тернер, Д. Майерс, У. Фаррел, П. Робисон, Дж.Б. Миллер, С. Бем, Кон И.С., Агеев В.С., Ядов В.А., Терешенкова Е.Ю., Юрина А.С., Тиводар А.Р., Мруг А.И., Клецина И.С., Ожигова Л.Н., Тупицина И.А. и др.).

Различают половую и гендерную идентичность. В повседневной жизни термин «пол» означает комплекс репродуктивных, соматических, поведенческих и социальных характеристик, которые определяют человека как мужчину или женщину. Однако неоднозначная связь между биологическими и социокультурными составляющими этого комплекса в научном плане некогда подтолкнула Р. Столлера ограничить термин «пол» строго анатомно-морфологическими признаками, по которым различаются в процессе репродукции человеческие особи. Термин «гендер» подчеркивает тот факт, что социально-психологические характеристики личности, которые связаны с полом, возникают только во взаимодействии с другими людьми в контексте определенной культуры веков [1].

Таким образом, гендерная идентичность — это та часть самосознания личности, которая описывает переживание человеком себя как обладателя конкретных социально-психологических характеристик личности, которые связаны с полом.

Поскольку в гендерную идентичность включается достаточно широкий спектр личностных и ролевых особенностей, мы обратились к анализу многочисленных теоретических и эмпирических исследований гендерной идентичности, чтобы выявить, какие характеристики жены и мужа были обнаружены в ходе этих исследований. Иными словами, вычленили те личностные и ролевые особенности, которые отражают специфические для мужчин и женщин супружеские роли, т. е., так называемую, супружескую идентичность.

Оказалось, что изучение гендерной идентичности строится, главным образом, вокруг качеств маскулинности и феминности (Д. Майерс, У. Фаррел, П. Робисон, Дж.Б. Миллер, К. Гилиган, С. Бем, И.С. Кон, Е.Ю. Терешенкова, А.С. Юрина, А.Р. Тиводар и др.)

При этом среди обширного комплекса признаков, описывающих биполярный конструкт маскулинности и феминности, отсутствуют характеристики, связанные с супружеской жизнью, кроме размытых ролей жены и матери (многофакторный подход). В частности классическая маскулинность характеризуется высоким социальным статусом, агрессивностью, престижностью, но не связывается с супружеской сферой. Традиционно фемининные качества — это направленность на заботу о близких людях, умение устанавливать и развивать межличностные отношения, склонность к эмпатии,

чувствительность к сигналам невербального общения и эмоциям собеседника, внутренняя свобода в проявлении чувств, жертвенность, покорность.

В рамках многофакторного подхода, учитывающего гендерные стереотипы, роли и установки, маскулинность связывается с теми же характеристиками, что и в биполярной модели, фактически отрицая роль мужчины как мужа, в то время как фемининность обогащается ролью жены и матери, однако она довольно размыта и не конкретна с содержательной точки зрения.

Анализ эмпирических исследований содержания гендерной идентичности, проводимых с 2000 по 2011 гг. (А. Юрина, А. Тиводар, А. Мруг, В. Орестова), и публикаций, посвященных подобным исследованиям в основных научных изданиях («Психологический журнал», «Вопросы психологии», «Семейная психология и семейная терапия», «Psychology of men and masculinity», «Journal of family psychology» и «Journal of Personality and social psychology»), показал, что:

- перечень работ, посвященных изучению содержания гендерной идентичности скуден;
- супружеская идентичность не является основной темой исследований, посвященных содержанию гендерной идентичности;
- отмечается лишь факт несформированности супружеской идентичности у юношей и девушек, без изучения самого процесса становления супружеской идентичности и причин ее несформированности;
- выводы о становлении супружеской идентичности делаются на основании собственных оценок самих респондентов, что снижает объективность результатов;
- не изучен аспект включенности представлений о себе как о мужьях/женах в реальное поведение юношей и девушек.

Таким образом, проблема становления и функционирования супружеской идентичности как части гендерной идентичности остается практически не исследованной. Вместе с тем, именно осознанно принятые нормы и ценности супружеских ролей рассматриваются современными исследователями (J. Bradshaw, И.С. Кон, В.Н. Дружин, С.А. Беличева, О.А. Кабанова) как важный фактор стабильности института семьи, который переживает в настоящее время глубокий кризис. В этой связи исследование содержания, становления и функционирования супружеской идентичности как части гендерной идентичности является актуальной задачей. А результаты данного исследования могут послужить основой

для психолого-педагогической помощи молодежи в гендерном самоопределении и оздоровлении института семьи.

Список литературы:

1. Коростылева Н.Н. Женщина и мужчина: от конфликта к согласию. (Исследование гендерного конфликтогенеза). М., 2005. — 22 с.
2. Ericson E.H. Identity, youth and crisis. L., Faber and Faber, 1968.
3. Ericson E.H. The problem of ego identity. The Free Press, 1960.
4. Marcia J.E. Identity in adolescence. N.Y., 1980.
5. Mead G.H. Mind, self and Society. Chicago: UniPress, 1946. — 320 p.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Дехтяр Надежда Сергеевна

*психотерапевт, аспирант кафедры истории и философии
ГБОУ ВПО РостГМУ Министерства здравоохранения
Российской Федерации,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: psychotropinka@mail.ru*

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PERCEPTION OF SEXUALITY IN CONTEMPORARY RUSSIA

Nadine Dehtiar

*psychotherapist, PhD student department of history and philosophy
of Rostov State Medical University,
Russia, Rostov-on-Don*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается особенность современного дискурса сексуальности в России, анализируется феномен сексуальности как взаимосвязи биологического, психологического и социкультур-

турного в индивидуальном опыте человека, делается прогноз относительно изменений сексуального дискурса в России при различных социо-политических изменениях в стране. Проблематизируется методологическая основа проведенного анализа и его результатов и предлагаются пути поиска новых методологических подходов для оценки аспектов восприятия феномена сексуальности в современной России.

ABSTRACT

The article deals with the feature of the modern discourse of sexuality in Russia, the phenomenon of sexuality as the relationship of biological, psychological, social and cultural rights in the individual experience, is analyzed the changes of sexual discourse in Russia under different socio-political changes in the country are forecasted. The methodological basis of the analysis and its results are problematized, search ways for new methodological approaches for evaluating aspects of the perception of the phenomenon of sexuality in contemporary Russia are suggested.

Ключевые слова: сексуальность; влечение; сексуальная идентичность; сексуальность в России.

Keywords: sexuality; desire; sexual identity; sexuality in Russia.

Современный дискурс сексуальности в России отражает глубокие кризисные явления практически во всех сферах отечественной жизни. Как отмечал видный сексолог И.С. Кон [3], период сексуального раскрепощения после крушения советского режима сменился анархией и последующей «сексуальной контрреволюцией», которая во многом определена макросоциальными процессами в стране. Несмотря на участие в управлении страны людей преимущественно старшего поколения, перспективы сексуального дискурса в России представляются за молодыми городскими образованными людьми. В связи с этим особый интерес представляет изучение взглядов и предпочтений именно этой группы лиц. Широкое распространение сети Интернет в городах и активное освоение молодыми людьми виртуального пространства дает большие возможности для исследований именно этой группы лиц. В опубликованном в этом году исследовании Л.В. Жарова [1] были проанализированы высказывания посетителей секс форумов Рунета за три года. На основе этих данных Л.В. Жаров выделяет три социальные группы, две из которых «фундаменталистская» и «либеральная» составляют вместе менее двадцати процентов, а самая многочисленная группа представлена так называемым «молчаливым большинством».

Л.В. Жаров также отмечает характерную черту участников секс-форумов — бесконечные поиски виновного в собственных проблемах и личной неустроенности. Имея доступ к огромному объему информации в сети интернет, люди предпочитают довольствоваться популярными и часто псевдонаучными статьями на тему секса, общаться на форумах с такими же как они мало знающими людьми. По данным этого исследования, главный вопрос форумчан на сайтах с сексуальной тематикой — «нормален ли я?». Этот вопрос предполагает с одной стороны, попытку снять внутреннюю тревогу, а с другой — некоторый отказ от сексуальной индивидуальности в пользу правил группы, причем не радикальной, а такой, чтобы границы «нормы» оставались несколько размытыми. Зачем молодым людям отказываться от изучения и понимания научных данных в вопросах сексуальности, почему так важно удерживать границы дозволенного в сексе размытыми?

Ответ на первую часть вопроса очевиден и неоднократно обсуждался И.С. Коном [2, 3]. В России уже много лет практически отсутствует четкое и ясное, научно обоснованное половое воспитание молодежи. Учебные заведения переключаются на изучение интимного вопроса на родителей. Последние, часто информационно неподготовленные в сексуальных вопросах, в лучшем случае рассказывают детям о примерном строении половых органов и последующем внутриутробном развитии плода, целомудренно замалчивая процесс соития и моменты с ним связанных: сексуальное удовольствие, различная сексуальная ориентация, контрацепция, защита от ЗППП, сексуальное насилие и т. д. и т. п. И с этими весьма отрывочными и приблизительными знаниями, дополненным личным опытом и рассказами друзей, молодые люди обращаются к сети интернет, полной совершенно разной по качеству информации.

Для ответа на вторую часть вопроса важно отметить, что сексуальность, являясь врожденной потребностью и базируясь на половом влечении, не тождественна ему, а как известно, является результатом интегрированного взаимодействия биологического, психологического и социокультурного в индивидуальном опыте человека, одной из неперенных феноменов человеческого бытия, одним из базовых экзистенциальных переживаний. При недостатке современных исследований на тему внутриличностных процессов взаимодействия сексуального влечения с внешней средой мы вынуждены использовать в дальнейшем анализе хорошо разработанные зарубежные концепции.

Современные зарубежные психологические концепции развития определяют базисную психодинамическую структуру следующим образом: некая неудовлетворенность — тревога — защитный механизм. При этом тревога с последующим формированием защит в психодинамических концепциях имеет двойственную роль. С одной стороны защищает индивидуума — предотвращает попытку немедленного удовлетворения потребностей, если это чревато наказанием/кастрацией/обезглавливанием и т. п. С другой стороны, эта же защитная опция может чрезмерно блокировать инстинкты и препятствовать их удовлетворению в ситуациях, когда это возможно и безопасно и способствовать формированию неврозов. Базовой же основой динамики, первичным импульсом является некая потребность, инстинкт или озадаченность, нечто изнутри, требующее удовлетворения во вне. В психоанализе первично влечение [4], в экзистенциальной терапии — осознание конечных данностей [5].

В зависимости от дальнейших изменений в социокультурной и политической жизни страны возможны несколько вариантов реализации описанной выше внутренней динамики индивидуума.

Преобладание агрессивно-консервативных тенденций в общественно-политической жизни страны делегитимизирует разнообразие сексуальных проявлений, но даст готовые религиозные ответы о смысле жизни, страхе смерти, свободе и ответственности, укажет виновных. В этом случае тревога связанная с осознанием конечных данностей будет не актуальна, но представляется весьма вероятным формирование защитных механизмов по классическому психоаналитическому пути с ростом конверсионных расстройств и случаев массовой истерии в обществе.

В ситуации преобладания крайних либеральных тенденций с навязыванием разнообразия сексуальных форм и проявлений уменьшится тревога, связанная с влечением, однако свобода, необходимость делать активный выбор может усилить экзистенциальные переживания с последующим бегством от этой свободы в сторону религиозной консервативности.

Подобные процессы уже происходили в Европейском и Американском обществе. Однако, методологическая основа проведенного анализа требует отдельного осмысления: возможно эти выводы оказались предопределенными в следствие использования в анализе зарубежных концепций. Если они релевантны отечественной ситуации, то Россия может пойти по этому, уже проторенному пути. Если же нет, то возможным представляется путь постепенного развития и самоопределение индивидуумов «молчаливого

большинства» в вопросах сексуальности. Пожалуй впервые в истории России есть достаточно многочисленная категория людей способных выдерживать неопределенность границ и запретов, имеющих спрос на сексуальную информацию и способ ее получения. Однако этот вариант развития событий будет возможен только в том случае, если научным сообществом будет создана информационная научно обоснованная среда по вопросам сексуальности без той или иной радикальной идеологии и архаичной мифологии. Важным аспектом такой среды помимо популяризации достоверных научных знаний, должна стать нацеленность на побуждение индивидуумов к сексуальному самопознанию и самоопределению, без агрессивного навязывания религиозно-мифологических догм, но с уважением к вековым отечественным устоям и традициям. В связи с этим представляется, что одним из путей решения социально-психологических проблем статуса современной отечественной сексуальности является необходимость углубленного изучения эволюции отечественной философской мысли XX и начала XXI веков. Очевидно, что русские мыслители пытались уяснить специфику менталитета отечественной интеллигенции, причины «разорванности» сознания русского человека, метания его между двумя противоположностями со склонностью к поиску абсолютной истины в последней инстанции. Особенно преуспели в этом мыслители серебряного века русской культуры: Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, Н.С. Трубецкой и другие. Их концепции в силу прошедших в стране социально-политических катаклизмов остались невостребованными на протяжении более чем семидесяти лет, хотя нынешняя реальность и проблемы сексуальной идентификации наших граждан императивно требуют привлечения круга этих идей. Речь может идти о выделении основных базовых противоречий мировосприятия русского человека прямо влияющих на его сексуальную ориентацию и поведение с учетом тех социально-политических реалий, которые столь типичны для нашего общества в последние десятилетия. Представляется, что такой анализ может дать искомые методологические подходы для оценки аспектов восприятия феномена сексуальности в современной России.

Список литературы:

1. Жаров Л.В. Состояние мужской сексуальности в современной России Ростов-н/Д.:Материалы федерального конгресса «Сексуальное здоровье мужчины. Текущие интересы науки и здравоохранения», 2013. — с. 34—35.
2. Кон И.С. Введение в сексологию. Курс лекций. Учебное пособие для вузов. М.: Олимп, Инфра-М, 1999. — 288 с. — (Серия «Высшее образование»).
3. Кон И.С. Клубничка на берёзке. Сексуальная культура в России. 3-е изд., испр. и доп. М.: Время, 2010. — 608 с.
4. Мак-Вильямс Нэнси Психоаналитическая диагностика, М.: Независимая фирма «Класс», 1998. — 480 с.
5. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия/пер с англ. Т.С. Драбкиной, М.: Независимая фирма «Класс», 1999. — 576 с.

2.2. КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ВЛИЯНИЕ ПОРЯДКА РОЖДЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ И ВЕРБАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Платонова Марина Сергеевна

*аспирант 2 курса «клиническая психология»
Хакасский государственный университет,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакан
E-mail: s.mariana@list.ru*

BIRTH ORDER INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF VERBAL AND NONVERBAL FUNCTIONS WITH PRESCHOOL CHILDREN

Marina Platonova

*second year post graduate student of Clinical Psychology Specialty,
Khakass State University,
Russia, Republic of Khakassia, Abakan*

АНОТАЦИЯ

Целью исследования было выявить влияние порядка рождения на развитие невербальных и вербальных функций у детей дошкольного возраста. Были использованы методы нейропсихологического обследования, разработанные А.Р. Лурией. В экспериментальном исследовании мы рассмотрели различие невербальных и вербальных функций детей дошкольного возраста в зависимости от порядка рождения по отдельным показателям и выявили следующие результаты: наибольшему влиянию порядку рождения детей подвержены функции с длительным периодом формирования: передние и левополушарные, в том числе программирование и контроль.

ABSTRACT

The aim of the research was to elicit birth order influence on the development of verbal and nonverbal functions with preschool children. There were used neuropsychological examination techniques

developed by A.R. Luria. In the experimental study we examined the difference between verbal and nonverbal functions with preschool children depending on the birth order according to specific series. There were found out the following results: most affected by birth order appeared to be functions with long formation period such as frontal and sinistrocerebral, including programming and control.

Ключевые слова: невербальные и вербальные функции; порядок рождения; сиблинги; функции программирования; функции обработки кинестетической; слуховой, зрительной и зрительно-пространственной информации.

Keywords: verbal and nonverbal functions; birth order; siblings; programming functions; processing functions of kinesthetic, acoustic, visual and visual-spatial information.

Многочисленные исследования развития интеллекта у детей показывают, что показатели невербального и вербального интеллекта в равной мере детерминированы генотипом, но изменчивость вербального интеллекта в большей мере обусловлена семейной средой [3]. Л.С. Выготский подчеркивал единство наследственных и социальных моментов в процессе развития. Наследственность присутствует в развитии всех психических функций ребенка, но имеет как бы разный удельный вес. В развитии речи значение наследственных предпосылок рано и резко уменьшается, и речь ребенка развивается под непосредственным влиянием социального окружения, и порядок рождения здесь один из определяющих факторов развития ребенка [2].

В дошкольном возрасте высшие психические функции развиваются по принципу системности, дифференциации и гетерохронности. В ходе развития ребенка изменяются структура и соотношение психических функций, их межполушарная организация. Структурные изменения происходят под влиянием увеличения роли речевого опосредования и регуляции психических функций, при активном включении в осуществление психических функций ассоциативных мозговых областей. Заметно дифференцируется вклад внутриполушарных областей в осуществление высших психических функций: большее участие правого полушария на начальных этапах онтогенеза сменяется увеличением роли левополушарных структур [5]. Средовые изменения могут существенно сказаться на развитии высших психических функций ребенка. «Чем длительнее действовал в жизни индивида какой-либо фактор окружающей среды, тем труднее

устранить его последствия. Условия, определяемые окружающей средой, не всегда можно исправить. Действующие в течение многих лет неблагоприятные жизненные факторы могут нанести непоправимый ущерб интеллектуальному и эмоциональному развитию индивида» [4].

Несмотря на актуальность проблематики, в нейропсихологии детского возраста подобных исследований не представлено, что нельзя сказать о психологии индивидуальных различий, где выявляется ряд этапов. Ранний этап был направлен на рассмотрение порядка рождения и его влияние на личностные черты человека, уровень школьной адаптации, качество контактов со сверстниками, а также различные аспекты жизни во взрослом возрасте (выбор супруга, риск развода, взаимоотношения с людьми (A. Adler, Ernst, Angst) Данные исследования выявили влияние порядка рождения на личностные характеристики, но не объяснили причины этого влияния. Второе направление исследований — это работы наличия сиблингов и их количества на интеллектуальное развитие детей (Zajonc R., Bargh J., Marcus H., Marcus G.) [8].

Было определено, что преимущество в вербальном интеллекте принадлежит первенцам. Имеется несколько теорий, объясняющих эти результаты. Одна из них — модель Зайонца и Маркуса [9]. Предполагается, что уровень интеллекта каждого ребенка в семье определяется средним уровнем интеллекта всех членов семьи на момент рождения ребенка. Первенцы находятся среди взрослых людей, обучаясь с их помощью. Когда у них появляются младшие сиблинги, первенцы, как старшие, обучая их, развивают свой интеллект, поэтому их интеллектуальные показатели выше, чем у последующих детей в семье.

Есть и другие теории — например, теория истощения ресурсов. С каждым последующим ребенком происходит уменьшение ресурсов семьи — материального уровня, возможностей родителей уделять ребенку внимание и т. д., что приводит к снижению интеллекта каждого последующего ребенка.

Механизм действия фактора очередности рождения недостаточно изучен, предполагаемые причины — в количественной и качественной специфике общения с окружающими каждого ребенка, находящегося в определенной сиблинговой позиции.

Целью нашего исследования было выявить влияние порядка рождения на развитие невербальных и вербальных функций у детей дошкольного возраста.

Экспериментальное исследование проводилось в 2012 году на базе Муниципального Детского Учреждения. В исследовании приняло участие 70 детей, в возрасте от 5—6 лет. Из них 44 ребенка рожденных первыми и 26 детей рожденных вторыми.

Нами были использованы методы: сравнительно-сопоставительный анализ литературы; методы нейропсихологического обследования, разработанные А.Р. Лурией и адаптированные в лаборатории нейропсихологии психологии МГУ им. М.В. Ломоносова (Т.В. Ахутина и др.) [1]. Для оценки вербальных функций применялись пробы для исследования слухоречевой памяти, вербального мышления и методика обследования речи Т.А. Фотековой и Т.В. Ахутиной [6].

При обследовании использовались нейропсихологические пробы направленные 1) на изучение состояния невербальных функций: функций программирования и контроля произвольных действий, серийной организации движений, функций обработки кинестетической, слуховой, зрительной и зрительно-пространственной информации; 2) вербальных функций: моторная реализация высказывания, грамматический строй речи, связанная речь, номинативная функция речи, импрессивная речь, понимание логико-грамматических конструкций и слухоречевые функции.

Приводятся используемые методы статистической обработки данных: на основе пакета программ SPSS for Windows с использованием описательной статистики и однофакторного дисперсионного анализа ANOVA, многофакторный анализ MANOVA.

В экспериментальном исследовании мы рассмотрели различия невербальных функций в зависимости от порядка рождения по отдельным показателям и выявили следующие результаты. Высокий уровень значимости характеризует различия в состоянии функций программирования и контроля произвольных форм деятельности, а так же функций зрительного восприятия. У детей рожденных первыми, функции программирования и контроля развиваются успешнее, за счет более высокой возможности подчинять свои действия речевой инструкции, регулировать их, отмораживая непосредственные реакции.

В функциях зрительного восприятия у детей, рождённых вторыми продуктивность опознавания зашумленных изображений ниже, так же у детей данной группы чаще встречаются ошибки при опознавании изображений. На формирование кинестетических функций и зрительно-пространственных функций влияние порядка рождения выявлено на уровне тенденции. По отдельным показателям

данных функций у детей, рожденных, первыми выявлены статистически лучшие результаты. На формирование функций серийной организации движения и слуховых — речевых функций, влияние порядка рождения не выявлено.

У детей рожденных вторыми левополушарные функции развиваются хуже, за счет более низких показателей в пробах праксиса позы пальцев правой руки, а так же чаще встречающихся «левополушарных ошибок». Так же у детей рожденных вторыми выявлен низкий показатель и правополушарных функций. То есть у детей данной группы часто встречаются сложности в объединение частей в единое целое им свойственно несоблюдение контура образца показатели передних функций у детей, рожденных первыми выше за счет более успешных функций программирования и контроля.

Высокий уровень значимости характеризует различия в состоянии задних функций. За счет низкого уровня в показателях зрительного восприятия, кинестетических и зрительно пространственных функций у детей рожденных вторыми. Таким образом, у детей рожденных первыми развитие невербальных функций происходит успешней.

Так же мы провели сравнительный анализ вербальных функций. Все речевые показатели в той или иной степени подвержены влиянию порядка рождения.

Высокий уровень значимости характеризует различия в моторной реализации высказывания, грамматическом строе речи и слухоречевых функциях. У детей рожденных вторыми показатели моторной реализации высказывания значительно ниже за счет худших показателей звуковой структуры слова и орального праксиса.

Так, дети рожденные, первыми более успешно усвоили сложную систему грамматических закономерностей. И формирование слухоречевой памяти у них происходит оптимальнее. Такие показатели как словообразовательные процессы, номинативная функция речи, связанная речь, а так же импрессивная речь и понимание логико-грамматических конструкций имеют межгрупповые различия.

По всем речевым показателям дети рожденные, вторыми отстают от своих сверстников из другой группы. Проанализировав состояние высших психических функций, у детей двух групп мы пришли к выводу, что:

1. Порядок рождения действительно оказывает влияние на успешность развития тех или иных невербальных функций.

2. Функциональное состояние, как передних, так и задних отделов мозга у детей рожденных вторыми менее благополучно, чем у детей рожденных первыми.

3. Наибольшему влиянию порядку рождения детей подвержены функции с длительным периодом формирования: передние и левополушарные, в том числе программирование и контроль, и особенно слухо-речевые функции.

4. На серийную организацию движений, а так же слуховых неречевых функций, влияние порядка рождения не выявлено.

5. Порядок рождения в большей степени влияет на успешность развития вербальных функций, так как все речевые показатели без исключения достигают статистических различий.

6. Формирование вербальных функций у детей, рожденных первыми, идет более благополучно.

Список литературы:

1. Ахутина Т.В., Пылаева Н.М. Диагностика развития зрительно-вербальных функций: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. [Текст] М.: Академия, 22. — 64 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека [Текст]: учеб. пособие/ Л.С. Выготский. М.: Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с.
3. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей [Текст]: учеб. пособие /В.Н. Дружинин. М.: Академия, 1999. — 292 с.
4. Карацуба Т.К. Особенности жизненного и профессионального становления единственных детей в семье: Автореф. дисс.... канд. психол. наук. [Текст] М., 1998. — 160 с.
5. Симерницкая Э.Г. Мозг человека и психические процессы в онтогенезе. [Текст] М. Изд-во МГУ, 2005. — 190 с.
6. Фотекова Т.А. Тестовая методика диагностики устной речи младших школьников: методическое пособие [Текст]: / Т.А. Фотекова. М.: Айрис-пресс, 2006. — 85 с.
7. Belmont L. Birth order, intellectual competence, and psychiatric status // Journal of Individual. Psychology. — 1977. — № 33(1). — P. 97—104.
8. Koch L. The relation of primary mental abilities in five- and six-year-olds to sex of child and characteristics of his sibling // Child Development. — 1954. — Vol. 25. — P. 209.
9. Zajonc R.B., Markus G.B. Birth order and intellectual development // Psychological — P. 74—88.

2.3. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Левшунова Жанна Амирановна

*старший преподаватель кафедры психологии развития личности,
Лесосибирский педагогический институт — филиал
Федерального государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Сибирский федеральный университет»,
РФ, г. Лесосибирск
E-mail: zh.levshunova@mail.ru*

THE CORRELATION BETWEEN EMOTIONAL STABILITY AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING IN SENIOR SCHOOL AGE

Levshunova Zhanna Amiranovna

*senior teacher of psychology of personality development chair, Lesosibirsk
Pedagogical Institute — the branch of Siberian Federal University,
Russia, Lesosibirsk*

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи эмоциональной устойчивости и психологического благополучия у старшеклассников. Выявлен уровень эмоциональной устойчивости выборки и определены компоненты психологического благополучия. Корреляционный анализ представленных показателей подтвердил наличие их взаимосвязи в старшем школьном возрасте.

ABSTRACT

In the article author presented study's results of correlation between emotional stability and psychological well-being in senior school age.

The author exposed the level of participants' emotional stability and defined the components of psychological well-being. Correlation analysis of indexes confirmed that there was correlation between these indexes in senior school age.

Ключевые слова: эмоциональная устойчивость; психологическое благополучие; старший школьный возраст.

Keywords: emotional stability; psychological well-being; senior school age.

Психологическое благополучие человека — это необходимое условие активной и нормальной жизнедеятельности человека, это показатель психологического здоровья. Разработкой этого вопроса занимались как зарубежные (Брэдберн Н., Вотерман А., Динер Э., Райан Р., Дисси Э., Рифф К. и др.), так и отечественные (Федоренко Л.Г., Фесенко П.П., Шевеленкова Т.Д. и др.) ученые. Так, Т.Д. Шевеленкова [2] рассматривает психологическое благополучие как целостное переживание, выраженное в субъективном ощущении счастья, удовлетворённости собой и собственной жизнью, а также связанное с базовыми человеческими ценностями и потребностями.

В юношеском возрасте актуальны проблема идентификации, осознания себя, поиска смысла жизни, профессиональной направленности. Осознание успешности, благополучия, способности разрешать противоречия являются факторами, определяющими психологическое благополучие в этом возрасте. При этом немалую роль в юности играют такие свойства личности как адаптированность, эмоциональность, саморегуляция и эмоциональная устойчивость (ЭУ). На наш взгляд, именно эмоциональная устойчивость способствует развитию психологического благополучия личности.

ЭУ — это свойство личности, отдельные эмоциональные механизмы которого, особым образом взаимодействуя, способствуют успешному достижению цели в процессе напряженной деятельности [1]. ЭУ влияет на развитие уверенности, самооценки, успешности у юношей. Поэтому основная цель нашего исследования, проведенного совместно с Т.В. Вагановой, — изучение взаимосвязи эмоциональной устойчивости и психологического благополучия у старшеклассников.

Объектом исследования выступает: взаимосвязь эмоциональной устойчивости и психологического благополучия. Предмет иссле-

дования: взаимосвязь эмоциональной устойчивости и психологического благополучия старшеклассников.

Поставленная цель конкретизируется в таких задачах как: изучить психолого-педагогическую литературу по проблеме исследования, определить основные показатели психологического благополучия, подобрать диагностический материал, проанализировать полученные результаты.

Для достижения поставленной цели и разрешения выделенных задач были использованы следующие методы: анализ теоретических источников; методы сбора эмпирических данных («Личностный опросник» Г. Айзенка, «Методика многофакторного исследования личности» Р. Кеттелла (16PF — опросник) (факторы О, Q3, С), «Шкала субъективного благополучия» Perrudet-Badoux, Mendelsohn и Chiche (адаптация А.А. Рукавишников), «Шкала психологического благополучия» К. Рифф); метод количественной и качественной обработки данных.

Базой исследования послужило негосударственное образовательное учреждение «Енисейская православная гимназия» г. Енисейска Красноярского края. В экспериментальном исследовании, организованном Т.В. Вагановой, приняли участие 30 учеников 10-х классов.

Исходя из темы нашего исследования, мы определили уровень ЭУ у старшеклассников с помощью шкалы «нейротизма» «Личностного опросника» Г. Айзенка. 40 % юношей имеют высокий уровень ЭУ. Они обладают способностью к организованному поведению, ситуативной целенаправленности в обычных и стрессовых ситуациях, зрелостью, отличной адаптацией, отсутствием большой напряженности, беспокойства, а также склонностью к лидерству. 60 % старшеклассников являются эмоционально неустойчивыми. Это значит, что у них присутствует повышенная нервозность, плохая адаптация, склонность к быстрой смене настроений, чувство виновности и беспокойства, озабоченность, депрессивность реакций, рассеянность внимания, неустойчивость в стрессовых ситуациях. Данному типу соответствует эмоциональность, импульсивность, неровность в контактах с людьми, изменчивость интересов, неуверенность в себе, выраженная чувствительность, впечатлительность, склонность к раздражительности. Подобные показатели никак нельзя назвать составляющими психологического благополучия.

Для того, чтобы диагностировать такие составляющие психологического благополучия как уверенность в себе, высокий самоконтроль, эмоциональная устойчивость, мы использовали «Методику многофакторного исследования личности» Р. Кеттелла

(факторы О, Q3, С). Высокие показатели по фактору О «уверенность в себе — тревожность» отмечены у 60 % обследуемых. Остальные 40 % тревожны и неуверены в себе. По фактору Q3 «низкий самоконтроль — высокий самоконтроль» высокий уровень самоконтроля выявлен у 40 %, низкий — у 60 % старшеклассников. Результаты исследования по фактору С «эмоциональная неустойчивость — эмоциональная устойчивость» показали, что эмоционально устойчивыми являются только 40 % старшеклассников. 60 % продемонстрировали состояния близкие к эмоциональной неустойчивости.

Для исследования у представленной выборки субъективного благополучия, как одного из компонентов, характеризующих психологическое благополучие, мы использовали «Шкалу субъективного благополучия». 24 % старшеклассников имеют высокий уровень эмоционального комфорта. Для них характерно полное эмоциональное благополучие. 16 % учеников испытывают средний уровень эмоционального комфорта, то есть они не испытывают серьезных эмоциональных проблем, достаточно уверены в себе, активны, успешно взаимодействуют с окружающими, адекватно управляют своим поведением. 60 % старшеклассников обладают низким уровнем эмоционального комфорта. Они склонны к депрессиям и тревогам, пессимистичны, замкнуты, зависимы, плохо переносят стрессовые ситуации. Это значит, что они не являются эмоционально устойчивыми.

Предложенная К. Рифф авторская методика по изучению психологического благополучия направлена на изучение факторов психологического благополучия (положительные отношения с окружающими, автономия, управление средой, личностный рост, цели в жизни, самопринятие).

Анализ результатов показал, что высокий уровень психологического благополучия был выявлен у 11 % выборки. Этим школьникам свойственна забота о других, доверительные отношения с окружающими, способность сопереживать, самостоятельность и независимость, способность контролировать всю внешнюю деятельность, открытость новому опыту, стремление к самореализации, они имеют цель в жизни, позитивно относятся к себе. Средний уровень психологического благополучия был диагностирован у 23 % старшеклассников. Они характеризуются желанием утвердиться в жизни, самовоспитанием, самообразованием, они имеют цель в жизни, хотя она может изменяться. Ребята доброжелательны и добродушны, способны к эмпатии.

Низкий уровень психологического благополучия определен у 66 % учеников. У них наблюдается ограниченное количество доверительных отношений с окружающими, сложность в открытии новых отношений, трудность в проявлении теплоты и заботы. Ребята зависят от мнения окружающих, полагаются на мнение других в принятии важных решений, лишены чувства контроля над происходящим, не имеют интереса к жизни, имеют мало целей и намерений, недовольны собой.

Определяя взаимосвязь психологического благополучия и эмоциональной устойчивости, мы произвели расчет коэффициента r -Пирсона. Корреляционный анализ показал значимую положительную связь эмоциональной устойчивости с такими показателями психологического благополучия как автономность ($r = 0,55$ $p \leq 0,05$), управление окружением ($r = 0,67$ $p \leq 0,05$), личностный рост ($r = 0,65$ $p \leq 0,05$), жизненные цели ($r = 0,68$ при $p \leq 0,05$), самопринятие ($r = 0,65$ $p \leq 0,05$). Показатели психологического благополучия имеют положительную корреляционную связь с показателями ЭУ ($r = 0,61$ при $p \leq 0,05$) и отрицательную с показателями нейротизма ($r = - 0,60$ при $p \leq 0,05$).

Таким образом, результаты корреляционного анализа показали наличие зависимости между ЭУ и психологическим благополучием в юношеском возрасте. Высокие показатели ЭУ определяют осознание субъективного психологического благополучия.

Список литературы:

1. Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1987. — 262 с.
2. Шевеленкова Т.Д. Методика исследования психологического благополучия личности. М.: Сова, 2005. — 334 с.

2.4. ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И АКМЕОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ВЗРОСЛЫМИ В СИТУАЦИЯХ ЖИЗНЕННОГО ВЫБОРА

Бретман Александр Дмитриевич

*аспирант кафедры теоретической и консультативной психологии,
Киевского Национального Педагогического Университета
им. Драгоманова, Украина, г. Киев
E-mail: bretman.alex@yandex.ua*

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF DECISION-MAKING IN SITUATIONS OF ADULT LIFE CHOICES

Alexander Bretman

*postgraduate of Theoretical and counseling psychology department
of Kiev National Pedagogical Dragomanov University,
Ukraine, Kiev*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается проблематика принятия решений в процессе жизненного выбора во взрослом возрасте, освещаются ее значимые аспекты, дается общая характеристика понятия жизненного выбора.

ABSTRACT

In this article author focuses on the problems of decision-making in the process of making life choices in adult age, clarified its relevant aspects, provides an overview of the concept of life choices itself.

Ключевые слова: жизненный выбор; психологические факторы; взрослый возраст.

Keywords: life choice; psychological factors; adult age.

Актуальность и значимость проблемы понятия жизненного выбора на сегодняшний день имеет довольно многосложный интерпретативный базис.

В процессе онтогенеза, осваивая в частности социальный опыт, личность превращает его в собственные ценности, установки, смыслы, ориентации и т. д.

Одним из определений жизненного выбора является именно механизм кардинальной трансформации жизненных смыслов, источник личностных трансформаций, процесс развертывания жизненных ориентиров личности и структурирование в соответствии с ними собственных перспектив.

Гибко изменяя способ детерминации процессов личностного развития за счет изменения интерпретативного комплекса, именно выбор определяет дальнейшее направление самоорганизации личности как сложной открытой системы.

Особенно актуальной эта проблема выступает во взрослом возрасте, когда личность переходит на новый жизненный уровень что несомненно сопровождается процессом выбора, который напрямую коррелирует через процесс принятия решения, являясь его неотъемлемым компонентом. Жизненному выбору отводится роль точки отсчета при изучении характера влияния дальнейших действий личности на ее имеющуюся социальную идентичность.

Выбор не обязательно выступает в форме наглядных, сиюминутных и демонстративных действий, это вполне может быть внутреннее решение затрагивающее бихевиоральный аспект личности, рассчитанное на будущее время, аккомпанирующим в формировании определенного мировоззрения, социальных норм и т. д.

Но в тоже время, одной из главных функций жизненного выбора, сделанного субъектом, можно считать жизнетворческую и личностно-формирующую. В частности это является наиболее актуальным в период от дошкольного возраста и до юношеского.

Именно на начальной стадии взрослого возраста личность уже имеет определенную сложившуюся психосоциальную структуру, структуру мировоззрения, нравственных норм и т. д. В дальнейшем эти факторы являются одними из главных в процессе принятия решений в рамках жизненного выбора взрослыми.

Однако стоит отметить, что в работах современных исследователей явно недостаточно внимания уделяется проблеме особенностей принятия решений в процессе жизненного выбора, в психологическом подходе, именно во взрослом возрасте, по сравнению со школьным, ранним юношеским и юношеским

возрастом, что не может не представлять интерес для дальнейшего более детального научного изучения.

Также учитывая современные тенденции влияния средств массовой информации, как на социальную среду так и на непосредственно микросоциум каждой отдельной личности, активные движущие процессы реформирования определенных нравственных основ и т. п., можно констатировать что принятие решений жизненного выбора во взрослом возрасте является невероятно значимым аспектом в формате жизнедеятельности личности, в т. ч. с учетом также современных ментальных особенностей нашего общества, ведь результаты имеющихся эмпирических исследований не могут удовлетворить сегодня в полной мере интерес к изучению данной проблематики.

Жизненные кризисы через которые проходит личность, обязательно предусматривают наличие принятия жизненно важных решений, хотя, в тоже время, жизненный выбор может осуществляться и вне зависимости влияния кризиса.

Взаимоинтеграция жизненных кризисов и жизненных выборов в полной мере также недостаточно изучена с научной стороны.

Именно более глобальный сектор проблемы жизненного выбора, дает сильный толчок для детального изучения более конкретной проблемы, непосредственно психологических особенностей личности взрослого возраста в рамках принятия решений в ситуациях жизненного выбора.

Ситуация жизненного выбора может существовать тогда, когда имеет место определенная альтернативность и вариативность в процессе принятия решений. Подобные альтернативы могут существовать в большом количестве, нередко делая жизненный выбор взрослых более усложненным и многоцелевым процессом по сравнению с более ранними периодами жизнедеятельности.

Целью изучения проблематики жизненного выбора взрослых на сегодняшний день является непосредственный научный интерес в рационально сформулированном определении:

почему субъект выбирает одну из альтернатив в той или иной ситуации и какие психологические факторы являются определяющими в этом процессе?

До сих пор остается открытым вопрос о том какие субъективные характеристики влияют на принятие решений жизненного выбора взрослых, как они взаимодействуют, есть ли среди них доминанты, их взаимосвязь и т. д.

В отечественной психологии можно выделить целевые следующие актуальные работы таких авторов как Винс В.А. — становление личностного выбора в период взросления;

Чернобровкин В.Н., в частности проблема эффективности педагогических решений; Т.Н. Титаренко — много работ освещавших влияние раннего юношеского возраста на дальнейшее формирование личности через призму решений жизненного выбора, и др.

Результат исследования данной проблемы даст возможность в последствии более детально, глубинно трактовать понятие процесса принятия решений в ситуациях жизненного выбора, делая акцент на личности взрослого возраста, как его деятельность, ориентированную на создание условий, обеспечивающих достижение поставленных жизненных целей, формирования жизненных смыслов и т. п.

Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать, что высокая социальная значимость и недостаточная разработанность данной проблемы обуславливают необходимость проведения дальнейших исследований смысло-жизненного самоопределения индивида во взрослом возрасте, то есть индивида который является социально зрелым и в полной мере граждански-дееспособным согласно конституционных норм.

Несмотря на многогранность научных исследований, посвященных проблеме принятия жизненных решений, многие вопросы этой сложной темы остаются не до конца решенными и структурированными в единую систему.

Следовательно, данная проблема актуальна и требует более тщательного эмпирического и теоретического исследования и детальной проработки.

Список литературы:

1. Блатнер А. Ролевая динамика: Всеобъемлющая теория психологии// Психодрама и современная психотерапия. — 2002. — № 1. — 412 С.
2. Горноста́й П.П. // Психологія на перетині тисячоліть. К.: Гнозис, — 1998. — Т. 1. — 326 С.
3. Шибутани Т. Социальная психология: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1969. — 531 с.
4. Mead G.H. Mind, self, and society from the standpoint of a social behaviorist. Chicago: Univ. press, 1946. — 401 p.

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТИ ВОЗРАСТА МУДРОСТИ

Ешбергена Елена Айдарбековна

*старший преподаватель Хакасского государственного университет
им. Н.Ф. Катанова,*

РФ, Республика Хакасия, г. Абакан

E-mail: Elja_gracia@mail.ru

TOWARDS SIGNIFICANCE OF AN AGE OF WISDOM

Elena Eshbergenova

*head teacher of Katanov State University of Khakassia,
Russia, Republic of Khakassia, Abakan*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности физических показателей, познавательных процессов и личности пожилых и старых людей. Также изучаются социокультурные установки и общественное мнение по отношению к людям данного возраста. Рассматриваются психологические факторы, способствующие активному долголетию стареющего человека.

ABSTRACT

The article examines peculiarities of physical characteristics, cognitive processes and personalities of seniors and elders. Also there are studied sociocultural attitudes and public opinion towards people of this age. Psychological factors improving active longevity of an aging person are considered.

Ключевые слова: пожилой возраст; старость.

Keywords: anility; old age.

В нашем обществе жизненные цели задаются только на первую половину жизни: получить образование, выбрать профессию, вступить в брак, родить и воспитать детей. В киноиндустрии и современной литературе главный герой — это успешный, привлекательный, здоровый, быстро ориентирующийся в современном мире, конкурентоспособный молодой человек. Культ успеха, богатства и молодости, агрессивной сексуальности, поддерживаемый в нашем обществе СМИ, не оставляет шансов старикам попасть даже

на задворки «праздника жизни». Позитивные социальные реформы государства по отношению к пенсионерам сведены к минимуму, негласно предполагая социальную и демографическую бесполезность пожилых и старых людей. По мере движения индивида по возрастной лестнице, при переходе от зрелости к старости, социальный интерес к нему все более ослабевает и усиливается пренебрежение. Если старый человек не научился или не в состоянии поддерживать относительно активный и культурно содержательный образ жизни, окружающие начинают считать его обузой.

Вопрос, чем будет заниматься индивид во второй половине жизни, так и остается в обществе нерешенным. О.В. Краснова в своем исследовании выявила, что в обществе не сложились представления о социальных ролях пожилых и старых людей, которые бы имели общественную значимость, т. е. налицо ролевая неопределенность людей данной возрастной группы [4, с. 18]. Опросы показывают, что такие люди внутренне бунтуют против своего возраста, не принимают себя в настоящем состоянии. При этом наблюдаются снижение самооценки, утрата собственной ценности и, как следствие, глубокая неудовлетворенность жизнью.

По словам Ларошфуко, мало кто из людей умеет быть старым [5, с. 100]. Состояние здоровья и физические показатели у пожилых и старых людей в значительной мере зависят от уклада предыдущей жизни, привычек и условий труда, поэтому могут быть на абсолютно разных полюсах по шкале здоровья. Приверженцы здорового образа жизни и физически активные люди приходят к старости бодрыми и выносливыми. Так, известный английский акробат Джонсон работал на подмостках до 96 лет, а Чокиа Залиханов в возрасте 115 лет участвовал в восхождении на Эльбрус [3, с. 389].

Достижение мудрости, увлеченность делом, уверенность в себе и доброжелательность к людям налагают отпечаток на внешность старых людей и делают их по-своему весьма привлекательными. Те же, у кого переход от зрелости к старости сопровождается отчаянием, снижением самооценки, разочарованием, действительно теряют привлекательность в глазах окружающих и собственных.

Говорят, «характер — это судьба». В старости обостряются те черты, которые были у человека раньше и ослабление контроля над которыми обусловлено биологическими причинами, обнажая то, что ранее удавалось маскировать. Характер — это та судьбоносная составляющая, которая находится в руках самого человека. Как отмечал Виктор Франкл, даже у психопата один раз в жизни есть выбор между предрасположенностью к психопатии и её реализацией

в собственно психопатию [8, с. 89]. Каждый человек в силах сделать выбор, вылепить из собственных конституциональных особенностей тот или иной характер. Тогда качество его собственной старости и будет расплатой или вознаграждением за сделанный выбор.

Чувственные показатели также снижаются по-разному, в зависимости от образа жизни человека и его профессии. Так, М.Д. Александрова выявила, что состояние остроты зрения зависит от условий, в которых зрительный анализатор функционировал. Работа на близком расстоянии с мелкими предметами способствуют ухудшению остроты зрения и аккомодации, работа же с удаленными предметами способствует сохранению остроты зрения на высоком уровне. Поэтому зрение у моряков и летчиков сохраняется до глубокой старости в большей степени, чем у корректоров и швей [1, с. 72].

Сохранность функций памяти пожилых и старых людей в значительной степени зависит от особенностей основной деятельности. Выяснилось, что продуктивность памяти по отношению к специальным видам деятельности у них даже на более высоком уровне, чем у молодых. В этом случае осознание человеком целей и личной значимости своей деятельности является главной предпосылкой хорошей памяти [3, с. 384]. Также люди старшего возраста более избирательны в отношении того, что хранить в памяти, и лучше запоминают то, что для них важно или может пригодиться в жизни. Так, широкомасштабные исследования памяти показали, что связанное со старением ухудшение памяти не является настолько общим и настолько серьезным, как считается, и в большей степени обусловлено такими факторами, как прекращение активной деятельности, депрессия или последствия приема лекарственных препаратов [7, с. 550].

Сохранение у многих пожилых и старых людей высокой умственной трудоспособности указывает на то, что нервная система человека стареет специфически, так, как ни одна другая система. И. Байлаш, Дж. Зубек выявили, что высокий уровень образования уменьшает степень негативной корреляции интеллекта с возрастом. Уровень одаренности, образования и постоянное упражнение мысли сдерживают естественный спад интеллектуальных способностей [1, с. 94]. Важно отметить, что в начале старости они у человека не только еще не ослаблены, но даже совершенствуются в силу отсутствия конкурирующей мотивации. И только в дальнейшем наступает постепенное изменение свойств интеллекта. Продуктивность людей старшего возраста падает не из-за ухудшения

интеллектуальных способностей, а главным образом вследствие ослабления мотивации, потери творческой смелости и т. п. [3, с. 383]. Имеются предположения, что стареющие люди поддерживают свои интеллектуальные возможности посредством их избирательной оптимизации, сосредотачивая главные ресурсы на том, чем они овладели в совершенстве [2, с. 145]. В исследованиях, посвященных влиянию рода занятий на результаты тестовых испытаний, выяснилось, что у ученых пожилого и старческого возраста почти не изменились с возрастом словарный запас и общая эрудиция, у инженеров — невербальные функции, у бухгалтеров — быстрота арифметических действий и т. д. [1, с. 94].

Более того, некоторые свойства интеллекта именно в старости получают максимальное развитие. В старости в силу ряда физиологических причин мышление может становиться глубже, в нем проявляется тенденция к синтезу. Поэтому именно в этом возрасте человек наиболее близок к достижению мудрости. Сохранение высокого творческого потенциала и духовных сил демонстрируют биографии таких великих художников и ученых, как Тициан, И.П. Павлов, заслуженный деятель науки профессор математики Б. Букреев [3, с. 389].

По данным исследований, с годами многие люди становятся более адаптированными к жизни и имеют все возможности стать более счастливыми. И.И. Мечников писал, что практически все знаменитые пессимисты: Будда, Байрон, Шопенгауэр — создали свои теории в молодые годы. И в старости многие из них сменили свое мировоззрение на гораздо более оптимистическое, как, например, Шопенгауэр [6, с. 204]. Здесь играют свою роль как жизненный опыт, так и снижение чрезмерно обостренной чувствительности, свойственной молодости.

Развитие индивида как личности социально активной, целостной и самодостаточной, как субъекта творческой деятельности и выраженной индивидуальности — ведущие психологические факторы, способствующие активному долголетию стареющего человека. В старости, конечно, есть необратимые потери, но многое зависит от того, как эти явления проинтерпретирует сам человек, считает ли он этот период приближающимся концом, а оставшуюся жизнь — бессмысленной. Причиной этого является не сама по себе старость, а скорее внутренняя пустота, духовная бедность, незнание самого себя и собственных интересов.

В настоящее время ценность человека чаще определяется степенью его полезности обществу. Ориентируясь на молодость, силу

и успех, общество фактически игнорирует важнейшую разницу между достоинством человека и его «общественной полезностью». В будущем это может привести к принятию за норму «милосердного» уничтожения тех, кто потерял свою ценность для общества по старости, неизлечимой болезни и из-за любых других видов инвалидности, как это уже было в истории человечества. Лишь безусловная ценность человека гарантирует неотъемлемость его достоинства.

Достоинно сожаления то общество, которое пренебрегает людьми позднего возраста как экономически и социально бесполезными. Изменение социокультурных установок и общественного мнения по отношению к людям пожилого и старческого возраста в сторону более реалистических и справедливых — вот благородная и важная задача гуманитарных наук.

Список литературы:

1. Александрова М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. — 135 с.
2. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в разных возрастных группах: от подростков до престарелых. М.: ООО «Проект-Ф», 2001. — 204 с.
3. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. 2-е изд. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. — 560 с.
4. Краснова О.В. Стереотипы пожилых и отношение к ним // Психология зрелости и старения. — 1998. — Весна (№ 1). — С. 10—18.
5. Ларошфуко Ф. Суждения и афоризмы. М.: Политиздат, 1990. — 383 с.
6. Мечников И.И. Этюды оптимизма. М.: Наука, 1988. — 327 с.
7. Психология человека от рождения до смерти / под общ. редакцией А.А. Реана. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. — 656 с.
8. Франкл В. Теория и терапия неврозов: введение в логотерапию и экзистенциальный анализ. СПб.: Речь, 2001. — 231 с.

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ С РЕПРОДУКТИВНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Баранова Анна Викторовна

*канд. псих. наук, менеджер по персоналу ООО «Внедренческий центр»,
РФ, г. Москва*

Хащенко Елена Петровна

*аспирант, ФГБУ «НЦАГиП им. В.И. Кулакова»
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
РФ, г. Москва
E-mail: Khashchenko_elena@mail.ru*

GENDER IDENTITY OF ADOLESCENTS GIRLS WITH REPRODUCTIVE DISORDERS

Baranova Anna

*candidate of psychological sciences, personnel manager
Ltd. "Innovation Center",
Russia, Moscow*

Khashchenko Elena

*postgraduate, FSI "SC for OG and P acad. V.I. Kulakov "
Ministry of Health of the Russian Federation,
Russia, Moscow*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ,
проект «Структура гендерной идентичности подростков
с репродуктивными нарушениями» № 13-36-01269а2*

АННОТАЦИЯ

Нарушения гендерной идентичности являются фактором, обуславливающим формирование расстройств как психических, так и соматических. Дисбаланс в процессах становления гендерной идентичности при гинекологической патологии у девочек в подростковом возрасте может предрасполагать к тревожным, депрессивным расстройствам, приводить к социальной дезадаптации подростков.

При активной гормональной перестройке периода полового созревания нарушения гендерного самосознания могут явиться тем психологическим стрессом, который повлечет за собой срыв механизма адаптации и усугубление нарушений репродуктивной сферы.

ABSTRACT

Gender identity disorders are considered as a factor that determined the formation of mental disorders as well as physical. Abnormalities during the formation of gender identity in adolescents with pathology of reproductive system may predispose to anxiety, depression disorders, lead the girls to social exclusion. Active hormonal shifts at puberty together with violations of gender identity can be exactly the same psychological stress that could result into failure of the mechanism of adaptation and lead to the progression of diseases of the reproductive sphere.

Ключевые слова: гендерная идентичность; маскулинность; фемининность; подростковый возраст; репродуктивные нарушения.

Keywords: gender identity; masculinity; femininity; reproductive disorders; adolescence.

Гендерная идентичность, как одна из базовых структур самосознания, является тонким индикатором психического здоровья, способствуя большому уровню адаптации личности в целом [2, 3]. В фокусе внимания отечественных и зарубежных исследователей находятся гендерные детерминанты здоровья и социального благополучия [10, 13]. Гендерная идентичность женщины в современном обществе становится чрезмерно нагруженной социальными стереотипами, стремлениями к реализации материнства и карьерного роста, которые часто рассматриваются как взаимоисключающие [10, 17, 22]. Дисбаланс гендерной структуры личности может быть фактором формирования целого комплекса различных соматических и пограничных расстройств, в том числе психогенно обусловленных расстройств репродуктивной сферы [16, 21].

Подростковый возраст является во многом переломным, кризисным периодом, в том числе и для окончательного формирования гендерной идентичности и самосознания [1]. Изменения телесного облика в этот период происходит на фоне появления вторичных половых признаков, изменений кожи и прежних пропорций тела, развития внешней привлекательности. Все вместе: видимые телесные изменения и появление абсолютно новой телесной функции — менструации и нового телесного опыта, связанного с ней, является только частью подросткового кризиса [6]. Неравномерность

физического, гормонального и психосоциального развития инициирует подростка заново осмысливать и оценивать свою гендерную идентичность во всех ее проявлениях. В этот период у девочки-подростка возникают новые вопросы о себе и подходы, под которыми она себя рассматривает.

Значимость изучения данной темы определяется еще и тем, что нарушения менструального цикла, репродуктивной сферы, могут негативно сказываться на психологическом и социальном здоровье девочек-подростков. В целой серии исследований с использованием методов нейровизуализации доказано влияние гормонального профиля и фаз менструального цикла на эмоциональный статус и когнитивные функции женщин [18, 19]. Были получены данные, что процессы познания и поведения модулируются половыми гормонами в течение менструального цикла, вызывая функциональные, молекулярные, структурные изменения нейронных сетей, ответственных за данные области в ЦНС [14, 18]. Указывается, что при нарушениях менструального цикла снижается устойчивость к стрессовым воздействиям, по сравнению с группой контроля, предрасполагая к развитию психических расстройств и депрессии [14].

Являясь одной из базовых характеристик самосознания личности, гендерная идентичность играет определяющую роль в процессах адаптации и саморегуляции [3]. В своем исследовании Н.Е. Харламенкова и Т.С. Стоделова указывают, что при отклонениях в половом развитии подросток не готов к внутренним переменам, он остается на доподростковой стадии развития, в области самоотношения наблюдаются глубокие внутренние конфликты [9]. Девушки с нарушениями полового развития испытывают трудности в социальном функционировании, имея более низкую социальную активность, плохие социальные навыки общения, повышенную агрессивность, незрелость, более высокий уровень тревожности, депрессии, меньшую самооценку; имеют меньше друзей и более социально изолированы, нежели сверстницы [1, 11, 20]. Нарушения становления половой и гендерной идентичности при заболеваниях репродуктивной сферы, менструального цикла, могут приводить к внутриличностным и межличностным конфликтам у этой категории девочек, что создает трудности как в семье, так и в процессе школьного обучения, приводит к стойкой социальной дезадаптации, что само по себе ухудшает прогноз имеющегося заболевания [15].

В подростковый период уточняются и закрепляются представления о содержании и исполнении гендерных ролей. В этом возрасте в процессе формирования половой и гендерной идентичности

решаются задачи разграничения признаков своего и противоположного пола, а также дифференциации статуса ребенка и взрослого при изменении детско-родительских отношений [7]. В исследовании 2002 года Харламенкова Н.Е. и Стоделова Т.С. показали, что адаптивное развитие девочки в период пубертата определяется не только своевременными гормональными и телесными изменениями, но и развитием конструктивных отношений с противоположным полом, с собственной матерью и отцом [8]. Авторы указывают, что нормальное половое развитие подростков сопровождается контрастностью маскулинных и фемининных признаков в Я-репрезентациях. Далее указывается, что половая идентификация девочки-подростка осуществляется путем перехода от недифференцированности мускулинных и фемининных признаков в Я-репрезентациях к их гипердифференциации, а затем — к интеграции. При поддержках полового развития или проблемах взаимоотношения с родителями наблюдается снижение уровня адаптации подростка (т. е. переживание негативных эмоций в сочетании с неустойчивым контролем поведения), недифференцированность мужской фигуры по гендерным признакам, слабая дифференциация женской фигуры, или, наоборот, гипермаскулинизация мужской и женской фигур [7, 8].

Основной целью данного исследования является изучение структуры гендерной идентичности девочек-подростков при нарушениях репродуктивной сферы. Задачами исследования являются оценка клиничко-лабораторных данных пациенток с различными видами репродуктивных нарушений, характеристика психологического статуса соматически здоровых девочек-подростков, выяснение исходного клиничко-психологического статуса девочек с репродуктивными нарушениями на основе анализа самоотношения и самосознания, сравнение результатов психологического тестирования пациенток с аналогичными данными группы контроля, выявление структуры гендерной идентичности пациенток с нарушениями репродуктивной сферы и ее сопоставление с показателями здоровых девочек аналогичного биологического возраста, выявление взаимосвязей между отдельными компонентами гендерной идентичности. В ходе проекта будет разработана комплексная методика исследования структуры гендерной идентичности и состояния здоровья у девочек-подростков, страдающих репродуктивными нарушениями.

Исследование структуры гендерной идентичности при нарушениях репродуктивной сферы приобретает особое значение в контексте значительного увеличения за последние годы частоты репродуктивных нарушений у девочек подросткового возраста,

и их тяжелыми социально-демографическими последствиями для общества. В 2004 году 57-я сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения утвердила Глобальную стратегию по репродуктивному здоровью ВОЗ, в которой обеспечение здоровья подрастающего поколения определяется как ключевой аспект. Охрана и улучшение социального благополучия детей предусмотрены во многих международных и федеральных российских программах [5, 12]. Данная проблема особенно актуальна, так как здоровье подростков составляет фундаментальную основу для формирования репродуктивного, интеллектуального, трудового и нравственного потенциала страны [4].

Список литературы:

1. Астахова Н.А. «Клинико-психологические особенности больных с дисгенезией гонад и на фоне применения заместительной гормональной терапии»: Автореф. дисс. ... канд. мед. наук. М., 2004.
2. Дворянчиков Н.В., Носов С.С., Саламова Д.К. Половое самосознание и методы его диагностики. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. — 216 с.
3. Ениколопов С.Н., Дворянчиков Н.В. Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии. Психологический журнал. — 2001. — № 3, — Т. 22, — С. 100—115.
4. Максимова Т.М., Белов В.Б., Лушкина Н.П. и др. Состояние здоровья, условия жизни и медицинское обеспечение детей в России. М.: ПЕР СЭ, 2008. — 367 с.
5. Миняева В.Л. Общественное здоровье и здравоохранение. учебник для студентов. Под ред. проф. В.Л. Миняева, проф. Н.И. Вишнякова. М.: «МЕДпресс-информ», 2003. — 603 с.
6. Николаева В.В., Арина Г.А., Леонова В.М. Исследование телесного опыта полового созревания в контексте личности подростка// Личность как предмет классической и неклассической психологии: Материалы XII Международных чтений памяти Л.С. Выготского В 2 т.// М. Т. 2, — С. 316—321.
7. Харламенкова Н.Е. «Генез самоутверждения личности в процессе взросления»: Автореф. докт. ... псих. наук. М., 2004.
8. Харламенкова Н.Е., Стоделова Т.С. Дифференциация и интеграция маскулинности и фемининности в образе «Я» подростка// Психоаналитический вестник. Вып. 10. М.: Гуманитарий, 2002. — С. 100—115.
9. Харламенкова Н.Е., Стоделова Т.С. Интеграция идентичности при аномалиях полового развития (на примере больных с дисгенезией гонад)/ Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч. 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. — С. 637—639.

10. Hammarström A, Phillips SP. Gender inequity needs to be regarded as a social determinant of depressive symptoms: results from the Northern Swedish cohort/A. Hammarström, SP. Phillips//Scand J Public Health. — 2012. — V. 40, — № 8. — P. 746—52.
11. Hong D, Scaletta Kent J, Kesler S. Cognitive profile of Turner syndrome//Dev Disabil Res Rev. — 2009. — V. 15, — № 4. — P. 270—278.
12. Jayaratne K. Child Health Partnerships: a review of program characteristics, outcomes and their relationship/ K. Jayaratne, M. Kelaher, D. Dunt//BMC Health Serv Res. — 2010. — V. 10. — P. 172—194.
13. Månsdotter A., Nordenmark M., Hammarström A. The importance of childhood and adulthood aspects of gendered life for adult mental ill-health symptoms — a 27-year follow-up of the Northern Swedish Cohort//BMC Public Health. — 2012. — V. 12, — № 1, — P. 493—514.
14. Menstrual cycle phase modulates emotional conflict processing in women with and without premenstrual syndrome (PMS) — a pilot study/J. Hoyer, I. Burmann, ML. Kieseler, F. Vollrath [et al.]/PLoS One. — 2013. — V. 24, — № 8, — № 4. — P. 1—20.
15. Nakatsuka M. Puberty-delaying hormone therapy in adolescents with gender identity disorder// Seishin Shinkeigaku Zasshi. — 2013. — V. 115, — № 3. — P. 316—22.
16. Podolska MZ, Bidzan M. Infertility as a psychological problem/MZ. Podolska, M. Bidzan//Ginekol Pol. — 2011. — V. 82, — № 1, — P. 44—49.
17. Rocha-Coutinho ML. Variations on an old theme: maternity for women with a very successful professional career// Span J Psychol. — 2008. — V. 11, — № 1, — P. 66—77.
18. Sacher J, Okon-Singer H, Villringer A. Evidence from neuroimaging for the role of the menstrual cycle in the interplay of emotion and cognition//Front Hum Neurosci. — 2013. — V. 24. — № 7, — P. 374—381.
19. Sakaki M, Mather M. How reward and emotional stimuli induce different reactions across the menstrual cycle//Soc Personal Psychol Compass. — 2012. — V. 6, — № 1. — P. 1—17.
20. Self-esteem and social adjustment in young women with Turner syndrome--influence of pubertal management and sexuality: population-based cohort study/Carel JC, Elie C, Ecosse E, Tauber M, Léger J. [et al.]/J Clin Endocrinol Metab. — 2006. — V. 91, — № 8. — P. 2972—2979.
21. Szpitalak M, Prochwicz K. Psychological gender in clinical depression. Preliminary study//Psychiatr Pol. — 2013. — V. 47, — № 1, — P. 53—64.
22. Women's work roles and their impact on health, well-being, and career: comparisons between the United States, Sweden, and The Netherlands/D. Gjerdingen, P. McGovern, M. Bekker//Women Health. — 2000. — V. 31, — № 4. — P. 1—20.

2.5. ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ СЕМЬИ

Дягилева Анна Викторовна

*специалист Отдела опеки и попечительства ГУО Администрации,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакана
E-mail: ann_dyagileva@mail.ru*

FEATURES PSYCHOLOGICAL AND EDUCATIONAL SUPPORT ADOPTED CHILDREN AT DIFFERENT STAGES OF DEVELOPMENT OF FAMILY

Dyagileva Anna Victorovna

*specialist of custody and guardianship GUO Administration
Russia, Khakassia Republic, Abakan*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена описанию понимания приемными подростками некоторых морально-нравственных категорий и их отношении к ним. Было выявлено, что у приемных детей из конфликтных семей слабо сформированы чувства ответственности и долга. Результаты исследования показали необходимость сопровождения приемной семьи на всех этапах её существования.

ABSTRACT

The article is devoted to the description of understanding adopted teenagers some moral categories and their relation to him. It was revealed that foster children of conflict families poorly formed sense of responsibility and duty. The results of the study demonstrated the need for the support of foster family at all stages of its existence.

Ключевые слова: приемные семьи; приемные дети, сопровождение.

Keywords: foster family; adopted children; support.

В настоящее время особое внимание обращено на семьи, принимающие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На государственном уровне проводятся форумы, встречи специалистов различных ведомств, обсуждаются вопросы по предупреждению негативных явлений в замещающих семьях.

Анализ литературы по данной проблеме показал, что достаточно хорошо изучены проблемы и причины трудностей, которые возникают в приемных семьях в адаптационный период, т. е. в первые 2 года. Однако совсем мало исследований о том, что происходит в данных семьях после того, как ребенок живет в ней 3—5 и более лет.

Опыт работы с приемными семьями показал, что взросление приемного ребенка является серьезным испытанием для семьи. В этот период приемные родители все чаще обращаются с такими проблемами как вранье, воровство, плохая учеба, плохое поведение (дома, в школе), непослушание, дружба с плохой компанией и т. д. А значит, взяв ребенка в дошкольном или младшем школьном возрасте, они близки к шагу отказаться от подростка или делают этот шаг. И, как правило, вся ответственность за происходящие события возлагается на семью. А подросток? Какую меру ответственности за свои поступки он берет на себя, готов ли он идентифицировать себя с семьей?

Мы предположили, что в семьях, где подобные проблемы возникают часто, приемные дети, пришедшие в семью дошкольниками и прожившие в ней 5 и более лет, в меньшей мере воспринимают себя как активных и самостоятельных членов семьи.

Поэтому целью нашего исследования было выявить понимание приемными подростками некоторых морально-нравственных понятий и их отношение к ним, а также выявить характер взаимоотношений между членами семьи, значимости членов семьи для испытуемых.

Для того чтобы выявить понимание приемными детьми таких понятий как долг, ответственность, привязанность, рефлексия, мы разработали анкету, состоящую из 50 вопросов, в данной статье мы проанализировали только часть вопросов.

Для выявления характера взаимоотношений между членами семьи, значимости членов семьи для испытуемого была проведена методика «Семейная социограмма» Э.Г. Эйдемиллера. Мы модифицировали её в соответствии с задачами исследования.

В нашем исследовании приняло участие 32 приемных ребенка, 16 девочек и 16 мальчиков подросткового возраста, выборка была

разделена на 2 группы: 1 группа — дети, родители которых чаще других обращались за помощью в связи с конфликтами, возникающими в семье, 2 — контрольная группа, проблемы в семье возникают редко, либо родители самостоятельно справляются с возникающими трудностями.

Средний возраст детей составляет 14,3 лет, стаж воспитания детей в семье более 5—7 лет.

В результате проведенной анкеты мы получили следующие данные о чувстве долга, представленные в таблице 1.

Таблица 1.

**Понимание значения чувства долга у детей
(по результатам анкеты)**

вопросы	ответы	1 группа	2 группа
31. Есть долг перед другими	да	25	25
	нет	75*	25
	Не знаю		50*
32. Перед кем чувствуешь долг	родители	50	33
	Братья, сестры		17
	друзья		17
	Не перед кем	50	33
33. В чем заключается этот долг	Помогать в трудной ситуации	40	25
	Вернуть что сломал		25
	Вырастили	20	
	Ни в чем, не знают	40	50

Примечание: * — значимые различия в ответах 1 и 2 группы. Один значок соответствует уровню значимости U-критерия Манна-Уитни $p \leq 0,05$

Анализ ответов показал, что на вопрос «Как ты считаешь, у тебя есть долг перед другими людьми?» в двух группах испытуемых обнаружены значимые различия в ответах нет (75 % — 1 группы считают, что долга перед другими людьми нет против 25 % — 2 группы) и не знаю (50 % — 2 группы не знают в чем заключается их долг).

Значимых различий в ответах испытуемых на вопрос: «Перед кем ты чувствуешь себя в долгу?» не выявлено. Большинство детей либо чувствуют себя в долгу перед родителями, либо вообще не чувствуют себя в долгу.

На вопрос: «В чем заключается этот долг?» также не выявлено значимых различий. Преобладающее количество подростков считает, что долг заключается либо в помощи в трудной жизненной ситуации, либо не знают в чем он заключается.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у большинства нет сформированного понятия о долге, при этом дети из 1 группы, в отличие от испытуемых 2 группы в большей степени уверены, что долга перед другими людьми у них вообще нет.

Результаты полученные по вопросам об ответственности представлены в таблице 2.

Таблица 2.

**Понимание значения чувства ответственности у детей
(по результатам анкеты)**

Вопросы	Ответы	1 группа	2 группа
18. Какой смысл вкладываешь в слово ответственность	Отвечать за что-то	25	25
	Отвечать за обещания	25	
	Отвечать за поручения	50	50
	Все делать правильно		25
19. Назови ответственных людей	Конкретные люди	50	40
	Генерализованные другие	50	40
	не знаю		20
20. Сам проявляешь ответственность	да	50	75
	иногда	50	25
21. К кому проявляешь ответственность	К родителям	66*	
	К младшим	17	100*
	К учителям, друзьям	17	
22. К чему проявляешь ответственность	Материальные ценности	50	75*
	Действия поступки	50*	25

*Примечание: * — значимые различия в ответах 1 и 2 группы. Один значок соответствует уровню значимости U-критерия Манна-Уитни $p \leq 0,05$*

Анализ ответов на вопрос № 18 показал, что значимых различий между группами испытуемых в понимании смысла ответственности не выявлено.

Следует отметить, что в вопросе № 19 никто из испытуемых не назвал ответственным себя, 20 % детей из второй группы вообще не знают таких людей, остальные называли конкретных людей (мама, папа, братья) и генерализированных других в равной степени, значимых различий между группами не выявлено.

Анализ результатов по вопросу № 20 также не выявил значимых различий между группами.

Однако ярко выраженные различия мы наблюдаем в вопросе № 21, 100 % испытуемых 2 группы ответили, что проявляют ответственность по отношению к младшим, в то время как только 17 % испытуемые из 1 группы проявляют ответственность по отношению к младшим, большинство респондентов (66 %) проявляют ответственность в отношении родителей.

Анализ ответов вопроса № 22: «по отношению к чему ты бываешь ответственным?» выявил значимые различия в ответах, а именно, испытуемые из 2 группы большую ответственность проявляют по отношению к материальным ценностям (телефон, планшет, школьный журнал, компьютер и т. д.) (75 %), а из 1 группы к действиям и поступкам (50 %).

Кроме того, в нашем исследовании, мы выявили, что большинство опрошенных не умеют передавать словами свои переживания, поступки, желания так, чтобы их понимали близкие люди, значимых различий между группами не выявлено.

Если ребенок не может передать словами то, что чувствует, он будет держать в себе все свои проблемы, либо не в полной мере или в неправильной форме объяснять свои переживания. Если ребенок неверно понимает значение определенных понятий, то он неверно воспринимает сказанное приемным родителем. В результате чего появляются определенные конфликты и разногласия в семье. Следует отметить, что в более ранних исследованиях типов воспитания в приемных семьях детей чаще, чем в кровных наказывали за «непослушание» [2].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что у приемных детей слабо сформированы чувства ответственности и долга. Взросление подростков не сопровождается развитием важных нравственных категорий.

Кроме того, нами была проведена модифицированная методика «Семейная социограмма» Э.Г. Эйдемиллера. В новом варианте эта методика включает изучение трех этапов жизни семьи: кровная семья, сразу после вхождения в замещающую семью и семья в настоящий момент. В связи с этим испытуемый заполняет три бланка:

«Моя кровная семья», «Моя приемная семья после вхождения в замещающую семью», «Моя семья в настоящее время». В данной статье мы рассматриваем результаты, полученные по 3 бланку (моя семья в настоящее время).

По результатам методики мы получили следующие данные, представленные в таблице 3.

Таблица 3.

**Характер взаимоотношений, чувства привязанности в семье
(по модифицированной методике Эйдемиллера Э.Г.
«Семейная социограмма»)**

Критерии оценки		1 группа	2 группа
число членов семьи	больше чем живет	100*	50
	соответствует		50*
	не рисует себя	75	
величина кружков	больше изображены родители	25	75*
	больше изображен ребенок		25
	одинаково	75*	
	не рисует себя	75	
расположение, дистанция	близко к другим		75*
	далеко от других	25	25
	не рисует себя	75*	

*Примечание: * — значимые различия в ответах 1 и 2 группы. Один значок соответствует уровню значимости U-критерия Манна-Уитни $p \leq 0,05$*

Анализ результатов по критерию «число членов семьи» выявил значимые различия, в 1 группе 100 % испытуемых рисует большее количество членов семьи, чем есть на самом деле, при этом во 2 группе 50 % рисуют реальное количество членов семьи.

По критерию «величина кружков» также были выявлены значимые различия между группами испытуемых. В 1 группе 75 % опрошенных нарисовали всех членов семьи одинаковыми, а во 2 группе 75 % испытуемых большими по размеру нарисовали приемных родителей, это говорит о том, что приемные родители 1 группы детей в меньшей степени являются авторитетом и менее значимы для детей, чем приемные родители 2 группы испытуемых.

Анализ ответов по критерию «расположение, дистанция», в двух группах испытуемых обнаружил значимые различия, а именно, во 2 группе 75 % рисуют себя рядом с членами семьи, а в 1 группе 75 % испытуемых не изображают себя на рисунке.

Полученные данные могут свидетельствовать об отсутствии теплых, семейных взаимоотношений между членами семьи. Кроме того, мы видим, что в семьях, где чаще сталкиваются с проблемами дети чувствуют себя менее комфортно, не чувствуют эмоциональной привязанности и собственной значимости.

Поэтому психолого-педагогическое сопровождение приемных семей, по-прежнему, остается одним из основных видов деятельности служб сопровождения замещающих семей. Так как это комплексный метод, в основе которого лежит единство четырех функций: диагностика существа возникшей проблемы; информация о путях возможного решения проблемы; консультации на этапе принятия решения и выработки плана решения проблемы; первичной помощи при реализации плана решения, то, следовательно, необходимо обучать родителей и детей на всех этапах существования семьи.

Список литературы:

1. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. М., 1998.
2. Николаева Е.И., Япарова О.Г. Особенности представлений о наказании и поощрении у детей в кровных и приемных семьях (статья) / Сибирский педагогический журнал. Новосибирск: 6/2007. — С. 208—217.
3. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / М.: Генезис, 2006. — 368 с. — (Ребенок-сирота: семейное жизнеустройство и социализация).

ИЗУЧЕНИЕ СВЯЗИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ И КОНФЛИКТОВ В МОЛОДЫХ СУПРУЖЕСКИХ ПАРАХ

Евграфова Юлия Александровна

*старший преподаватель кафедры прикладной психологии
Пензенского государственного университета,
РФ, г. Пенза
E-mail: laigil@mail.ru*

RESEARCHING OF CORRELATIONS BETWEEN DISTRIBUTION OF FAMILY ROLES AND CONFLICTS IN YOUNG MARRIED COUPLES

Evgrafova Yuliya Aleksandrovna

*head teacher of chair «Applied psychology» of Penza state university,
Russia, Penza*

АННОТАЦИЯ

В последнее время в большинстве российских супружеских пар наблюдаются проблемы, связанные с общим ухудшением психологической атмосферы, ростом конфликтности и дисфункциональности. Эти неблагоприятные тенденции обуславливаются нестабильностью социальной системы, низким материальным уровнем жизни, трансформацией традиционно сложившихся ролевой структуры семьи и распределения ролевых функций между супругами.

ABSTRACT

Taking into account the recent observations, the majority of Russian married couples have problems, caused by intense psychological atmosphere, increasing number of conflicts and disfunctionality. These tendencies are due to the unstable social system, low standard of living, and traditional role family structure transformation.

Ключевые слова: молодые супружеские пары; отношения; распределение семейных ролей; семейные конфликты; связь между распределением семейных ролей и конфликтами.

Keywords: young married couples, relations, distribution of family roles, family conflicts, distribution of family roles and conflicts.

Возникновение ролевой структуры семьи служит одним из основных процессов ее становления как социальной и психологической общности, в ходе которого происходит выработка общего стиля жизни. В последнее время супружеские, родительские и другие семейные роли значительно изменили свое содержание. Некоторые исследователи отмечают, что расхождения представлений о функционально-ролевой структуре семьи служат одной из причин неблагополучия супружеских отношений и распада семей.

Важным для успешной адаптации супругов к жизни в семье, в частности к ролевой адаптации, и для стабильности семьи является распределение ролей между ними. Ролевая структура семьи обеспечивает выполнение функций семьи и удовлетворение потребностей всех ее членов.

О.А. Карабанова считает, что семейные роли представляют собой, систему сознательных и бессознательных ожиданий членов семьи друг от друга [2, с. 42].

А.Г. Лидерс замечает, что существуют правила, касающиеся как принятия ролей, так и их исполнения [3, с. 18]. По его мнению, в гармоничной семье ролевая структура должна отвечать ряду требований: совокупность ролей образует целостную непротиворечивую систему; выполнение роли обеспечивает удовлетворение потребностей всех членов семьи; принятые роли соответствуют возможностям личности и не приводят к «ролевым перегрузкам».

Основными параметрами ролевой структуры семьи является характер главенства, определяющий систему отношений власти и подчинения. Практически все молодые пары не могут адекватно разрешить проблему семейного лидера (главенства), что фактически означает отсутствие постоянной, стабильной структуры семьи. Лидерство всегда связано с организацией семейных отношений.

В настоящее время происходит постепенный переход от патриархального типа организации семьи, когда ее главой являлся только мужчина, к демократическому, в основе которого лежит правовое и экономическое равноправие мужчины и женщины.

Как показывают исследования Г. Навайтиса, существуют противоречивые установки в отношении будущего уклада семьи молодых супругов [1, с. 91]. Так, в представлениях молодежи часто присутствуют псевдотрадиционные и псевдоэгалитарные модели распределения семейных ролей.

Т.В. Андреева считает, что псевдотрадиционные установки достаточно широко распространены и в России [1, с. 92].

По данным Н.Н. Обозова, современная семья тяготеет или к эгалитарности, или к явной матриархальности с сосредото-

чением реальной власти у жены [5]. Это происходит в связи с тем, что женщина, как и мужчина, должна материально обеспечивать семью, выполняя при этом все хозяйственно-бытовые функции.

Т.А. Гурко, изучавшая факторы стабильности семьи, сделала вывод о том, что мужчины чаще, чем женщины, отстаивают традиционные взгляды, особенно в неудачных браках. Совпадение мнений по этому вопросу встречалось в 74 % удачных браков и лишь в 19 % неудачных. Между тем у 52 % вступающих в брак пар полностью расходятся установки на степень участия замужних женщин в социальной активности. Автор также подчеркивает дестабилизирующую роль рассогласованности во взглядах на характер распределения хозяйственно-бытовых обязанностей и на тип главенства в семье [1, с. 91].

В.П. Левкович и О.Э. Зуськова говорят о том, что существенное значение в возникновении супружеского конфликта имеют те ожидания, которые сложились у партнеров к моменту вступления в брак. Для молодых супругов наиболее типичны повышенные ожидания по отношению друг к другу, что нередко является основой конфликта при несовпадении ожиданий с действительностью.

Таким образом, на современном этапе наблюдается смещение семейных ролей, что в свою очередь часто приводит к напряженности в семье. При этом предпосылки напряженности формируются еще на этапе добрачных отношений. Уже в добрачных установках на семью заложена опасность для ее стабильности.

С целью изучения связи распределения семейных ролей и конфликтов в молодых супружеских парах мы провели исследование, в котором приняли участие 30 молодых супружеских пар г. Пензы (стаж совместной жизни до 5 лет). Гипотезой стало предположение о существовании связи распределения семейных ролей и конфликтов в молодых супружеских парах.

Для подтверждения гипотезы и решения поставленных задач использовались следующие методики: методика «Ролевые ожидания партнеров» А.Н. Волковой; методика «Распределение ролей в семье» Ю.Е. Алешиной; методика «Взаимодействие супругов в конфликтных ситуациях» Ю.А. Алешиной; методика межличностного семейного конфликта (МСК) В.П. Левкович, О.Э. Зуськовой. Статистическая обработка данных проводилась с помощью коэффициента корреляционного анализа г-Пирсона.

Анализ результатов показал, что у супругов в исследуемой выборке наблюдается расхождение в ролевых ожиданиях (80 % мужчин и 60 % женщин), каждый из супругов старается не брать на себя инициативу в реализации хозяйственно-бытовых функций

в семье, предъявляя при этом требования к другому супругу. Вероятно, это связано с тем, что семья только находится на стадии ролевой адаптации. Молодые люди (85 % мужчин и 45 % женщин) также ориентируются на внешние стандарты и образцы семейной жизни. 25 % мужчин и 15 % опрошенных женщин оценили роль мужчины в семье как «добытчика» материальных средств, 60 % мужчин и 45 % женщин считает, что материально обеспечивать семью должны оба супруга. В исследуемой выборке 70 % мужчин считают, что именно они должны проявлять активность и инициативность в сексуальном поведении, женщины должны выполнять роль хозяйки, организовать быт семьи. Женщины в большей степени склоняются к равноправию в выполнении указанных функций. Половина опрошенных женщин считает женщину ответственной за выполнение роли «психотерапевта». В то время как 30 % мужчин считают, что данную роль должны выполнять мужчины. Большая часть мужчин и женщин считают, что каждую из ролей в семье супруги должны делить между собой поровну.

Мужское главенство отметили 30 % мужчин и 15 % женщин, причем число семей, где оба супруга считали мужа главой семьи, составляло лишь 15 % от общей выборки. Женское главенство указывали жены, а совпадение мнений супругов не было выявлено. В пользу совместного главенства высказались 70 % женщин и столько же мужчин. При этом совпадение мнений о совместном главенстве было в 75 % семей. В 10 % случаев наблюдалось расхождение во мнении, кто является главой семьи, при этом муж считает главой семьи себя, а жена — себя, что нередко создает конфликтную ситуацию в семье.

Можно также отметить, что в среднем по выборке отмечается бесконфликтный характер взаимодействия супругов. Анализ полученных результатов показывает, что эта закономерность прослеживается во всех сферах взаимодействия. Наиболее конфликтными сферами в семьях являются сфера нарушения ролевых ожиданий (45 %), проблемы в отношениях с родственниками (35 %) и проявление доминирования одним из супругов (35 %). Наименее конфликтными сферами являются вопросы, связанные с воспитанием детей (5 %), рассогласование норм поведения (5 %), а также расхождения в отношении к деньгам (5 %).

Также был проведен корреляционный анализ распределения семейных ролей и характера конфликтов в молодых семьях по г-критерию Пирсона. После проведения корреляционного анализа были получены данные о наличии статистически значимой корреляции между такими показателями, как проявление доминирования одним

из супругов и организация развлечений ($r = 0,487$, при $p \leq 0,01$); отношения с родственниками и друзьями и эмоциональный климат в семье ($r = 0,396$, при $p \leq 0,05$); воспитание детей и материальное обеспечение семьи ($r = 0,379$, при $p \leq 0,05$); нарушение ролевых ожиданий и организация семейной субкультуры ($r = -0,421$, при $p \leq 0,05$); проявление ревности и организация развлечений ($r = -0,403$, при $p \leq 0,05$). Таким образом, у супругов, занимающих позицию лидера, наблюдается формирование ответственности за организацию семейного досуга и отдыха. Данная роль фактически предопределяет главенство в семье. При этом женщина стремится укрепить свои лидерские позиции и главенство. Благоприятный эмоциональный климат в семье и поддержание его супругами обуславливает конструктивные взаимоотношения с родственниками и друзьями. Воспитание детей напрямую связывается супругами с материальным обеспечением семьи. Проявление инициативы в организации семейной субкультуры снижает уровень конфликтности в отношении нарушения ролевых ожиданий. Организация досуга способствует снижению проявлений ревности. Возможно, наличие отрицательной связи свидетельствует о том, что оба супруга совместно организуют семейный досуг, семейный отдых и проводят большую часть времени вместе.

Таким образом, гипотеза исследования о том, что существует связь семейных ролей и конфликтов в молодых семьях подтвердилась частично. В исследуемых молодых семьях наблюдаются повышенные ожидания, неравноправное распределение ролей и борьба за осуществление главенства, однако сами ожидания супругов связаны именно с равноправной реализацией семейных ролей.

Список литературы:

1. Андреева Т.В. Психология современной семьи. СПб.: Речь, 2005. — 436 с.
2. Карабанова О.А. Психология семейных отношений. М.: Гардарики, 2007. — 319 с.
3. Лидерс А.Г. Семья как психологическая система. М.: Обнинск, 2004. — 436 С.
4. Медведева И.А. Изучение различий в полоролевых стереотипах подростков и старшекласников // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. — 2012. — № 28. — С. 1287—1293.
5. Обозов Н.Н., Обозова А.Н. Диагностика супружеских затруднений // Психологический журнал. — 1982. — № 2. — С. 147—151.

2.6. ПСИХОЛОГИЯ ТЕЛЕСНОСТИ

АНДРОГИННАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН

Тищенко Екатерина Олеговна

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Ростовского Государственного медицинского университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: tejoa@mail.ru*

ANDROGENIC BEGINNIG IN THE PERCEPTION OF MODERN RUSSIAN

Tishchenko Ekaterina

*Senior teacher of foreign language Chair
of Rostov State Medical University,
Russia, Rostov on Don*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены проблемы бытия человека в современном мире, где одно из ведущих мест занимает изучение его двойственной, андрогинной природы. Проведен анализ понятий «андрогин», «андрогинность», «андрогиния» и их влияние на развитие, становление и адаптацию личности. Проанализированы различные концепции андрогинизма в начале XX века, схема половой дифференцировки Дж. Мани и модели становления бисексуальности. Высказана гипотеза, что одной из перспектив социокультурного развития российского общества, является повышение толерантности государства и общества к развитию личностной идентичности человека в аспекте его половой определенности.

ABSTRACT

The problems of human being in the modern world where one of the leading places takes studying its duality, androgenic nature are considered in this article. The analysis of concepts "androgen", "androgenity", "androgyny" and their influence on the development,

formation and adaptation of the person is carried out. Various concepts of androgenism in the beginning of XX-th century have been analysed, as well as the scheme of a sexual differentiation by G. Many and models of bisexuality formation. The hypothesis is stated that one of the sociocultural development trend of Russian society is tolerance increase of the state and society towards the development of personal identity of a person in the aspect of his sexual distinctness.

Ключевые слова: андрогин; андрогиния; коллективное бессознательное; пол; гендер; гегемонная маскулинность; феминность; фенотипический пол; бисексуальность; личностная идентичность; интроекты; толерантность.

Key words: androgen; androgyny; collective unconsciousness; sex; a gender; hegemony masculinity; feministic; phene sex; bisexuality; personal identity; introject; tolerance.

Изучение двойственной, андрогинной, «мужеженской» природы человека, имеет давние традиции. Данной проблеме посвящаются философско-культурологические исследования, от первой философской концепции бытия (XУ11—XУ111 в.), до философской антропологии, возникшей в 1-ой половине XX в., претендующей на теоретическое осмысление и истолкование современного знания о человеке, на достижение нового философского понимания природы человека (прагматизм, глубинная психология, структурализм). Проблема развития и становления личности, ее адаптации и гармоничные проявления, как в субъективно-психологических, так и в объективно-реальных сферах духовного опыта всегда занимало великие умы. Рассмотрение этого актуальнейшего вопроса — смысла человеческого бытия — является центральным источником построения философских, психологических и религиозных концепций познания мира.

На стыке философии и практической психологии выделилось особое направление — аналитическая психология, основоположником которого стал Карл Густав Юнг. В своей концепции о «коллективном бессознательном» он выделяет три взаимодействующих составляющих в структуре личности, имеющих ряд архетипичных символов, с особым выделением архетипа Самости, представленным в сознании архетипичным образом андрогина, как символ единения противоположных начал в единый и целостный образ совершенного человека [9].

Понятие «андрогиния» это креативная встреча мужского и женского, что является результатом слияния мужской и женской

субстанции в процессе самоорганизации систем различного уровня во Вселенной. Концепцию психологической андрогинии проанализировала Сандра Бэм, которая объясняет как наличие, так и отсутствие различий между полами. С. Бэм представила андрогинию как баланс между этими двумя категориями. Она выделила 3 типа людей с различной гендерной идентичностью. По ее мнению наличие феминных черт у женщин и маскулинных у мужчин предполагает совмещение этих характеристик в одном интегрированном типе, объединившем в себе все лучшие качества противоположных полов — андрогине. При этом андрогинный тип казался ей наиболее привлекательным, потому что, по ее мнению, андрогинные личности обладают гибким поведением (могут легко подстраиваться под ситуацию), имеют высокую самооценку, отличаются творческими наклонностями и наиболее психологически благополучны [2].

Понятия «андрогин», «андрогинность», «андрогиния» философы традиционно используют при обращении к проблемам метафизики пола, мифологического и религиозного знания. Категории «андрогин» и производным от нее, как правило, придается символическое, трансцендентное значение: андрогин как носитель истинной природы человека (Платон), андрогинность для Н. Бердяева — «сквозная тема всех размышлений о Свободе и Творчестве». В концепции В. Соловьева это отражение божественной любви как слияние мужского и женского начал. Христианский мистицизм в решении этой проблемы представлен трудами Я. Бёме, которые оказали мощное влияние на немецких романтиков Фейербаха, Гегеля, Ф. Энгельса и отечественных мыслителей. В XIX в. андрогинизм привлек внимание А. Шопенгауэра и Ф. Ницше.

По меткому замечанию И.С. Кона и Л.В. Жарова «каждый человек является в известной степени андрогином (его поведение бисексуально)» [2].

Как говорил сам Юнг, «в коллективном бессознательном находится все духовное наследие человеческой эволюции, возродившееся в структуре мозга каждого индивидуума» [9]. Аналитическая психология Юнга описывает личность как результат взаимодействия устремленности в будущее и врожденной предрасположенности, а также придает значение интеграции противоположных психических сил для поддержания психического здоровья.

Сегодня проблема биполярности и целостности мужского и женского, психологическое пространство двойственности и единства имеет огромный интерес в жизни и сознании россиян. Во 2-ой половине XX в. классик современной сексологии Альфред Кинзи

создал семибальную шкалу гомо/гетеросексуального поведения. По итогам опроса 20 000 мужчин и женщин, были получены следующие данные сексуального поведения людей:

0 — полностью гетеросексуальны (прим. 25 % людей);

1 — гетеросексуальны, но с неясными гомосексуальными наклонностями (ок. 25 %);

II — более гетеросексуальны, но со случайными гомосексуальными контактами (ок. 25 %);

III — одинаково гомосексуальны и гетеросексуальны (полностью бисексуальны) (ок. 10 %);

IV — гомосексуальны, но с выраженными гетеросексуальными наклонностями (ок. 5 %);

V — более гомосексуальны, но со случайными гетеросексуальными контактами (ок. 5 %) %

VI — полностью гомосексуальны — (ок. 5 %) [1, с. 173—174].

За последнее время, наряду с изменением приведенных показателей постоянным остается тот факт, что все чаще создателями современной партнерской или супружеской семьи являются люди с разной сексуальной направленностью.

Важнейшей ценностью цивилизованного человека, как известно, выступает свобода личности в ее различных проявлениях. Свободная любовь и последствия сексуальной революции в странах запада считается сегодня свершившимся фактом. Наряду с доминирующей гетеросексуальной моделью там признана и другая — гомосексуальная. Но все так же тернист третий путь — тот, что прокладывают себе бисексуалы, защищая свое право не делать выбора, право любить мужчин и женщин одинаково — в разные периоды или одновременно. «В нашем обществе бисексуальность зачастую воспринимают только как развращенность, жажду эксперимента там, где это совсем не нужно. Многие не готовы отказаться от бинарной логики, которая предполагает, что между гомо- и гетеросексуальностью нет ничего другого» — по мнению И. Кона. Кроме того, всё более и более получает развитие концепция пансексуальности с преодолением всех границ пола и гендера.

В начале XX века Фрейд сформулировал концепцию «психической бисексуальности», то есть «представление о том, что у каждого пола проявляются некоторые черты, характерные для пола противоположного». Он считал, что в каждом из нас есть мужское и женское начало, и относил эти понятия к одним из самых запутанных [10]. В свою очередь Е. Каган отмечал, что в мужском и женском организмах вырабатываются как мужские, так и женские

половые гормоны, по количеству которых определяется маскулинность или фемининность. Поэтому не все в человеке может быть описано категориями: «мужское» или «женское», что особенно очевидно в связи с концепцией унификации пола. Не лишено оснований мнение С. Ушакина о знаково-символической основе самоидентификации человека, в которой воспроизводятся общепризнанные дискурсивные нормы [8, с. 7—39].

Большой интерес, на наш взгляд представляет схема процесса половой дифференцировки, выдвинутый Дж. Мани в 70-е годы XX века, согласно которой «нет двух путей, а есть одна дорога со множеством развилок, где каждый может повернуть в «мужском» или «женском» направлении. Человек становится мужчиной или женщиной постепенно». Согласно «принципу Адама» или «мужской дополнителности», сформулированному Дж. Мани половая дифференцировка организма первоначально автоматически идет по женскому типу, т. к. природа поначалу заботится о создании самки. Для создания самца всегда нужно что-то «добавить». На одной стадии развития это андрогены, под влиянием которых начинается половая дифференцировка мозга зародыша, на другом — давление сверстников, побуждающее мальчиков «дефеминизироваться», освобождаться от первоначального материнского влияния и женственных черт характера. Поскольку эти дополнительные усилия нередко запаздывают или оказываются недостаточными, в развитии мужского начала, включая и сексуальность, то часто происходит девиация [2].

Становление бисексуальности проходит несколько этапов. В работе Л.В. Жарова «Бисексуальная революция» выделены три основные модели:

Модель Вудмана и Ленны — ориентирована на изучение внутреннего мира личности, состоит из четырех стадий, после прохождении которых человек «интегрирует гомосексуальность в свою структуру личности и больше не пытается от нее защищаться»;

Модель Касса — основана на двух представлениях о постепенном формировании нашей сексуальной идентичности и изменении поведения под воздействием социума. В этой модели человек проходит шесть стадий формирования гомосексуальной идентичности и на последней стадии человек осознает, что «деление на ваших и наших теряет смысл, теряется привязанность к анатомическому полу»

Модель Колемана — включает пять стадий, состоящих из процессов обнаружения. На последней стадии интеграции

идентичности «интимные отношения становятся открытыми. Этот процесс протекает в течение всей жизни» [1, с. 155—158].

Психосексуальное развитие — сложный биосоциальный процесс, в котором «природные» и «социальные» факторы переплетаются, их нельзя понять друг без друга. Любое нарушение последовательности или сроков критических периодов половой дифференцировки может роковым образом отразиться на будущем сексуальном поведении и самосознании человека. При этом мужчина является особенно ранимым, потенциально слабым партнером.

В нашем обществе понятие «феминизм» носит отрицательные характер, хотя без феминизма невозможно представить культуру XX века. Наряду с этим, И.Н. Кон рассматривает гегемонную маскулинность как социокультурный нормативный канон, на который ориентируются мужчины и мальчики. У некоторых социально и этнически маргинализованных групп гегемонная маскулинность выражается в протестной маскулинности, которая стремится к возрождению «истинно-мужского начала» и противопоставляется «феминизированной», «интеллектуализированной» и «гомосексуализированной» западной цивилизации [4, с. 102]. В XXI же веке происходит, с одной стороны, маскулинизация женщин, с другой — феминизация мужчин, т. е. ослабление поляризации мужского и женского.

Психика здорового человека имеет целостную структуру: слитность инстинктивного и разумного, телесного и одухотворенного. Интеграция личности в действие — это задача, которая стоит перед человеком в течение всей его жизни. И порой бывает так, что человек не чувствует то, что он ожидает и вытесняя собственные эмоции, теряет собственное «Я», веру в себя, свою аутентичность, что ведет к бессилию, пустоте, отсутствию смысла жизни. А что это значит быть самим собой? Первым и основным условием аутентичности является осознание или открытость опыту внутреннему и внешнему, или чувствительность к самому себе, способность слушать себя [5, с. 79—94].

Например, Р. Мэй, описывая здоровую, полноценно функционирующую личность, использует следующие понятия: духовность как необусловленность природы человека бытийным пространством его существования; свобода личности как возможность реализации своего «Я», построения своих собственных «личностных моделей»; индивидуальность как возможность быть самим собой и принимать себя; социальная интегрированность как способность к адаптации, приспособлению к обществу, жизни в этом мире и взаимодействию с ним без потери своей индивидуальности.

Но мы плохо настроены на волну собственного бытия, мешают «помехи» разного рода и то, что нам внушали с детства вместе с понятиями «нельзя», «недопустимо», «непринято» и т. д., одним словом — интроекты [7, с. 25—28].

Человеку дана только одна жизнь, и она должна быть интересной, плодотворной, насыщенной и долгой. В своих работах Л.В. Жаров рассматривает жизнь и судьбу человека в трех компонентах «гены, общество, судьба». И тогда результаты многочисленных исследований по гендерным проблемам выносят на обсуждение введение нового понятия «фенотипический пол, отражающего сплав генетического (биологического) и гендерного (психологического) пола [3, с. 8]. А для этого надо выйти на высший уровень отношений с самой собой.

Использование идеи целостности в психологическом исследовании возможно в различных аспектах. Можно назвать немалое количество публикаций, посвященных психологическим аспектам бисексуального поведения (работы Э. Берна, А. Лоуэна, С. Фанти, К. Хорни, Д. Аккермана, Ф. Зимбардо и т. д.).

Прежде всего, исследование определяется познанием того, что объект исследования — целостный и к нему применимы понятия целостности и гармоничности. Результат многочисленных исследований показывает, что целостную (холистическую) личность характеризуют не маскулинность или фемининность, а андрогиния, т. е. «интеграция женского эмоционально-экспрессивного стиля с мужским инструментальным стилем деятельности, свобода телесных экспрессий и предпочтений жесткого диктата половых ролей». Как отмечают великие философы публицисты В. Соловьев и Н. Бердяев «Это путь восстановления утраченного единства человеческой телесности».

Так как мы социальные существа стереотипы поведения необходимы, но ведь общественная мораль динамична. Одна из главных тенденций современности заключается в том, что бисексуальность становится не просто «стереотипом поведения многих людей в жизни, материалом искусства; одной из технологий конструирования телесности человека» [9].

Широко известны идеи философа Г. Зиммеля, что «вся наша цивилизация — маскулинная цивилизация. Государство, закон, мораль, религия и наука — все это творение мужчин». Когда речь идет об андрогинности полоролевые ограничения неуместны, ведь гендерная идентичность человека — это отождествление индивида по внутренним ощущениям: мужчины, женщины и т. д. (например, бигендерность — совмещающий мужской и женский гендер, агендерность — без гендера и остальной карнавал человеческих различий).

Россия с полувековым отставанием от Запада из-за специфики национального кода и кризисным положением идет своим очень сложным путем. В обществе и власти заметен рост гомофобских настроений, декларация сексуального суверенитета страны. Уровень терпимости российского общества по отношению к людям нетрадиционной ориентации и транссексуалам с 2004 году существенно не изменился. В СМИ России активно обсуждалась возможность расширения прав гомосексуалов. Это с одной стороны, способствует более терпимому восприятию проблем сексуальных меньшинств в обществе, а с другой — делает гласными звучащие в дискуссиях высказывания, направленные на ограничение прав и свобод гомосексуалов, или оскорбляющие людей нетрадиционной сексуальности. Все вышесказанное приводит к тому, что общество чувствует растерянность и страх перед сложностью кризисного состояния в развитии личностной идентичности человека в триаде: природа-социум-культура.

В нашем взаимозависимом мире вопросы секса, гендера, расы и терпимости являются уже не делом этики и идентичности, а вопросом социально-политического статуса и выживания страны.

Список литературы:

1. Жаров Л.В. Бисексуальная революция. Ростов-н/Д.: Феникс, 2003. — 288 с.
2. Жаров Л.В. Андрогинная идентичность русского человека: реалии и раздумья. Ростов-н/Д.: СКНЦВШ ЮФУ АПСН, 2010. — 52 с.
3. Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010. — 688 с.
4. Кон И.С. Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не) здоровья // Социология: теория, методы, маркетинг. Научно-теоретический журнал. 2008. № 4.
5. Международный русскоязычный журнал по экзистенциальному праксису. Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия 2/2009 (15).
6. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: Класс, 1994. — 144 с.
7. Спиваковская А. Мхитарян А. 9 Диалогов о психологии в повседневной жизни М.: «Айрис-Пресс», 2003. — 128 с.
8. Ушакин С.А. «Человек рода он». В сб. «О муже (N) ственности». Сб. статей М.: Новая литературное обозрение, 2002. — 720 с.
9. Юнг К. Аналитическая психология. СПб.: МАРТИС, 1994. — 132 с.
10. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. М.: 1990. — 166 с.

2.7. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНИНГОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЛИЦЕЯ

Андросович Ксения Анатольевна

*научный сотрудник Института одаренного ребенка
НАПН Украины, аспирантка КНУ им. Тараса Шевченко,
Украина, г. Киев
E-mail: kzn@ukr.net*

USE OF TRAININGS FOR AN INTEGRATION INCREASE OF A VOCATIONAL SCHOOL FIRST-YEAR PUPILS

Ksenia Androsovich

*research scientist of Institute of Gifted Child of National Academy
of Pedagogic Sciences of Ukraine, post graduate student
of Taras Shevchenko National University of Kyiv,
Ukraine, Kyiv*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию методов повышения социальной адаптации. Автор акцентирует внимание на том, что внедрение в практику работы профессионального лицея социально-психологического тренинга способствует психологической адаптации учеников первых курсов к условиям обучения.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of methods of social integration increase. The author points out at a fact that practical implementation of a social-psychological training into the processing of a vocational school encourages psychological integration of first-year pupils to a learning environment.

Ключевые слова: первокурсник; тренинг; адаптация; успешность.

Keywords: first-year pupil; training; integration; success.

Актуальность. Современная жизнь требует от молодежи быстрого реагирования на все изменения социума, умение легко адаптироваться, конструктивно строить общение. В процессе перехода к новым условиям обучения в профессиональном лицее, где учащиеся выполняют новые социальные роли, меняют привычную школьную среду на незнакомую, для адаптации необходим определенный промежуток времени. Прежде всего, это связано с новыми условиями жизни первокурсников, которые базируются по новым нормам и правилам: растет чувство ответственности за собственную дальнейшую профессиональную жизнь, нередко эти процессы связывают еще и с отрывом ученика от семьи.

Также важно учитывать, что учащиеся первых курсов обучения — это аудитория подросткового возраста и этот период сложен сам по себе. Ученики этого возраста могут быть неуверенными в себе и своих силах, робкими и застенчивыми, или наоборот, чрезмерно активными и непоседливыми. Для подростков очень важно мнение и оценка сверстников, понимание и восприятие их окружающими. Этот период можно назвать периодом взросления, который требует от подростка большей ответственности за свои поступки, большей организованности и дисциплинированности [1].

Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о том, что адаптивные механизмы в старшем подростковом возрасте развиты недостаточно (И. Булах, Т. Драгунова, Л. Жезлова, Л. Закутская, В. Каган, И. Кон, А. Личко, Н. Максимова, А. Новиков, С. Подмазин, Г. Прихожан, М. Раттер, И. Сабанадзе, Г. Чуткина, Яковлева и др.). Важнейшей психологической проблемой адаптации первокурсников является проблема недостаточного самоопределения. Каждый современный юноша или девушка проходит в своей жизни период становления личности. Этот период связан с рядом особенностей современной жизни. Прежде всего — это выбор будущей профессии, который не всегда зависит от инициативы ученика. Подростки часто сомневаются в своем выборе. В связи с этим у многих из них возникают проблемы с неуспеваемостью. Чаще всего это связано с резким падением интереса к учебе, снижением мотивации к овладению профессией. Несформированность учебной мотивации является одной из причин слабой успеваемости. Овладение навыками

обучения и конструктивного взаимодействия, а также первое знакомство с профессией являются важными факторами процесса адаптации.

Исследованию проблем адаптации человека к различным условиям посвящены работы П.К. Анохина, И.П. Павлова, Г. Селье, И.М. Сеченова и др.

Различные аспекты проблемы адаптации исследовались философами, психологами, педагогами, основу которых составили труды Г.М. Андреевой, А.Г. Асмолова, Л.П. Бугеовой, Л.С. Выготского, А.В. Петровского, С.Л. Рубинштейна и др.

Проблемы адаптации первокурсников учреждений начального профессионального образования нашли отражение в трудах Т.В. Баландинцевой, С.Я. Батышева, А.А. Газеева, Л.Н. Голуб, О.В. Глинкиной, С.М. Петропавловской, М.В. Рогачевой, И.В. Чистовой, Ю.О. Яблоновской и др. Клочан Ю.В. изучала педагогические условия социальной адаптации учащихся профессионально-технического учебного заведения [4].

Проблемы социально-психологической адаптации и дезадаптации подростков раскрыты в работах отечественных и зарубежных ученых (Б.Н. Алмазов, С.А. Беличева, А.Е. Личко, А. Адлер, З. Фрейд, Ж. Пиаже и др.).

Несмотря на большое количество работ по изучаемой проблеме чувствуется недостаток именно практической работы по разработке и внедрению в учебно-воспитательный процесс профессиональных лицеев тренинговых программ по повышению уровня социально-психологической адаптации учащихся.

Период обучения в профессиональном лицее, во время которого осуществляются профессиональная идентификация и профессиональная адаптация будущего специалиста — наиболее важный для развития личности специалиста любой сферы деятельности. Поэтому считаем, что от успешного психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса во многом зависит эффективность подготовки молодых кадров.

Основная часть. Социально-экономические условия заставляют внести существенные коррективы в подготовку учащихся к жизни и труду. Одним из эффективных форм работы с учащимся являются тренинги.

Тренинги — интенсивные краткосрочные обучающие занятия, которые направлены на создание, развитие и систематизацию определенных навыков, необходимых для выполнения конкретных личностных, учебных или профессиональных задач, в сочетании

с усилением мотивации личности относительно совершенствования работы [7, с. 6; 5].

В процессе экспериментального исследования был диагностирован следующие показатели: мотивы учебной деятельности; самооценка психических состояний по методике Айзенка (тревога, фрустрация, агрессивность, ригидность) социально-психологическая адаптации по методике Роджерса-Р. Даймондом (адаптивность/ дезадаптивность, принятия/неприятие других, эмоциональный комфорт/дискомфорт, внутренний /внешний контроль...) межличностные отношения; самочувствие, активность, настроение [3, 5, 6, 7].

Так, в результате первого этапа исследования (констатирующий эксперимент) было выявлено, что 28 % учащихся I курса имеют высокий показатель адаптивности (рис. 1). Это означает, что они достаточно легко адаптируются к новым условиям учебно-познавательной деятельности, быстро входят в новый коллектив, достаточно легко и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию своего поведения. Также обнаружена группа учащихся с удовлетворительной адаптацией, успех которой зависит от условий внешней среды, но они также могут вступать в конфликтные ситуации. Эта группа составляет 40 % учащихся. Низкий коэффициент адаптивности выявлено у 32 % первокурсников. Этот показатель означает, что в большинстве первокурсников процесс успешной адаптации к новым условиям занимает длительный этап.

С целью психологической поддержки и повышения уровня социальной адаптации учащихся была разработана программа «Успешная адаптация», которая состоит из комплекса тренинговых занятий. Программа направлена на помощь первокурсникам в социализации, для повышения уровня сплоченности группы, содействие социально-психологической адаптации к новым условиям обучения.

Цель программы: содействие социально-психологической адаптации первокурсников к новым условиям обучения.

Задачи программы:

1. активизация мотивации учебной деятельности учащихся;
2. принятие и усвоение новых норм и правил;
3. развивать навыки самоанализа, самосовершенствования;
4. отработка навыков конструктивного взаимодействия со сверстниками;
5. повысить уровень сплоченности группы;
6. актуализация жизненных планов по профессиональной самореализации;

Программа рассчитана на учащихся первых курсов профессионально-технических учебных заведений и профессиональных лицеев в возрасте 14—16 лет.

Во время тренинга используются следующие методы: информационное сообщение, мини-лекция, тестирования, моделирования ситуаций, обсуждение упражнений, ролевые игры, игры-разминки, рефлексия, ритуал приветствия/прощания т. п.

Программа состоит из трех разделов и отдельных тематических законченных занятий.

Отслеживание результативности программы осуществляется психологом путем сравнения результатов психодиагностики учащихся в начале проведения программы и в конце.

С целью психологического сопровождения первокурсников на этапе адаптации их к обучению в 2013—2014 учебном году было сформировано экспериментальную группу. В нее вошли ученики с определенным уровнем социально-психологической дезадаптованности, которые приняли участие в психокоррекционной (тренинговой) работе (44 ученика) и контрольную группу с нормальным уровнем социально-психологической адаптации (127 человек).

Для проведения тренинговых занятий по программе «Успешная адаптация» учащиеся экспериментальной группы были разделены на четыре рабочие подгруппы (две группы по 12 человек и 2 группы по 10 человек). Работа будет осуществляться в течение трех месяцев 1 раз в неделю для каждой подгруппы. Этот этап проводится в течение ноября-января 2013—2014 учебного года. Согласно плану исследования, контроль результатов коррекционной работы будет осуществляться во втором семестре (март). Для контроля учащимся I курса будет предложено выполнить ряд тестов, которые предлагались им на предыдущем этапе.

Мы предполагаем, что уровень социально-психологической адаптации и ее параметров в экспериментальной группе на первом и втором этапах исследования будет различным, вследствие внедрения в учебно-воспитательный процесс программы «Успешная адаптация» и непосредственное проведение комплекса тренинговых занятий.

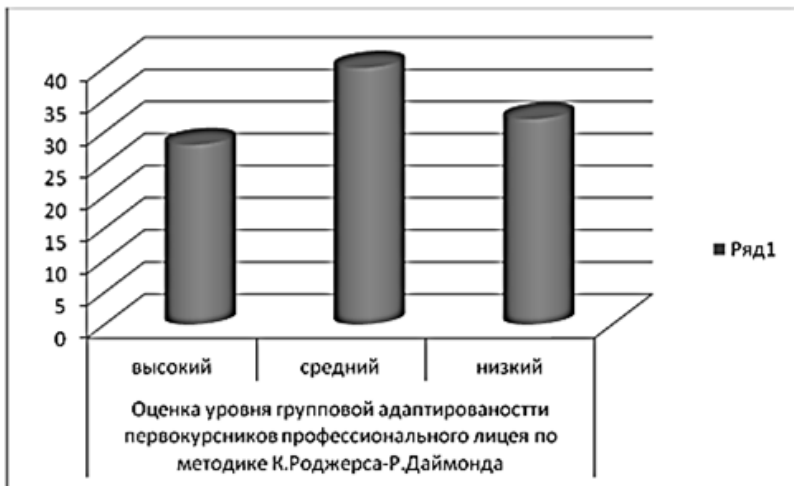

Рисунок 1. Оценка уровня групповой адаптированности первокурсников профессионального лица по методике К. Роджерса-Р. Даймонда

Список литературы:

1. Бондаренко О.Ф. Психологічні особливості сучасної студентської молоді // Практична психологія та соціальна робота. — 2003. — № 4. — С. 8—11.
2. Баришполь С.В. Посібник практичного психолога: психодіагностика, тестування, розробки уроків психологічного розвитку. 2-ге вид. Х.: Вид. група «Основа», 2009.
3. Барко В.І. Розвиток здібностей і творчого потенціалу // Обдарована дитина. — 2005. — № 1. — С. 27—29.
4. Клочан Ю.В. Педагогічні умови соціальної адаптації учнів професійно-технічного навчального закладу//Автореф. дис. на здоб. наук. ступ. кандидат. пед. наук, Луганськ: 2009, — 22 с.
5. Програми тренінгів з розвитку комунікативності: Посібник/Автор-укладач Н.В. Лукянчук. К.: Інформаційні системи, 2012. — 130 с.
6. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., изд-во Института Психотерапии. 2005. — 490 с.
7. Шепелева Л.Н. Программы социально-психологических тренингов. СПб.: Питер, 2007. — 160 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Салихова Сандугаш Курмашовна

*магистр психологии, старший преподаватель кафедры
«Воспитание и социализация личности» АО НЦПК «Орлеу»
по Жамбылской области,
Республика Казахстан, г. Тараз
E-mail: rodnik.81@mail.ru*

SOCIO-PSYCHOLOGICAL BASES OF FORMATION OF ADOLESCENT

Salikhova Sandugash Kurmashovna

*is a master of psychological sciences, senior lecturer of "Upbringing and
socialization of the personality"
Chair at SS RCPS "Orleu" of Zhamby region;
Kazakhstan, Taraz*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается влияние социального окружения на формирование личности. Развитие личности анализируется с разных научных позиций и приведены результаты диагностических исследований.

ABSTRACT

The article discusses the impact of the social environment on personality. Personal development is analysed from different academic positions and results of diagnostic issledovaniï.

Ключевые слова: социальное наблюдение; подростковый период; социальная компетентность.

Keywords: social surveillance; adolescence; social competence.

Сегодня, в семьях распространена модель безразличного взаимоотношения. Родители удовлетворяют материальные нужды детей, но не обращают внимания на их эмоциональные ценности. В какой бы семье ребенок не воспитывался, ребенок должен чувствовать себя нужной, оригинальной.

В подростковый период из-за стремления матери (35—40 лет) к карьерному росту, в связи с самолюбия матери к себе, ребенок остается без внимания. Для родителей бессонные ночи, проверка тетрадей, дневников отстывает. Родители чувствуют себя свободной, начинают уделять больше внимания на достижения в работе, продумывают только материальное благополучие и обучение в будущем. Именно в этот период подросток нуждается в поддержке и внимании родителей. Ребенку нужны доверительные отношения, подлинные чувства, взаимоотношения на равном уровне. Ребенок, уставший безразличия, хладнокровного отношения в семье, подсознательно затевает конфликты. Например, без разрешения родителей ночует у друга, если опаздывает, не звонит.

В итоге основная часть подростков оказывается склонной к конфликтам. В связи с этим конфликты могут появиться сознательно, потому что бывают случаи, когда подросток не в силах управлять накопившиеся внутренние конфликты. Это могут быть проблемы не только с родителями, но и со сверстниками. Что бы освободиться от неудовлетворенности, недоверия, разрешения раздражения, подростки разыскивает какой-нибудь объект. Самый близкий ему, терпящий каждую трудность и который всегда находящийся рядом человек — мать. Он имеет возможность способом шума и плача излить всю свою внутреннюю душу своей матери [1, с. 20].

Конечно большинство нас не хотим, боимся шума. В большинстве случаев это явление разрушает беззвучную ложь, приводит к справедливости.

Еще одна причина, формирующая ребенка «трудной» — воспитание ребенка идеалом семьи. Все внимание матери переключается на ребенка, по этой причине мать может уйти с места работы. В процессе жизни со стороны родителей каждое желание ребенка удовлетворяется. Самооценка у ребенка воспитанной в такой семье бывает очень высокой. Для подрастающей личности с девизом достичь всего, пройти через последующие жизненные испытания будут очень тяжелыми. Ребенок негативно влияет на окружающих, доходит до самоубийства, в характере формируется негативные признаки.

Еще одна причина появления трудностей со стороны родителей формирование модели «золушки». Героиня этой сказки живет в эмоционально-неважной атмосфере. Каждое выполненное его дело — оценивается «плохо». Украшения, развлечения — для других. Ее заслуга — тяжелая работа, старые вещи, нарекания мачехи. В сказке «девочка-сирота» несмотря на все это, выросла

жизнелюбивой, доброй. А в реальной жизни (и в жизни такие ситуации встречаются часто — родители по неопределенным причинам отталкивают одних детей, вторым уделяют особое внимание) такие дети сами по-себе становятся закомплексованными [1, с. 52].

В данное время в формировании личности особое влияние оказывают компьютеры. Родители учащихся начальных классов радуются быстрому нажатию и способности работать ребенка на клавиатуре. А родители взрослых детей похвально рассказывают о дальнейшем удачном освоении компьютера. По их мнению, это состояние позитивно влияет на их школьную успеваемость. И так родители выясняют, из-за повышенного внимания ребенка к компьютеру, учебная деятельность отходит на последний план.

В связи с этим явно наблюдаются следующие негативные состояния: понижение учебной успеваемости и усталость, в результате формируется агрессивное взаимоотношение с окружающими. Никакие доверительные беседы и просьбы по сокращению работы на компьютере никаких результатов не дадут. Таким образом, взаимоотношение между ребенком и родителями усложняется. Родители предлагают жесткие требования, а ребенок вынужден лгать, начинает в тайне посещать интернет клубы.

Теперь рассмотрим различие или значимость между отцовскими, материнскими воспитаниями.

Э. Фромм утверждает, отцовская любовь по отношению к материнской любви требовательна, для ребенка, она является какой-то условностью в достижениях. Отцовская любовь не дается с рождения, она формируется в первые годы жизни ребенка. Чтобы достичь отцовской любви ребенок в определенных социальных требованиях, достижениях и успешностях должен соответствовать ожиданиям отца. Отцовская любовь проявляется в виде поощрения за хорошее поведение или за какие-нибудь успехи. Ребенок для отца наследник, в связи с этим отец должен воспитать своего наследника соответственно традиционным нормам. Таким образом, выполняя функцию социального наблюдения, отец реализует систему требований и воспитания [3, с. 32].

По утверждению А. Адлера, роль отца в воспитательном процессе заключается в поощрении активности направленной на развитие социальной компетентности. Если мать дает возможность почувствовать теплоту человеческой любви, отец указывает путь в человеческое общество.

Отец для ребенка источник познания о бытие, технике и является основой формирования социально-полезных целей, возможностей и профессионального направления.

А. Греймс пишет: «Материнская любовь обеспечивает возможности восприятия, отцовская любовь является основой обратной связи. В развитии личности оба очень важны».

По результатам психологических исследований, дети с момента рождения чувствовавшие отцовскую защиту, любовь развиваются физически здоровыми и интеллектуально развитыми, формируются в правильном направлении.

По утверждению психиатра Р. Кэмпбэлла, влияние отца на половую идентификацию девочки наблюдается в подростковом периоде. Именно в этом возрасте посредством признания отца, она начинает осознавать свою значимость как будущая женщина [2, с. 43].

Отсутствие или слабая роль отца в эмоциональном развитии, поражает агрессивность в поведении подростка.

По утверждениям великого психолога А.И. Захарова, дети подвергшие невроту описывают своих отцов следующим образом: скованный, не общительный, сдержанный во взаимоотношениях, направленный на свое утверждение. Чрезмерная строгость отца в личности ребенка поражает страх [4, с. 67].

В целях определения взаимоотношения с окружающей средой и факторов влияния на формирование трудностей использована модифицированная психодиагностическая методика Д. Рассела и М. Фргюсона. В исследовании участвовали 63 учащихся средних школ. Цель исследования определение личностных взаимоотношений и мировоззрения сельских и городских подростков, взаимосравнение.

Таблица 1.

Показатель подростков городских школ %

№	Среда	В семье	В кругу друзей	В классе	На уроке	С учителями	На улице, во дворе
1	Неудачные ситуации	17,5	20,3	8	12,3	6	35,9
2	Меня очень хорошо понимают	14,3	23,5	5,2	9,8	12,5	34,7
3	Мне помогают	17,8	32,7	8,2	7,2	5,6	28,5
4	Я не доверяю себе	7,2	24,6	28,7	3,2	8,1	28,2
5	Меня не замечают	24	19,8	6,1	7,9	12,2	30

Таблица 2.

Показатели подростков сельской местности %

№	Среда	В семье	В кругу друзей	В классе	На уроке	С учителями	На улице, во дворе
1	Неудачные ситуации	13,3	15,8	16,6	13,8	7,6	32,9
2	Меня очень хорошо понимают	25,1	18,9	8	14,3	11,6	22,1
3	Мне помогают	32,4	13,2	15,2	12,7	17,2	9,3
4	Я не доверяю себе	8,3	37,6	12,1	14,3	16	11,7
5	Меня не замечают	11,3	25,4	7,5	13,6	16,2	26

Таблица 3.

Сравнительный показатель подростков сельских и городских местностей

№	В семье	В кругу друзей	В классе	На уроке	С учителями	На улице, во дворе
1	0,9	0,8	0,3	0,9	0,9	0,9
2	0,3	0,8	0,9	0,8	0,9	0,3
3	0,7	2	0,5	0,7	0,1	2
4	0,9	0,4	0,8	0,3	0,4	1,2
5	0,3	0,7	0,9	0,7	0,8	0,8

По итогам исследования направленной на изучение личностного развития, выявлено высокая степень влияние окружающей среды, улицы, двора на формирование личности подростка (30 %).

Список литературы:

1. Берн Э. Люди которые играют в игры, игры которые играют люди М., 1997.
2. Воспитание трудного ребенка /Под ред М.И. Рожкова М., «Владос» 2001.
3. Личко А.Е. Психопатологии и акцентуации характера у подростков. М., 1983.
4. Раттер М «Помощь трудным детям» М., 1987.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Свеженцева Наталия Сергеевна
преподаватель педагогики и психологии
Барабинский филиал ГАОУ СПО НСО
«Новосибирского областного колледжа культуры и искусств»,
РФ, г. Барабинск
E-mail: bfnokkii2008@yandex.ru

PERSONAL FEATURES OF JUNIOR TEENAGERS WITH DEVIANT BEHAVIOR

Natalja Svegenzeva
teacher of pedagogy and psychology Barabinsk branch
of Novosibirsk regional college of culture and art,
Russia, Barabinsk

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является экспериментальное описание особенностей младших подростков, совершивших проступок, социальное действие, не соответствующих нормам: морали, права, культуры, принятые в нашем обществе.

ABSTRACT

The aim of this article is the experimental description of features of the junior teenagers who have made offense, the social action, not meeting standards: morals, the rights, the cultures accepted in our society.

Ключевые слова: младший подросток; девиантное поведение; «эмоциональный комфорт / эмоциональный дискомфорт»; «адаптированность / дезадаптированность».

Keywords: Junior teenager; deviant behavior; emotional comfort/emotional discomfort; adaption, disadaption.

Современная ситуация в социуме характеризуется радикальными изменениями прежнего уклада общественной жизни, экономической нестабильностью, размытостью идеалов и образцов для подражания,

неопределенностью жизненных перспектив. В связи с этим в обществе возникает напряженность, отмечается рост девиантного поведения, особенно среди несовершеннолетних. В настоящее время жесткая статистика свидетельствует о том, что все чаще младшие подростки совершают тяжелые правонарушения.

В настоящее время в психологических исследованиях отмечается, что отклоняющееся поведение в той или иной форме присуще пятидесяти процентам учащихся уже в начальной школе, наблюдается резкий рост бродяжничества, алкоголизации, наркомании, преступности среди младших подростков. Данная проблема, по сути, характерна для взрослых людей, и в силу возрастных особенностей младший подросток еще не должен вступать в открытую конфронтацию с обществом. Однако в исследованиях ученых длительное время «отклоняющееся поведение» считалось уделом старших подростков, причем подростков, как правило, выходцев из неблагополучных семей [5; с. 35].

Целью статьи является экспериментальное описание личностных особенностей младших подростков, совершивших проступок, социальное действие, не соответствующих нормам: морали, права, культуры, принятые в нашем обществе.

Анализ научной литературы позволяет выдвигать гипотезу, о том, что младшие подростки с девиантным поведением, имеют такие личностные особенности, как: негативная «Я концепция», также у них наблюдается неадекватный психологический возраст, несформированная аффективно-волевая сфера, конформность, ведомость [1; с. 67]

Под девиантным поведением традиционно понимается поведение, связанное не просто с нарушением норм и правил, но и опасное для общества и окружающих людей, и, как правило, для самого ребенка.

Для проверки гипотезы был организован констатирующий эксперимент. В исследовании участвовали 30 человек в возрасте 10—12 лет. Было выделено две группы: экспериментальная и контрольная.

Экспериментальную группу составили младшие подростки, которые совершили правонарушение и находятся на учете в комиссии по делам несовершеннолетних. На момент исследования испытуемые находились в реабилитационном центре. Они неоднократно совершали побеги из дома. В период такого бродяжничества ими совершались кражи.

Контрольная группа — 15 младших подростков 10—12 лет мужского пола из средней общеобразовательной школы, у которых нет заявленных проблем.

Для проверки гипотезы использовались следующие методики: методика измерения психологического времени Кроника А.А. (каузограмма), «Шкала «Я-концепции» для детей (авторы Е. Пирс, Д. Харрис в адаптации А.М. Прихожан, «Шкала социально-психологической приспособленности», разработанная К. Роджерсом и Р. Даймонд, адаптированная Т.В. Снегиревой. Для выявления достоверных различий использовался непараметрической метод математической статистики: критерий U Вилкоксона-Манна-Уитни, предназначенный для оценки различий двух независимых (несвязных) выборок.

Таким образом, были получены следующие результаты:

1. Было выявлено, что не существует достоверных различий между тем, как младшие подростки и младшие подростки с девиантным поведением рассматривают свое поведение. В целом они реалистично относятся к своему поведению.

2. Существуют различия между младшими подростками экспериментальной и контрольной групп по целому ряду параметров. По шкале «Я-концепции» для детей обнаружены статистически достоверные более высокие результаты в контрольной группе. Это может свидетельствовать о том, что младшие подростки с девиантным поведением не удовлетворяют потребность в общении среди сверстников. Следовательно, неудовлетворение этой потребности и может привести к девиантному поведению, которое используется как средство получения признания, пусть даже в асоциальной группе сверстников. По таким параметрам, как «внешность, физическая привлекательность» и «интеллект, положение в школе» также существуют достоверные различия, вероятность ошибки не более 5 %. Соответственно, эти факторы могут влиять на удовлетворение потребности в признании, самоутверждении. Возможно, поэтому младший подросток-девиант бежит от этой ситуации неприятия, бежит от окружающих, которые его не признают.

Полученные данные были уточнены при сопоставлении результатов по методике социально-психологической приспособленности. Обнаружено, что существуют достоверные различия между экспериментальной и контрольной групп и по таким факторам, как «Внутренний локус-контроля / Внешний локус-контроля», «Доминирование (лидерство) / Зависимость (ведомость)», «Уход от решения проблем», «Эмоциональный комфорт / Эмоциональный

дискомфорт» и по факторам «Адаптированность / Деадаптированность».

Очевидно, что им в большей степени, чем их сверстникам, свойственен внешний локус-контроля, подростки считают, что большинство событий их жизни определяется влиянием других людей и обстоятельств, в силу чего они сами не могут нести ответственность за ситуации, возникающие в их жизни, верят в удачу/неудачу, а не в собственные усилия.

Это подтверждается и данными, полученными по шкалам «зависимости (ведомости)» и «эскапизма». По обоим шкалам в экспериментальной группе показатели выше, чем в контрольной. Значит, младшим подросткам с девиантным поведением свойственны конформизм и уход от решения проблем, они легко «идут на поводу» у других, и, как правило, при столкновении с любыми трудностями выбирают стратегию избегания, так как у них не достаточно сформирована самостоятельность мышления и поведения?

Данные по шкале «эмоциональный дискомфорт» позволяют утверждать: подростки из экспериментальной группы значительно чаще испытывают тревожность, беспокойство или, напротив, апатию, то есть, эти дети имеют более неблагоприятный эмоциональный фон.

Низкие показатели по шкале «Адаптированность» свидетельствуют о том, что младшие девиантные подростки менее адаптированы в социальной среде, чем их сверстники. По шкале «деадаптированность» получены более высокие показатели в экспериментальной группе. Это свидетельствует о том, что младший подросток с девиантным поведением деадаптирован в среде сверстников. Но, возможно, очень хорошо адаптирован в асоциальной среде, где получает свое признание и уважение.

При сопоставлении социального и психологического возрастов у младших подростков с девиантным поведением и подростков без поведенческих проблем, выясняется, что на возникновение девиантного поведения в младшем подростковом возрасте эти параметры не влияют. Но стоит отметить, что средние значения по параметру «Социальный возраст» в контрольной группе более высокие, чем в экспериментальной. Это может свидетельствовать о том, что уровень социальной компетентности, осведомленности, несколько выше у социально адаптированных подростков.

Основными причинами, влияющими на возникновение девиантного поведения, оказываются такие как, нарушенные эмоционально-психологические отношения младшего подростка со сверстниками и взрослыми; воздействие примера асоциальных подростковых групп;

неудовлетворенные потребности в признании, доверии, самоутверждении. Экспериментально подтверждено, что на возникновение девиантного поведения влияют такие особенности, как, негативная «Я-концепция», чувство личной небезопасности, непродуктивные психологические защиты, низкий уровень развития рефлексии. Также у подростков с девиантным поведением наблюдается неадекватный психологический возраст (в том числе искаженное психологическое время), несформированная аффективно-волевая сфера (здесь же имеется в виду и саморегуляция), конформность по отношению к группе, ведомость. То есть, можно говорить о том, что возраст 10—12 лет является, кризисным возрастом, возрастом приобретения новообразований, возрастом взросления. К такому ребенку и отношение со стороны взрослых соответственно должно измениться. Общение на равных — это возможный путь к коррекции девиантного поведения в младшем подростковом возрасте.

Список литературы:

1. Майсак Н.В. Личностные особенности младшего подростка с девиантным поведением; Автореферат, М., 2001. — С. 67—78.
2. Поливанова К.Н. Возраст: норма развития и метод // Журнал практического психолога. — 1999. — № 2. — С. 41—47.
3. Практикум по общей психологии / Под ред. А.И. Щербакова. М.: Просвещение, 1990. — С. 57—93.
4. Реан А.А. Характерологические особенности подростков делинквентов // Вопросы психологии. — 1991. — № 4. — С. 139—144.
5. Тигунцева Г.Н. Формирование отношений доверия между трудновоспитуемыми подростками и их сверстниками в классном коллективе: Дисс. канд. пед. наук. М., 1987. — С. 35—59.

2.8. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ АСОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ К ПРОТИВОПРАВНЫМ ПОСТУПКАМ СВЕРСТНИКОВ

Ильязова Юлия Альфредовна

*студент Нижневартовского Государственного университета,
РФ, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Нижневартовск
E-mail: yulyalya92@mail.ru*

Снегирева Татьяна Владимировна

*научный руководитель, канд. психол. наук доцент,
Нижневартовского Государственного университета,
РФ, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Нижневартовск
E-mail: snegirevatanya@mail.ru*

STUDY OF ADOLESCENTS' ATTITUDE WITH AN ASOCIAL DIMENSION TO UNLAWFUL ACTIONS OF PEERS

Yuliya Ilyazova

*student of Nizhnevartovsk State University,
Russia, Khanty-Mansi Autonomous Area — Jugra Nizhnevartovsk*

Tatyana Snegireva

*scientific adviser candidate of Psychology associate professor
of Nizhnevartovsk State University,
Russia, Khanty-Mansi Autonomous Area — Jugra Nizhnevartovsk*

АННОТАЦИЯ

Рассмотрена проблема анализа поступка в поведении личности девиантных подростков в контексте проблемы анализа и трактовки сущности понятия «поступок». Цель исследования определена

как изучение отношения подростков с асоциальной направленностью к противоправным поступкам.

В результате анализа эмпирических данных была обнаружена тенденция проявления у подростков отрицательного отношения к противоправным поступкам на внешнем уровне.

В качестве перспективы определена разработка программы развития готовности к нравственным поступкам через формирование нравственного эталона у девиантных подростков.

ABSTRACT

There is considered a problem of an action analysis in behaviour of deviant adolescents' personality in terms of the problem analysis and the notion of "action" representation. The aim of the research is defined as to study attitudes of adolescents with an asocial dimension to unlawful actions. As a result of observation analysis there has been revealed a negative attitude tendency with adolescents to unlawful actions at outer level. Readiness development programme for moral actions through an ethic model formation with deviant adolescents has been defined as a prospect.

Ключевые слова: поступок; противоправный поступок; подросток с асоциальной направленностью; нравственный эталон.

Keywords: action; unlawful action; adolescent with asocial dimension; ethic model.

Проблема поступка на протяжении длительного времени остаётся одной из наименее исследованной в психологии и педагогике как в аспекте определения его содержательных характеристик, структуры, классификации, так и механизмов формирования. Особую важность в современном обществе приобретает проблема анализа поступка в поведении личности подростков с асоциальной направленностью, так как подростковый возраст является наиболее сензитивным для принятия социальных норм, правил поведения и уязвим по отношению к различного рода асоциальным проявлениям.

Теоретический анализ проблемы определения понятия поступка и его анализа представлена в работах отечественных психологов и трактуется в соответствии с той или иной концепцией. Так, А.Н. Леонтьев указывает, что поступок — это действие «судьба которого определяется не из наличной ситуации» [3]. С.Л. Рубинштейн, называет поступком «действие, в котором выражена позиция, сознательное отношение человека к другим людям, к нормам общественной морали» [5]. А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский понимают под поступком «сознательное действие, оцениваемое

как акт нравственного самоопределения человека...» [2]. В работах С.Г. Якобсон понятие поступков вводится для обозначения действий, направленных на сознательную реализацию нравственных императивов, достижение идеалов, творческое воплощение моральных ценностей [7]. Таким образом, несмотря на различие в определениях понятия, авторы имеют в своей основе понимание поступка как действия.

Классификации поступков с противоправной направленностью и их содержательные характеристики представлены в работах Э.Ш. Натанзон и Л. Ахметовой. Натанзон Э.Ш. выделяет четыре их вида — это нечаянное действие, или проступок; бесполезное действие; аффективное действие и негативистическое действие. Каждое из этих действий может вести за собой противоправное поведение при определенных обстоятельствах [4]. Другой вид поступка — аморальный поступок, выделяет Л. Ахметова. В своем исследовании она определяет его как образ мыслей, их высказывание, а не только поведение.

В целом, можно говорить, что проблема анализа, как и трактовки самого понятия «поступок» в определённой мере раскрыта в аспекте его сущности. Однако, особое значение имеет проблема осознания подростками направленности поступков и отношения к ним. Анализ научных источников позволяет говорить об актуальности представленной проблемы, т. к. в психологической науке она раскрыта недостаточно.

Такое состояние проблемы определило цель нашего исследования: изучить отношение подростков с асоциальной направленностью к противоправным поступкам.

Согласно поставленной цели нами были определены задачи исследования:

1. Исследовать проблему поступка в психолого-педагогической литературе.
2. Изучить особенности отношения девиантных подростков к противоправным поступкам сверстников.
3. Разработать рекомендации по формированию готовности к нравственным поступкам через эталон, в работе с подростками с асоциальной направленностью.

В исследовании приняли участие подростки с асоциальной направленностью, в количестве 25 человек, возрастная граница которых находится в континууме от 13 до 17 лет.

Научное исследование осуществлялось в соответствии с выделенными этапами. На этапе теоретико-методологического

обоснования исследования были определены предмет и объект исследования; выделены методологические основы исследования: концепция личности С.Л. Рубинштейна, Д.А. Леонтьева; проблема нравственного становления личности Аристотеля, Платона, Сократа, И. Канта, И.М. Соловьева, В.В. Зеньковского; исследование Т.В. Дергуновой о психологическом анализе оценки поступков подростков; исследование Л. Ахметовой о преступлении и аморальных поступках; работа Э.Ш. Натанзон о психологическом анализе поступков учеников.

В исследовании выделены следующие этапы:

1. выявление тенденции развития научного знания по проблеме исследования;

2. разработка инструментария эмпирического исследования, проведение эмпирического исследования — сбор, обработка и анализ полученной информации.

Собственно экспериментальное исследование опиралось на исследование Т.В. Дергуновой о психологическом анализе поступков подростками, и проходило в следующей последовательности: испытуемому предлагалось просмотреть три видеоролика; после просмотра которых, с обследуемыми проводилась индивидуальная беседа по специально разработанным вопросам.

Согласно цели нашего исследования видеоролики должны были соответствовать следующему требованию: в них должны проявиться противоправные действия подростков, а именно насилие над личностью. Содержание видеороликов отражало в себе следующее: в первом видеоролике трое подростков избивают сверстника; во втором — девочку избивает мальчик; в третьем — девочки дерутся между собой [8—10].

Результаты анализа беседы с каждым подростком девиантом в отношении всех представленных видеороликов констатируют следующие: в большинстве ситуаций испытуемые оценивают происходящее с отрицательной стороны, не хотят сравнивать себя с подростками в видеофрагментах, не пытаются встать на их место, даже при условии, что каждый из них имеет совершенный деликт. Наличие данного противоречия может объясняться тем, что подростки в видеофрагментах существенно нарушают общепринятые нормы и правила, что, по мнению обследуемой группы говорит о «плохом» мальчике или девочке. При этом понятие «плохой» каждый из них понимает на уровне нарушения общепринятых норм в социуме, не соотнося его с собой. Это позволяет нам предположить, что оценка

сюжетов видеороликов осуществлялась только на основании формальных критериев «плохой»-«хороший».

Почти все испытуемые высказали отрицательное отношение к ситуации в первом видеоролике, когда одного ребенка подростки избивают толпой. Однако, решениям проблемы «на кулаках» один на один, они находят оправдание, считая допустимым нарушать нормы и правила, установленные в обществе, если ты вынужден защищать своё достоинство.

Таким образом, в ходе исследования была обнаружена тенденция проявления отрицательного отношения к противоправным поступкам, в связи с нежеланием казаться плохим в отношении формальных характеристик самого понятия.

Это может послужить основой разработки программы по формированию готовности к нравственным поступкам через эталон у подростков с социальной направленностью. Поведение, соответствующее эталону, является основой готовности к нравственным поступкам. В структуру разработки проекта программы входит определение целей, задач программы, описание рабочего плана реализации программы и подробное описание мероприятий работы с подростками-девиантами.

Данная программа включает в себя: определение понятия нравственность; определение понятия эталон (эталон нравственно-воспитанного подростка, эталон девиантного подростка); разработка комплекса психолого-педагогических мероприятий, направленных на формирование у подростков девиантов нравственных эталонов.

В качестве перспективы можно определить, что практическая значимость и эффективность проекта программы будет определять одно из направлений в работе практического психолога с подростками-девиантами, актуальность и приоритетность которого обуславливается сложностью организации работы с представленной группой.

Список литературы:

1. Большой психологический словарь. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК. Под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. 2003. — 672 с.
2. Краткий психологический словарь / Под общей ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского; ред.-составитель Л.А. Карпенко. 2-е изд., расширенное, испр. и доп. Ростов-н/Д.: «ФЕНИКС», 1998. — 512 с.
3. Леонтьев А.Н. Методологические тетради / А.Н. Леонтьев. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл. 2004. — 352 с.
4. Натанзон Э.Ш. Психологический анализ поступков ученика: книга для учителя / Э.Ш. Натанзон. М.: Просвещение, 1991. — 126 с.

5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 2 М.: Педагогика, 1989. — 328 с.
6. Снегирева Т.В. Проблемы анализа поступка в поведении личности с деформацией готовности к самореализации. Образование. Наука. Инновации. Вып.2 (18), — 2011 г.
7. Якобсон С.Г. Становление психологических механизмов этической регуляции поведения // Психология формирования и развития личности. М., 198. — 367 с.
8. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.newstube.ru/media/izbienie-podrostka> (дата обращения: 03.04.13).
9. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.youtube.com/watch?v=6dr5mltMpPE> (дата обращения: 03.04.13).
10. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.youtube.com/watch?v=APYyfWtvfKI> (дата обращения: 03.04.13).
11. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://psychlib.ru/mgpru/vpb/vpb-1701.htm> (дата обращения: 25.03.13).
12. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-255118.html> (дата обращения: 25.03.13).

Научное издание

ЛИЧНОСТЬ, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО: ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Сборник статей по материалам
XXXIV международной научно-практической конференции

№ 11 (34)
Ноябрь 2013 г.

Часть II

В авторской редакции

Подписано в печать 21.11.13. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,75. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3